

Места лишения свободы и гендер

Омар Феникс Хан

Об авторе

Омар Феникс Хан – международный консультант по реформе уголовного правосудия, приглашенный лектор по криминологии в Вестминстерском университете в Лондоне (Соединенное Королевство) и, в настоящее время, соискатель научной степени доктора наук. Он работал руководителем отделов по вопросам равенства и многообразия в тюрьмах Лондона, а также в международных неправительственных организациях – например, в организации «Международная тюремная реформа» (Penal Reform International) в качестве руководителя проектов по альтернативам тюремному заключению в Кении, Уганде и Танзании. Омар содействовал обучению таким стандартам ООН, как Правила Нельсона Манделы и Бангкокские правила. В качестве консультанта он проводил оценку проектов для ЮНИСЕФ, Института юстиции Таиланда и Министерства по вопросам международного развития Соединенного Королевства.

Редактор

Грациелла Павоне, БДИПЧ ОБСЕ

Благодарности

ДКВС, БДИПЧ ОБСЕ и структура «ООН-женщины» выражают признательность многочисленным специалистам, участвовавшим в работе над данным проектом. Среди них – участники семинара рецензентов, который состоялся в Женеве в декабре 2018 г., а также специалисты, редактировавшие предварительные варианты текста настоящего пособия и предлагавшие свои замечания и информацию: Шэрон Критоф и Нуридин Нураков; Брэд Орчард и Лара Кристина Уилкинсон («ООН-женщины»), а также Меган Бастик, Анна-Лена Шлуктер, Лоррейн Серрано и Кэллум Уотсон (ДКВС). Особая благодарность Марте Гиттони из ДКВС за координацию выпуска пособий.

Автор также хотел бы поблагодарить многих экспертов со всего мира, которые любезно потратили свое время, отвечая на вопросы в рамках сбора материалов для настоящего пособия, и предоставили ссылки на важные и ценные ресурсы.

ДКВС благодарит Швейцарию, Швецию и Министерство по вопросам международного развития Соединенного Королевства за поддержку в создании данной серии пособий.

Опубликовано в Швейцарии Женевским центром по демократическому контролю над вооруженными силами (ДКВС)

DCAF Geneva

PO Box 1360

CH-1211 Geneva 1

Switzerland

Оформление: Alice Lake Hammond (alichelh.co)

На фотографии на первой странице обложки: представители Межамериканской комиссии по правам человека посещают женскую тюрьму в г. Тамара (Гондурас) в 2018 г. © Francisco Proneg/ Farpa.

© ДКВС, БДИПЧ ОБСЕ, структура «ООН-женщины», 2021

Использование, перевод и распространение данной публикации приветствуются. Убедительно просим при этом указывать ее в качестве источника и цитировать, не изменяя ее содержания.

При цитировании указывать: ДКВС, БДИПЧ ОБСЕ и «ООН-женщины», Места лишения свободы и гендер (серия пособий «Гендер и безопасность»), Женева, ДКВС, БДИПЧ ОБСЕ и «ООН-женщины», 2021.

ISBN 978-83-66690-30-1

Данная серия пособий опубликована при поддержке Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ). Ее содержание необязательно отражает политику и позицию БДИПЧ ОБСЕ.

Серия пособий «Гендер и безопасность», подготовленная ДКВС, БДИПЧ ОБСЕ и структурой «ООН-женщины»

Настоящая публикация является частью подготовленной ДКВС, БДИПЧ ОБСЕ и структурой «ООН-женщины» серии пособий «Гендер и безопасность», состоящей из девяти пособий и нескольких концептуальных записок.

Пособия

1. Управление сектором безопасности, реформирование сектора безопасности и гендер
2. Полицейская деятельность и гендер
3. Оборонная сфера и гендер
4. Органы правосудия и гендер
5. Места лишения свободы и гендер
6. Управление границами и гендер
7. Парламентский надзор за сектором безопасности и гендер
14. Разведывательные службы и гендер
15. Интеграция гендерных аспектов в разработку и контроль за реализацией проектов в секторе безопасности и правосудия

Концептуальные записки

Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, сектор безопасности и гендерное равенство
Подход к вопросу о женщинах, мире и безопасности с точки зрения управления сектором безопасности
Гендер, предупреждение насильственного экстремизма и борьба с терроризмом
Гендер и регулирование частной охранной деятельности

Помимо этого, в Интернете опубликован сборник «Международные и региональные законодательные акты и документы, имеющие отношение к теме «Реформирование сектора безопасности и гендер».

В основу настоящей серии пособий «Гендер и безопасность» положено подготовленное ДКВС, БДИПЧ ОБСЕ и структурой «ООН-женщины» справочное пособие «Гендер и реформирование сектора безопасности», впервые опубликованное в 2008 году. Ниже перечислены те его части, которые можно использовать вместе с данной серией пособий.

- Часть 8. Гендер и формирование политики национальной безопасности
- Часть 9. Гендер и контроль над сектором безопасности со стороны гражданского общества
- Часть 10. Гендер и частные военные и охранные компании
- Часть 11. Гендер и анализ, мониторинг и итоговая оценка реформирования сектора безопасности
- Часть 12. Гендерное обучение кадрового состава силовых структур
- Часть 13. Выполнение резолюций о женщинах, мире и безопасности в ходе реформирования сектора безопасности

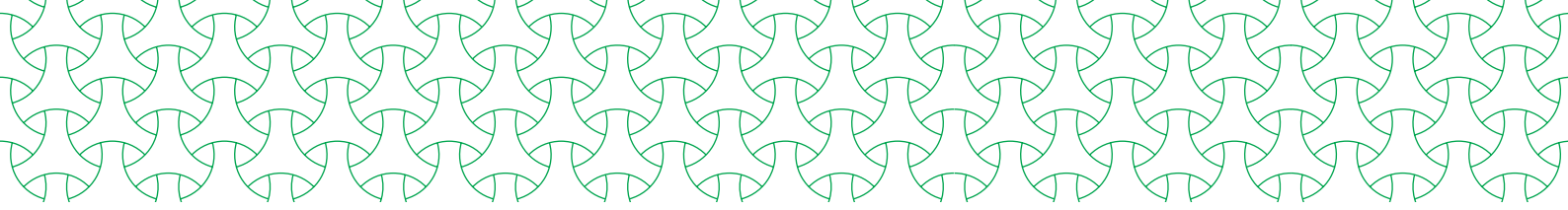
Orangez
le monde

ONU
FEMMES
ForShe
Orangez
notre quartier

freestyle
10 PAD x 16 PACK
MADE IN CHINA
NENGAN SANITARY WIPINGS

Toss
The Gentle Detergent
NET 5KG

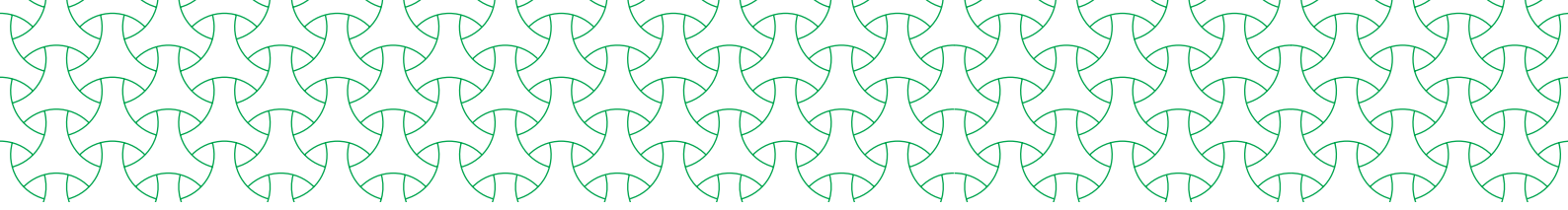
freestyle
10 PAD x 16 PACK
MADE IN CHINA
NENGAN SANITARY WIPINGS

Содержание

1. Обзор пособия	1
1.1 Почему гендер?	1
1.2 Почему именно сейчас?	4
1.3 Целевая аудитория пособия	5
1.4 Структура пособия	5
1.5 Как пользоваться пособием	6
2. Причины, по которым продвижение гендерного равенства и интеграция гендерных аспектов важны в местах лишения свободы.	9
2.1 Текущее тюремное население.	9
2.2 Гендерные пути к преступности и рецидивизму	10
2.3 Комплексный гендерный подход и интеграция гендерных аспектов	10
2.4 Сексуальная ориентация, гендерная идентичность и гендерное самовыражение	12
2.5 Интерсекциональность.	13
2.6 Гендер и цели мест лишения свободы	15
2.7 Положительный вклад гендерно-ориентированного подхода в жизнь общества за пределами мест лишения свободы.	17
3. Что будут представлять собой места лишения свободы, которые содействуют гендерному равенству и интегрируют гендерную проблематику	23
3.1 Всеобщее признание того факта, что гендер имеет значение	23
3.2 Активное продвижение позитивной институциональной среды, основанной на безопасности, уважении и достоинстве	24
3.3 Гендерная проблематика интегрирована на всех уровнях и во все имеющиеся возможности для обучения	24
3.4 Заключенные соответствующим образом классифицируются и распределяются в безопасные места	25
3.5 Политика, практика и программы способствуют здоровым связям с детьми, родственниками, спутниками жизни и общиной	27
3.6 Предлагается комплексная, интегрированная и учитывающая культурные особенности помощь в области охраны физического и психического здоровья	28
3.7 Равенство возможностей для улучшения социально-экономического статуса достигается при помощи стратегий, учитывающих гендерные аспекты	28

3.8	Существует система комплексных и основанных на взаимодействии общественных служб и надзора со стороны общины	29
3.9	Гендерная проблематика интегрирована в деятельность по надзору и оценке, осуществляемую посредством регулярных и представительных внутренних и внешних инспекций.	29
4.	Рекомендации по содействию гендерному равенству в местах лишения свободы.	33
4.1	Рекомендации относительно работы на государственном/национальном уровне	33
4.2	Рекомендации для мест лишения свободы.	38
4.3	Рекомендации для гражданского общества*.	53
5.	Список контрольных вопросов для институциональной самооценки	61
6.	Дополнительные ресурсы.	79

Сокращения

АПП	Ассоциация по предупреждению пыток
БДПЧ	Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека
ДКВС	Женевский центр по демократическому контролю над вооруженными силами
КЛДЖ	Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин
ЛГБТИ	лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендеры и интерсексуалы
МТР	организация «Международная тюремная реформа»
НПМ	национальный превентивный механизм
НПО	неправительственная организация
ОБСЕ	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ОВТ	Омбудсмен по вопросам тюрем и пробации
ООН	Организация Объединенных Наций
ОПРЖ	Оценка потребностей риска женщин
ПАОЗ	Панамериканская организация здравоохранения
СГОН	сексуальное и гендерно-обусловленное насилие
УНП ООН	Управление ООН по наркотикам и преступности

1. Обзор пособия

1.1 Почему гендер?

Места лишения свободы* обычно создавались и создаются для поддержания безопасной среды, в которой заключенные содержатся отдельно от остального населения. Политика в области защиты прав человека в этих учреждениях, совершенствования усилий по реабилитации заключенных или содействия укреплению их психического здоровья возникла значительно позже, если вообще возникла. Физическая инфраструктура, политика и практические меры традиционно предполагали, что лица, содержащиеся в местах лишения свободы, представляют собой однородную группу гетеросексуальных взрослых мужчин из наиболее распространенных в конкретном регионе этнических, культурных и религиозных групп. Там, где были предприняты усилия по улучшению условий или обеспечению потребностей, существовало дополнительное предположение, что одинаковое обращение со всеми означает, что со всеми обращаются на равной основе. Однако растет признание того, что у разных групп лиц, лишенных свободы, есть разные потребности, и в связи с этим необходимы реформы системы правосудия, которые обеспечили бы достойное и уважительное обращение со всеми[^].

Если в местах лишения свободы предусмотрены условия для женщин и девочек, эти условия часто реализуются в рамках системы, ориентированной на мужчин, и не учитывают гендерные аспекты, которые привлекли бы внимание к конкретным потребностям других групп, кроме взрослых мужчин, а также диверсифицировали бы способы работы с мужчинами. Среда, сложившаяся в учреждениях системы правосудия, где традиционно доминируют мужчины, обычно способствуют очень узкому пониманию маскулинности, и такое понимание может закрепить насилие и изоляцию для многих. В такой среде те мужчины и мальчики, которые не идентифицируют себя с образом «мачо», отражающим обычные для этой культуры представления о маскулинности, или не соответствуют этому образу, подвергаются риску насилия.

Также выросло понимание того факта, что для поддержания безопасности, достоинства и равного участия задержанных и заключенных из числа лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов (ЛГБТИ) требуются особая политика и особые практические меры.

Работа с женщинами и девочками

Женщины и девочки представляют собой уязвимую группу как в тюрьмах, так и за их пределами ввиду гендерного неравенства. Хотя их положение в разных странах, а также причины и степень их уязвимости и соответствующие потребности в значительной степени

* В настоящем пособии используется определение, содержащееся в статье 4 Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания: «Лишение свободы означает любую форму содержания под стражей или тюремного заключения или помещения лица в государственное или частное место содержания под стражей, которое это лицо не имеет права покинуть по собственной воле, по приказу любого судебного, административного или иного органа».

[^] Вопросы гендера и реформы правосудия более подробно рассматриваются в Пособии 4.

На снимке: члены местных комиссий проводят мониторинг мест лишения свободы: ознакомительный визит в пенитенциарную тюрьму № 13 в Кишиневе (Молдова) в 2013 г.
© OSCE.

различаются, в большинстве случаев действуют несколько общих факторов, в том числе следующие:

- ◆ существующие во многих странах проблемы, связанные с доступом к правосудию наравне с мужчинами и мальчиками, а также с доступом к образованию и возможностям трудоустройства;
- ◆ непропорционально высокая виктимизация от сексуального или физического насилия и гендерно-обусловленная дискриминация, пережитые до тюремного заключения;
- ◆ большая потребность в психиатрической помощи, часто возникающая в результате сексуального и гендерного обусловленного насилия (СГОН)*;
- ◆ высокий уровень наркотической или алкогольной зависимости;
- ◆ тяжелые переживания, вызванные тюремным заключением, которые могут привести к проблемам с психическим здоровьем или усугубить уже имеющиеся психические расстройства;
- ◆ сексуальные надругательства и насилие в тюрьме;
- ◆ высокая вероятность наличия обязанностей по уходу за детьми и другими лицами;
- ◆ наличие связанных с гендером потребностей в области охраны здоровья, которые не могут быть обеспечены в достаточной степени;
- ◆ стигматизация, изоляция и отказ членов семьи поддерживать отношения с этими женщинами, в том числе после их освобождения¹.

Работа с мужчинами и мальчиками

Мужчины составляют большинство практически во всех ситуациях лишения свободы по всему миру. Хотя предполагается, что в учреждениях, построенных для содержания мужчин, будут находиться мужчины, гендерные пути, ведущие мужчин и мальчиков к лишению свободы, почти никогда не рассматриваются, а гендерно-обусловленные требования к мужчинам остаются без внимания (более подробную информацию о гендерных путях см. в разделе 2.2). Например, тюремные режимы имеют тенденцию быть конфронтационными по своей природе, объединяя персонал против заключенных, что может способствовать закреплению проблем с использованием полномочий и поощрять узкую версию агрессивной маскулинности. Помимо этого, как правило, почти не существует никакой целенаправленной системы для поддержания и содействия позитивным отношениям отцов с их детьми (хотя, конечно, существуют исключения в этом отношении).

Причины, по которым необходимо учитывать гендерные требования и потребности мужчин и мальчиков, включают следующее:

- ◆ необходимость работы с мужчинами и мальчиками в целях сокращения и искоренения СГОН во всем обществе, в значительно большей степени совершаемого мужчинами и мальчиками, хотя и не исключительно ими;
- ◆ признание того, что мужчины и мальчики также сталкиваются с физическим и сексуальным насилием как до, так и после заключения в места лишения свободы;
- ◆ необходимость сосредоточить внимание на роли мужчин как отцов и вовлекать их позитивным образом в жизнь их детей;
- ◆ изучение и содействие выражению многообразных видов маскулинности, являющихся альтернативами широко распространенным стереотипным и узким представлениям о маскулинности, и идентификации с этими альтернативами;
- ◆ понимание конкретных гендерно-обусловленных видов давления и обязанностей, влияющих на совершение правонарушений мужчинами и мальчиками и на эффективную реабилитацию этой группы заключенных.

* Для целей данной серии пособий выражение «сексуальное и гендерно-обусловленное насилие» (СГОН) используется для обозначения всех причиняющих вред действий, совершенных в отношении какого-либо лица в силу нормативных представлений о его гендере. СГОН – это общий термин для обозначения любого причиняющего вред действия, которое совершается против воли человека и основано на социально обусловленных (гендерных) различиях между мужчинами и женщинами. Природа и масштабы конкретных видов СГОН различаются в зависимости от культуры, страны и региона. Примеры включают сексуальное насилие, в том числе сексуальную эксплуатацию/сексуальные надругательства и принуждение к проституции; домашнее насилие; торговлю людьми; принудительные/ранние браки; вредную традиционную практику калечащих операций на женских половых органах; убийства чести; наследование вдовы, а также насилие на почве гомофобии и трансфобии. Источники: UN Women, Gender equality glossary [Структура «ООН-женщины», Глоссарий по гендерному равенству], 2019, trainingcentre.unwomen.org/mod/glossary/view.php?id=36; УВКПЧ ООН, Доклад Верховного комиссара ООН по правам человека «Дискриминационные законы и практика и акты насилия в отношении лиц по причине их сексуальной ориентации и гендерной идентичности», UN Doc. A/HRC/19/41, 17 ноября 2011 г., п. 20.

Работа с трансгендерами

На настоящий момент проведено очень мало исследований трансгендерных, гендерфлюидных (гендерно-подвижных) и гендерно-неконформных сообществ в местах лишения свободы. В некоторых странах третий пол официально признан в законодательстве, а в других это понятие полностью табуировано. Растет признание того, что государственным системам правосудия необходимо усовершенствовать политику и процедуры, касающиеся этих сообществ, с тем чтобы обеспечить их безопасность, достоинство и равенство возможностей.

Причины, по которым необходимо применять гендерный подход при работе с трансгендерными людьми, включают следующее:

- ◆ наличие у этих лиц обусловленных гендерным фактором потребностей, которые часто не обеспечиваются достаточным образом, когда трансгендеров помещают в учреждения в соответствии с их полом при рождении, а не в соответствии с полом, с которым они идентифицировали себя сами;
- ◆ проблемы, с которыми трансгендеры сталкиваются во многих странах при получении доступа к правосудию наравне с другими, особенно с мужчинами;
- ◆ необходимость понимания различающихся потребностей трансгендерных мужчин и трансгендерных женщин, а также гендерфлюидных и гендерно-неконформных лиц в контексте системы правосудия;
- ◆ непропорционально высокий уровень словесного, эмоционального и физического насилия в отношении этих лиц до и во время тюремного заключения;
- ◆ высокий уровень потребностей этих заключенных в области охраны психического здоровья, связанный с внешними причинами (многие трансгендеры испытывают или испытали гендерную дисфорию, а тяжелые переживания, связанные с тюремным заключением, могут привести к проблемам с психическим здоровьем или усугубить имеющиеся психические расстройства);
- ◆ высокий уровень самоубийств и членовредительства среди этих лиц в местах лишения свободы;
- ◆ высокий уровень заражения ВИЧ и другими инфекциями, передающимися половым путем;
- ◆ высокий уровень употребления психоактивных веществ, включая алкоголь;
- ◆ негативные последствия самостоятельного приема препаратов для модификации тела и осложнения из-за плохо выполненных медицинских процедур по смене пола;
- ◆ трудности с доступом к соответствующему гормональному лечению;
- ◆ проблемы в области сексуального и репродуктивного здоровья;
- ◆ стигматизация, изоляция и отказ членов семьи поддерживать отношения с этими лицами, в том числе после их освобождения .

Работа с детьми и молодежью

Все вышеперечисленные пункты могут относиться и к детям, подросткам и молодым людям, лишенным свободы, но при этом могут существовать дополнительные гендерные соображения, связанные с возрастом.

- ◆ Поскольку подростковый возраст – время быстрых изменений и роста, у ребенка, лишенного свободы в возрасте 12 лет, скорее всего, будут совершенно другие потребности, чем у тех, кто был помещен под стражу в возрасте 17 лет.
- ◆ Возраст и признанная граница, отделяющая детство или юность от взрослой жизни, понимаются по-разному в разных культурах. Обычно этой границей считается достижение определенного возраста (например, 18 лет), и это означает, что молодой

человек может быть сразу же переведен в учреждение для взрослых, но при этом ему может все еще требоваться значительная часть той поддержки, которую получают лица, содержащиеся в учреждениях для несовершеннолетних.

- ◆ Просвещение на тему полового созревания должно быть обеспечено там, где это необходимо, – вместе с доступом к предметам гигиены и рекомендациям по вопросам сексуального здоровья и соответствующим ознакомлением с ними.
- ◆ Часто девочки могут сталкиваться с более серьезными проблемами при получении доступа к формальному образованию, и такое образование должно предоставляться им на равных с мальчиками.
- ◆ Молодые люди могут столкнуться с давлением или принуждением со стороны заключенных более старшего возраста.
- ◆ Особая поддержка может быть необходима молодым лицам из числа ЛГБТИ, которые могут столкнуться с дополнительной стигматизацией и могут опасаться последствий раскрытия своей сексуальной ориентации или гендерной идентичности и ее выражения.

1.2 Почему именно сейчас?

Прошло десять лет с тех пор, как пособие «Гендер и реформирование пенитенциарной системы», подготовленное ДКВС, БДИПЧ ОБСЕ и МУНИУЖ ООН (Международный учебный и научно-исследовательский институт по улучшению положения женщин), было опубликовано в серии пособий «Гендер и реформирование сектора безопасности». Десять лет – достаточный период времени для того, чтобы проанализировать новую и развивающуюся хорошую практику и способы достижения успеха в области обеспечения более высокого уровня гендерного равенства, а также продолжающие существовать вызовы.

Были приняты многие важные национальные и международные законодательные акты, касающиеся гендерного равенства, а также ключевые стандарты ООН, содержащие конкретные директивы в отношении мест лишения свободы. Наиболее значимые из них перечислены ниже.

- ◆ *Правила ООН, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила).* Бангкокские правила, принятые Генеральной Ассамблеей ООН в декабре 2010 года, были созданы с четким намерением восполнить явное отсутствие стандартов, обеспечивающих учет конкретных характеристик и потребностей женщин-правонарушителей и женщин-заключенных.

Данный документ, включающий 70 правил, служит руководством для разработчиков политики, законодателей, органов, выносящих приговоры, и тюремного персонала и помогает им сократить число женщин-заключенных и обеспечить конкретные потребности женщин, содержащихся в заключении. Правила охватывают такие вопросы, как процедуры поступления в учреждение, медицинское обслуживание, гуманное обращение, процедуры обыска, а также обращение с детьми, которые находятся со своими матерями в тюрьме*.

- ◆ *Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными.* Минимальные стандартные правила были впервые приняты в 1957 году, но с учетом важных изменений в области прав человека и уголовного правосудия, в 2015 году они были пересмотрены и приняты под названием «Правила Нельсона Манделы» (далее – Правила Манделы).

Правила Манделы часто рассматриваются государствами как основной источник стандартов, касающихся обращения с заключенными, и являются ключевыми рамками, используемыми механизмами мониторинга и инспекционными механизмами при проведении оценки обращения с заключенными[^].

* Полный текст Бангкокских правил: Генеральная Ассамблея ООН, Правила ООН, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы, UN Doc. A/65/229, 21 декабря 2010 г.

[^] Полный текст Правил Манделы: Генеральная Ассамблея ООН, Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными, Вена, УНП ООН, 2015. Более общие рекомендации по применению Правил Манделы содержатся в публикации БДИПЧ ОБСЕ и организации «Международная тюремная реформа» под названием «Руководство по применению Правил Нельсона Манделы: выполнение пересмотренных минимальных стандартных правил ООН в отношении обращения с заключенными» (2018).

С момента введения этих международных стандартов государства, институты и гражданское общество по всему миру предприняли усилия в целях их толкования и применения на практике. В настоящем пособии представлен анализ некоторых из достижений в данной области, существующих на сегодняшний день, а также предложено видение будущего прогресса.

1.3 Целевая аудитория пособия

Настоящее пособие предназначено для всех лиц и организаций, работающих с людьми, лишенными свободы. В число предполагаемых читателей входят разработчики политики, законодатели, руководители мест лишения свободы, персонал, непосредственно работающий с заключенными; члены неправительственных организаций (НПО) и другие лица.

Основное внимание в данном пособии уделяется ситуации лишения свободы в учреждениях системы уголовного правосудия, хотя значительная часть содержания настоящей публикации может иметь отношение и к лишению свободы в других условиях – например, в контексте административного задержания, военных изоляторов для задержанных, иммиграционных центров и лагерей беженцев.

1.4 Структура пособия

В разделе 2 более подробно рассматривается вопрос о том, почему гендерный подход важен в местах лишения свободы. Раздел начинается с перечисления ключевых определений, связанных с этой темой, и включает объяснение небинарного понимания гендера и важности понимания интерсекциональности. Наконец, в разделе уделено внимание тому, как интеграция гендерной проблематики может помочь местам лишения свободы в достижении их целей, а также оказать положительное влияние на общество за пределами этих учреждений.

Раздел 3 дает представление о том, как выглядели бы места лишения свободы, если бы они успешно интегрировали гендерные аспекты в свою политику и практику. С этой точки зрения рассматриваются девять ключевых характеристик. Данный раздел можно использовать, чтобы поощрять к переменам в местах лишения свободы и вдохновлять на эти перемены.

В разделе 4 предложены некоторые конкретные шаги, которые можно предпринять для эффективной интеграции гендерной проблематики в местах лишения свободы. Хотя ни в одной стране эта проблематика не была полностью интегрирована во все аспекты данных учреждений, во всем мире появляется все больше примеров и центров хорошей практики.

Настоящее руководство структурировано таким образом, чтобы поощрять действия на трех ключевых уровнях, связанных со следующими заинтересованными сторонами:

- 1) *лица, определяющие политику на национальном/государственном уровне*: те, кто может определять и реформировать политическую повестку дня;
- 2) *учреждения и их руководство*: те, кто может непосредственно проводить реформы в местах лишения свободы;
- 3) *гражданское общество*: партнерство с этой группой является важным фактором осуществления долгосрочных и устойчивых реформ.

Представленные в пособии примеры хорошей практики собраны со всего мира и охватывают контексты глобального Юга и Севера, страны со значительными ресурсами и страны с небольшими ресурсами, а также контексты, в которых у государства есть полный контроль над системой правосудия и в которых контроль государства над местами лишения

свободы является частичным (например, в конфликтных или постконфликтных ситуациях).

В разделе 5 представлен примерный список контрольных вопросов, который может быть адаптирован конкретным учреждением или надзорным органом, проводящим оценку интеграции гендерной проблематики.

В разделе 6 перечислены дополнительные полезные ресурсы.

1.5 Как пользоваться пособием

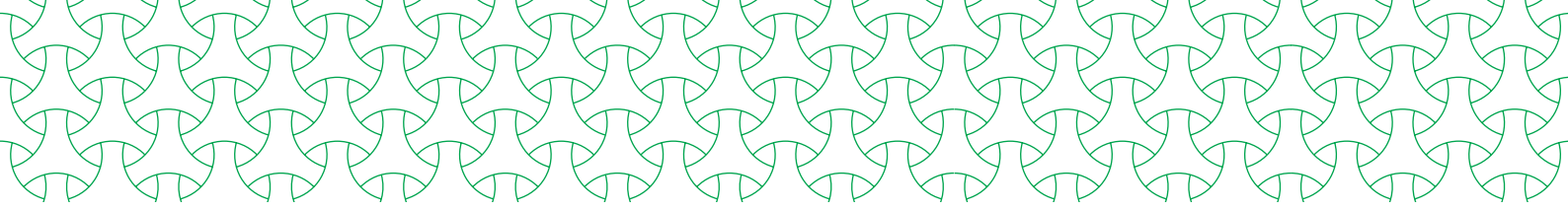
Примеры, представленные в настоящем пособии, предназначены не для простого копирования, а для того, чтобы читатель мог проанализировать, что из этого подходит и может быть реализовано в различных конкретных ситуациях. Каждая страна и даже регионы внутри стран имеют свой особый политический, экономический и социальный контекст, и любой представленный пример следует рассматривать как описание позитивного усилия, предпринятого в конкретной стране, а необязательно как подход, который будет так же хорошо работать в другой ситуации.

Читатели, думающие о том, как реализовать гендерный подход в существующих у них условиях, должны полностью проанализировать свой местный контекст и использовать настоящее руководство таким образом, чтобы их действия соответствовали контексту конкретной страны, а развитие и прогресс основывались на исследованиях и фактических данных, отражающих местные условия и конкретную ситуацию. Рекомендуется провести общественное обсуждение с представителями целевых групп предполагаемых реформ. Также важно поговорить с людьми, у которых есть конкретный, отражающий гендерную проблематику личный опыт лишения свободы, связанный с интересующей вас группой. Постоянная оценка внедряемых правил и процедур с учетом конкретных условий поможет обеспечить устойчивость реформ.

СНОСКИ

1. Pan-American Health Organization, John Snow Inc. and World Professional Association for Transgender Health, Blueprint for the provision of comprehensive care for trans persons and their communities in the Caribbean and other anglophone countries [Панамериканская организация здравоохранения, John Snow Inc. и Всемирная профессиональная ассоциация по охране здоровья трансгендеров, План оказания комплексной помощи трансгендерам и их сообществам в Карибском бассейне и других англоязычных странах]. Arlington (VA), John Snow, 2014, p. 88.

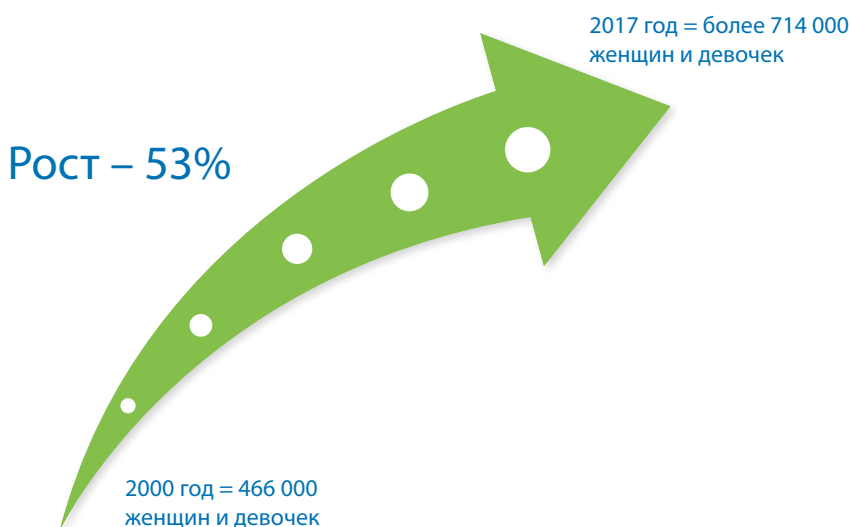
2. Причины, по которым продвижение гендерного равенства и интеграция гендерных аспектов важны в местах лишения свободы

В данном разделе читатель ознакомится с текущим контекстом, в котором происходят изменения тюремного контингента, и с некоторыми ключевыми терминами, связанными с гендером. Вторая часть раздела, начиная с пункта 2.6, посвящена преимуществам и важности интеграции гендерной проблематики именно для мест лишения свободы.

2.1 Текущее тюремное население

Приблизительно 93,1% мирового тюремного контингента составляют мужчины, и глобальные инфраструктура, программы и философия тюремного заключения развивались почти исключительно для этой группы. Однако в настоящее время число женщин-заключенных растет более высокими темпами, чем число заключенных-мужчин: как показано на рис. 1, с 2000 г. число женщин и девочек, содержащихся в тюрьмах, увеличилось примерно на 53% – с 466 000 до более чем 714 000 человек.¹

Рис. 1. Рост числа женщин-заключенных

В связи с быстрым ростом числа женщин-заключенных происходит признание и осознание того, что необходимо делать больше для учета различных потребностей женщин и девочек, которые не удовлетворяются в рамках той слишком общей системы, в которой оказываются многие женщины*.

* Информацию о том, как сократить число женщин-заключенных путем реформирования законодательства и соответствующей практики, см. в: UNODC, Handbook on Women and Imprisonment [Управление ООН по наркотикам и преступности, Женщины в местах заключения: руководство], 2nd edition, Vienna, UN Office on Drugs and Crime, 2014, pp. 103-128.

На снимке: Дети делятся друг с другом школьными принадлежностями, которые они получили от Международных сил содействия безопасности, в Центре для заключенных и задержанных женщин в Кабуле (Афганистан), 2011 г. © U.S. Air Force/Sgt. Nestor Cruz.

2.2 Гендерные пути к преступности и рецидивизму

Исследование, известное как «анализ с точки зрения путей», показало, что первоначальные пути женщин к преступности и рецидивизму, как правило, отличаются от таких путей для мужчин; в связи с этим данные пути рассматриваются как «гендерные»². Эта точка зрения предполагает, что существуют биологические, психологические и социальные реалии, специфичные для опыта женщин. Важно отметить разницу в путях женщин и мужчин: учитывая эту разницу, места лишения свободы смогут лучше понять потребности заключенных и помочь им избежать рецидивизма.

Основная часть исследований в этой области проводится в Северной Америке и Западной Европе и неизменно показывает, что «женщины, вовлеченные в преступные действия, имеют жизненные истории, связанные с физическим и сексуальным насилием, бедностью и злоупотреблением алкоголем или наркотиками»³. В других исследованиях было высказано предположение, что «опыт мужчин, сформированный маскулинными ожиданиями (модель физического доминирования лица, являющегося источником финансовых средств), напрямую влияет на особые пути к преступлению»⁴.

В каждой стране и даже в разных группах населения внутри стран могут обнаружиться различные гендерные пути к преступности и рецидивизму, и в связи с этим всегда следует проводить местные исследования, чтобы понять местный контекст*.

В целом, было установлено, что во всем мире женщины-заключенные чаще:

- ◆ пережили в прошлом СГОН, в том числе со стороны сексуального партнера, а также домашнее насилие;
- ◆ являются основным лицом, несущим обязанности по уходу за маленькими детьми;
- ◆ испытывают проблемы с психическим здоровьем⁵.

Небинарные гендерные идентичности[^]

В настоящем пособии в основном используется бинарное понимание гендера, в рамках которого люди определяются как женщины или мужчины. Практически всегда людей именно так и регистрируют в учреждениях системы правосудия по всему миру. Тем не менее, поскольку гендер является социальным конструктом, есть люди, не идентифицирующие себя с нормативным полом, который был им присвоен при рождении, а также люди, не идентифицирующие себя ни с женскими, ни с мужскими нормативными концепциями гендера.

Таким образом, данное пособие также уделяет внимание областям хорошей практики, связанным с учетом сексуальной ориентации, гендерной идентичности или гендерного самовыражения конкретных людей, и предлагает разработчикам политики и практикам учитывать небинарное понимание гендера при формулировании политики и в повседневной практике.

2.3 Комплексный гендерный подход и интеграция гендерных аспектов

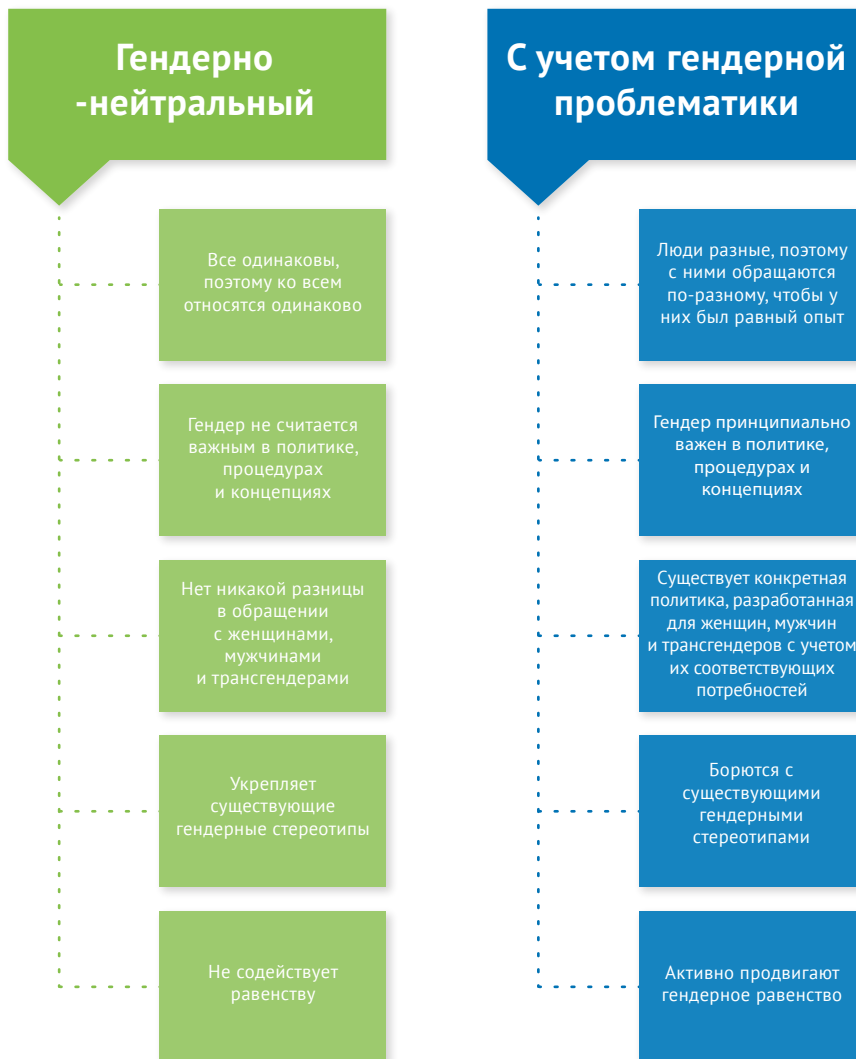
Комплексный гендерный подход (или «учет гендерной проблематики») был определен ООН в 1972 году как

«процесс оценки возникающих для женщин и мужчин последствий любых планируемых мер, включая законодательство, политику или программы, во всех областях и на всех уровнях. Речь идет о стратегии, благодаря которой проблемы, встающие перед женщинами и мужчинами, и накопленный ими опыт должны стать одним из

* Информацию о характеристиках женщин-заключенных из разных регионов см. в серии исследований организации «Международная тюремная реформа» под названием «Кто такие женщины-заключенные?» (Who are women prisoners?).

[^] Более подробно эти гендерные понятия рассматриваются в Пособии 1 «Управление сектором безопасности, реформирование сектора безопасности и гендер».

Рис. 2. Ключевые различия между гендерно-нейтральным подходом и подходами, учитывающими гендерную проблематику

неотъемлемых направлений деятельности в процессе разработки, осуществления, контроля и оценки политики и программ во всех сферах политической, экономической и общественной жизни, с тем чтобы и женщины, и мужчины в равной степени пользовались плодами таких усилий и для неравенства не оставалось места. Конечная цель состоит в обеспечении равенства между женщинами и мужчинами»⁶.

Таким образом, учет гендерной проблематики можно понимать как разработку, оценку и совершенствование процесса разработки и реализации политики, направленной на интеграцию гендерной проблематики во все аспекты деятельности учреждений.

В настоящем пособии используется аналогичная, но более инклюзивная концепция «интеграции гендерной проблематики». Учет гендерной проблематики – это способ увидеть или проанализировать влияние гендера на возможности и социальные роли людей и их взаимодействие. Такой взгляд позволяет провести гендерный анализ и впоследствии интегрировать гендерные аспекты в любую предлагаемую программу, политику или организацию⁷. Такая интеграция должна происходить параллельно с мерами, направленными на активное продвижение гендерного равенства.

Предположение, которого следует избегать, заключается в том, что если со всеми обращаются одинаково независимо от их пола, то это означает равное обращение. Этот «гендерно-нейтральный» подход можно увидеть в политике и процедурах, если гендер не упоминается в них или игнорируется. Это приводит к тенденции, когда обращение с женщинами-заклученными является не равным, а таким же, как с мужчинами⁸.

Однако к группам с разными потребностями необходимо относиться по-разному, с тем чтобы обеспечить равенство с точки зрения возможностей и ресурсов. На рис. 2 показаны ключевые различия между гендерно-нейтральным подходом и подходами, учитывающими гендерную проблематику (их также называют гендерно-инклюзивными, подходами с учетом гендерных аспектов или подходами, учитывающими гендерный фактор).

Исследования показывают, что меры, учитывающие гендерные аспекты, являются более эффективными (см. врезку 1).

1. Исследование гендерно-нейтральных мер в сравнении с мерами, учитывающими гендерную проблематику (Соединенные Штаты)

Исследователи из Соединенных Штатов проанализировали результаты большого числа исследований с целью выяснить, являются ли меры, ориентированные на женщин-правонарушителей, эффективными для сокращения рецидивизма, и различаются ли гендерно-ориентированные и гендерно-нейтральные программы по своей эффективности. Результаты, отражающие опыт почти 22 000 женщин, показали, что женщины, которые участвовали в специальных исправительных программах, имели больше шансов на успех в сообществе, чем те, которые не участвовали. Эти исследования, отличавшиеся самым высоким качеством, продемонстрировали, что гендерно-ориентированные меры со значительно большей вероятностью были связаны с сокращением рецидивизма.

Источник: R. Gobeil, K. Blanchette and L. Stewart, A meta-analytic review of correctional interventions for women offenders: Gender-neutral versus gender-informed approaches [Мета-аналитический обзор исправительных программ для женщин-правонарушителей: гендерно-нейтральный подход в сравнении с гендерно-информированным подходом], Criminal Justice and Behavior, 43, 2016, pp. 301-322.

2.4 Сексуальная ориентация, гендерная идентичность и гендерное самовыражение

Международное право прав человека требует, чтобы люди были защищены от дискриминации и насилия по признаку их сексуальной ориентации, гендерной идентичности или гендерного самовыражения⁹. Несмотря на это, лица, идентифицирующие себя как ЛГБТИ или «квир», по-прежнему страдают от систематических нарушений своих прав во всем мире и сталкиваются с дискриминацией в местах лишения свободы – в качестве как заключенных, так и сотрудников этих учреждений. Более чем в 70 странах однополые сексуальные отношения криминализированы, а в восьми из этих стран наказание за такие отношения – смертная казнь¹⁰.

Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках подчеркнул, что лица из числа ЛГБТИ сообщают о более высоком уровне сексуального, физического и психологического насилия в их отношении

«...как в рамках системы уголовного правосудия, так и в других условиях, в частности в центрах принудительного содержания иммигрантов, медицинских учреждениях и наркологических реабилитационных центрах. Системы уголовного правосудия обычно оставляют без внимания их особые потребности и пренебрегают ими на всех уровнях. Трансгендеры автоматически помещаются в мужские или женские

тюрьмы либо палаты, невзирая на их гендерную идентичность или гендерное самовыражение»¹¹.

Власти всегда должны учитывать гендерную идентичность и гендерное самовыражение при распределении и классификации лиц, лишенных свободы. Далее в отчете Специального докладчика говорится следующее:

«Боязнь репрессий и отсутствие доверия к механизмам подачи жалоб часто мешают содержащимся под стражей лесбиянкам, гомосексуалистам, бисексуалам и трансгендерам сообщать о злоупотреблениях. Их помещение в одиночное заключение или административная сегрегация в целях «защиты» может являться нарушением запрета на пытки и жестокое обращение. На властях лежит ответственность за принятие разумных мер в целях предупреждения и пресечения насилия в отношении заключенных из числа лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и трансгендеров со стороны других заключенных»¹².

В 2006 году в качестве реакции на хорошо задокументированные модели жестокого обращения группа международных экспертов по правам человека встретила в Джокьякарте (Индонезия), чтобы изложить свод международных принципов, касающихся сексуальной ориентации, гендерной идентичности и гендерного самовыражения. Эти принципы содержат всеобъемлющий набор стандартов, который дополняет усилия в рамках международного права, направленные на защиту людей от дискриминации и насилия*.

Важно знать, что термин «ЛГБТИ» охватывает несколько четко выраженных и отличающихся друг от друга сексуальных ориентаций и гендерных идентичностей. У каждой идентичности или группы будут разные трудности и потребности во время содержания или работы в местах лишения свободы, и даже у лиц, принадлежащих к одной из этих идентичностей, тоже могут быть разные трудности и потребности. Например, трансгендерной женщине может потребоваться иная поддержка, чем трансгендерному мужчине или лесбиянке. Аналогичным образом, у двух трансгендерных женщин могут быть различающиеся потребности и они могут чувствовать себя в большей безопасности в разных условиях. Помимо этого, у трансгендерных детей могут быть разные потребности по сравнению с трансгендерными взрослыми и друг с другом[^].

Женщины, вступающие в половые связи с женщинами, и мужчины, вступающие в половые связи с мужчинами

В некоторых случаях в местах лишения свободы у человека развивается некоторая конкретная сексуальная ориентация, однако это не приводит к изменениям в его сексуальной ориентации после освобождения. В некоторых учреждениях, предназначенных для содержания лиц одного пола, заключенные живут в однополых отношениях, представляющих собой механизм выживания или защиты и/или средство поддержания сексуальных контактов, но эти лица не идентифицируют себя в качестве лесбиянок или геев. У этих групп есть особые потребности (например, в презервативах и проверках на инфекции, передающиеся половым путем); при этом они также могут поддерживать романтические отношения с гетеросексуальными партнерами за пределами учреждения.

2.5 Интерсекциональность

Выше было изложено, как гендер человека может влиять на то, как с ним обращаются; на условия, в которых он находится, а также на ощущаемые им потребности и осознаваемые обязанности. Однако важно помнить о том, что люди могут сталкиваться с множественными формами дискриминации. Например, женщины не являются однородной группой: самые разные личные характеристики и контекстуальные обстоятельства могут сочетаться и действительно сочетаются, усиливая и закрепляя изоляцию и маргинализацию.

* См. «Джокьякартские принципы применения международно-правовых норм о правах человека в отношении сексуальной ориентации и гендерной идентичности» и «Джокьякартские принципы плюс 10» относительно прав лиц различной сексуальной ориентации, гендерной идентичности и гендерного самовыражения. Хотя Джокьякартские принципы не являются обязательной нормой права, они основаны на тексте и юридическом толковании ряда международных договоров по правам человека, имеющих обязательную силу для подписавших их государств.

[^] Более подробно терминология, связанная с ЛГБТИ и разными вариантами сексуальной ориентации и гендерной идентичности, рассматривается в Пособии 1 «Управление сектором безопасности, реформирование сектора безопасности и гендер».

«Интерсекциональность» – это понятие, введенное американским юристом Кимберли Креншоу как «способ описания различных форм взаимодействия между расой и гендером в контексте насилия в отношении цветных женщин»¹³. В настоящее время оно используется в более широком смысле для обозначения того, как ожидания, связанные с гендером, взаимодействуют с другими социальными маркерами – такими, как этническая и религиозная принадлежность, возраст, социально-классовая принадлежность, сексуальная ориентация, семейное положение, раса, этническое происхождение и инвалидность – и ставят людей в разное положение с точки зрения власти и привилегий, дискриминации и социальной изоляции (см. врезку 2).

2. Интерсекциональность

Идея интерсекциональности состоит в том, чтобы уловить как структурные, так и динамические последствия взаимодействия двух или более форм дискриминации или систем подчинения. Для этого подробно рассматривается вопрос о том, как расизм, патриархальный уклад жизни, неблагоприятное экономическое положение и другие дискриминационные системы способствуют созданию слоев неравенства, структурирующих положение женщин и мужчин по отношению друг к другу, а также положение этнических и других групп. Помимо этого, внимание уделяется воздействию конкретных действий и мер, создающих трудности и препятствия, связанные с этими пересекающимися осями и активно способствующие возникновению динамики ущемления прав и недостатка возможностей.

Источник: UN Division for the Advancement of Women, Office of the High Commissioner for Human Rights (OHCHR) and UN Development Fund for Women (UNIFEM), Gender and racial discrimination: Report of the Expert Group Meeting [Отдел ООН по улучшению положения женщин, Управление Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ) и Фонд ООН для развития в интересах женщин (ЮНИФЕМ), Гендерная и расовая дискриминация: отчет о заседании экспертной группы], 21-24 November 2000, Zagreb, Croatia.

И Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках, и Подкомитет по предупреждению пыток отмечают, что в местах содержания под стражей существует культура, которая поддерживает строгую иерархию, и те, кто находится на нижнем уровне этой иерархии (например, лица из числа ЛГБТИ), обычно подвергаются двойной или тройной дискриминации¹⁴.

Персонал, работающий в местах лишения свободы, обычно состоит из представителей этнического и религиозного большинства. Это часто может означать, что либо из-за непонимания культуры меньшинств, либо из-за (сознательных или бессознательных) дискриминационных взглядов решение вопросов гендерного равенства может еще больше усложняться – в результате дискриминации по этническому и/или религиозному признаку.

Помимо этого, существуют контекстуальные обстоятельства, способные повысить уровень дискриминации, – социально-экономическая ситуация, географическая удаленность, неумение человека читать, отсутствие у него собственности или существование сильно выраженных традиционных представлений о гендерных ролях. Например, у женщины с низким социально-экономическим статусом, содержащейся в учреждении, в котором существует культура глубоко укоренившихся традиционных представлений о гендере, будет совсем другой опыт, чем у женщины, имеющей доступ к значительным ресурсам и содержащейся в учреждении, институциональная культура которого способствует свободе в вопросах гендерного поведения.

На рис. 3 показано, как некоторые личные характеристики могут частично совпадать с контекстуальными обстоятельствами различных мест лишения свободы и, таким образом, вызывать более высокий уровень дискриминации и страданий*.

* Подробный список групп, особенно уязвимых с точки зрения СГОН в условиях, когда власти не принимают надлежащих мер для учета их потребностей и обеспечения их безопасности, содержится в публикации БДИПЧ «Сексуальное и гендерно-обусловленное насилие в местах лишения свободы: предупреждение и противодействие (стандарты, подходы и примеры в регионе ОБСЕ)», Варшава, БДИПЧ ОБСЕ, 2019.

Рис. 3. Личные характеристики и институциональный контекст, способные вызвать множественные формы дискриминации

2.6 Гендер и цели мест лишения свободы

Принятие политики, обеспечивающей интеграцию гендерных аспектов, имеет много преимуществ с точки зрения эффективного управления местами лишения свободы и помогает в решении задач, поставленных перед такими учреждениями.

Способность выполнять обязанности в соответствии с правовыми нормами

Места лишения свободы обязаны заботиться обо всех, кто содержится и работает там или посещает эти учреждения, и в них должны быть запрещены жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды наказания или обращения, а также должно быть обеспечено уважительное и достойное обращение со всеми. Для того чтобы обращение с женщинами, мужчинами и трансгендерными женщинами и мужчинами было непредвзятым и справедливым, требуются разные подходы к этим группам. Таким образом, учет гендерных аспектов является обязательным условием для выполнения местами лишения свободы своих обязанностей по обеспечению заботы и для соответствия этих учреждений требованиям формального и мягкого права.

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ) представляет собой всемирную хартию прав женщин. Ратифицированная 189 странами, она обеспечивает основу для достижения равенства между женщинами и мужчинами, гарантируя женщинам равный доступ и равные возможности во всех сферах экономической, социальной, культурной, политической и гражданской жизни. Ратифицировав КЛДЖ или присоединившись к данной Конвенции, государства обязуются принять ряд мер, направленных на то, чтобы положить конец всем формам дискриминации в отношении женщин. Среди этих мер указаны следующие:

- ◆ включение принципа равенства мужчин и женщин в свою правовую систему, отмена всех дискриминационных законов и принятие соответствующих правовых норм, запрещающих дискриминацию в отношении женщин;
- ◆ установление эффективной защиты женщин от дискриминации с помощью судов и других государственных учреждений;
- ◆ ликвидация всех актов дискриминации в отношении женщин со стороны каких-либо лиц, организаций или предприятий.

Хотя реализация политики гендерного равенства должна быть адаптирована и интерпретирована для конкретного контекста каждой страны, основная обязательная задача остается неизменной независимо от этого контекста. Женщины, девочки и трансгендеры подвергаются повышенному риску насилия и дискриминации во всех условиях лишения свободы, и контекст соответствующего места лишения свободы здесь не важен – это может быть как учреждение, обеспеченное значительными ресурсами, так и учреждение, находящееся в зоне конфликта, в постконфликтной ситуации или в ситуации восстановления после гуманитарной катастрофы¹⁵.

Обеспечение равенства возможностей для персонала

Как и у лиц, содержащихся в местах лишения свободы, так и у сотрудников этих учреждений, имеющих разную гендерную принадлежность, может быть разный опыт. В некоторых случаях дискриминация носит структурный характер, и считается нормой, что женщины не имеют равного доступа к возможностям профессионального развития и продвижения по службе. В других случаях наблюдается прямая и неприкрытая дискриминация, когда женщины и сотрудники из числа ЛГБТИ, работающие в учреждениях для мужчин, сталкиваются с открытыми домогательствами, насилием и дискриминацией со стороны мужчин-заключенных и коллег мужского пола.

Часто число женщин на низших должностях и в сферах, где нет возможностей для продвижения по службе, непропорционально высоко; это может приводить к тому, что женщины будут уходить с данной работы. Помимо этого, женщины с большей вероятностью уволятся из учреждения, если в нем не поддерживаются условия для совмещения работы и семейных обязанностей или если они подвергаются сексуальным домогательствам либо сталкиваются с дискриминационными отношением и политикой¹⁶. Интеграция гендерных аспектов в соответствующую политику позволит в первую очередь бороться с такой дискриминацией, преодолеть ее и предотвращать ее появление.

Укрепление защиты и безопасности

Гендерные формы нарушений прав человека, отмечаемые в местах лишения свободы, можно сократить или не допустить путем интеграции гендерной проблематики. Эти учреждения могут надежно охраняться, но вопрос заключается в том, защищены ли также люди, находящиеся в них¹⁷.

Места лишения могут обеспечивать и безопасность, и защиты, если они расширят понятие «безопасности», включив в него различные формы «гендерной защищенности» (см. примеры во врезке 3), и будут соблюдать положения Бангкокских правил.

3. Различные формы гендерной защищенности

Физическая безопасность может быть определена как отсутствие любого вида насилия (например, физического, эмоционального, сексуального или вербального), в том числе риска суицида и саморазрушающего поведения; свобода от злоупотребления психоактивными веществами и других зависимостей; здоровое и безопасное сексуальное поведение; недопущение ненужных рисков, а также поддержание хорошего здоровья.

Психологическая безопасность не менее важна и определяется как способность чувствовать себя в безопасности, полагаться на собственную способность защитить себя от любых деструктивных импульсов, исходящих изнутри или от других людей, а также способность уберечь себя от опасности и вреда.

Социальная безопасность означает чувство безопасности в обществе других людей. Создание безопасной социальной среды требует изменения представлений и ухода от восприятия человека в отдельности к восприятию человека в контексте, с тем чтобы

можно было безопасно сдерживать и разряжать все хаотические, импульсивные и болезненные чувства этого человека. Постоянное внимание, уделяемое конкретному человеку, заменяется работой по созданию и поддержанию четкой структуры, в рамках которой могут безопасно происходить все терапевтические взаимодействия.

Морально безопасная среда – это среда, в которой сотрудники могут работать со спокойным сердцем, потому что их мнение о том, что правильно, поддерживается учреждением и руководством, а те, кто обладает властью, этой властью не злоупотребляют. Лицам, содержащимся в учреждении, это дает возможность вести постоянный этический диалог, а также дает пространство для рассмотрения вопроса о том, что правильно, а что – нет, для целей их роста.

Источник: Sandra L. Bloom, The sanctuary model [Модель убежища]. – In: Health Management and Policy, Dornsife School of Public Health, Drexel University, sanctuaryweb.com/Home.aspx.

Повышение организационной эффективности

Потребности и пути в учреждениях системы правосудия заметно различаются для женщин и мужчин, и этот вопрос подробно рассматривается в настоящем пособии. Женщинам требуются другие условия, другие виды и уровни поддержки, и места лишения свободы несут ответственность за обеспечение этих потребностей. Интеграция гендерных аспектов во все предусмотренные задачи означает, что места лишения свободы будут лучше понимать контингент, за который они несут ответственность, и смогут лучше обеспечивать его потребности.

Есть несколько обязательных задач, связанных с обысками женщин и девочек и контролем за ними, и эти задачи в местах лишения свободы не должны выполняться мужским персоналом. По этой причине с точки зрения выполнения функций учреждения есть смысл иметь достаточное число сотрудников-женщин для безопасной работы в этом контексте и обеспечивать их потребности, с тем чтобы обеспечить безопасность, потребности и достоинство женщин и девочек, с которыми они работают.

2.7 Положительный вклад гендерно-ориентированного подхода в жизнь общества за пределами мест лишения свободы

Места лишения свободы являются такой же частью общества, как, например, больницы и школы, но поскольку доступ общественности к ним ограничен, их часто можно рассматривать как учреждения, отделенные от общества. Лица, освободившиеся из места лишения свободы, могут столкнуться с более серьезными проблемами с психическим здоровьем; зависимостью или долгами; трудностями с поиском работы, а также с неприятием со стороны семьи и стигматизацией. То, что происходит внутри учреждений системы правосудия, может оказывать долгосрочное влияние на людей, а позитивная работа внутри этих учреждений может воздействовать на жизнь общества далеко от их стен.

Возможность решения проблемы СГОН

СГОН – это проблема, затрагивающая все общество, и она присутствует во всех культурах. Интегрируя гендерную проблематику в программы, направленные на коррекцию противоправного поведения, посредством понимания антисоциальных форм маскулинности, способных приводить к насилию, и путем исследования просоциальных (полезных) или альтернативных моделей маскулинности, места лишения свободы могут внести вклад в сокращение СГОН*. Понимание факторов, способствующих сокращению этого явления, может привести к более правильному выбору правительствами своих решений в результате

* Программы по изменению поведения и программы для лиц, виновных в домашнем насилии, рассматриваются в Пособии 2 «Полицейская деятельность и гендер».

формирования хорошо обоснованной политики. Помимо этого, такой подход может повлиять на установки тюремного персонала, которые в исследованиях уже было отмечены как проблемная область, поскольку в действиях сотрудников исправительных учреждений часто имеют место случаи СГОН¹⁸.

Воздействие на детей

Конвенция о правах ребенка – международный инструмент по правам человека, ратифицированный наибольшим числом государств. Обращение с лицами, несущими основные обязанности по уходу за детьми, условия содержания этих лиц и их контакты со своими детьми – все это затрагивает наилучшие интересы ребенка.

Политика и практика, учитывающие гендерно-дифференцированные обязанности задержанных и заключенных (например, тот факт, что многие женщины являются основными лицами, несущими обязанности по уходу за детьми), отражают преимущества принятия гендерного подхода. Поддержание тесной близости между матерями-заключенными и их детьми важно для психического здоровья как матерей, так и детей, а также обеспечивает права ребенка. Например, насильственное разлучение ребенка с его родителями в Европе влияет на права ребенка в соответствии со статьей 8 Европейской конвенции по правам человека¹⁹. Аналогичным образом, политика, которая учитывает гендерные обязанности мужчин как отцов (особенно в тех случаях, когда отец является основным лицом, несущим обязанности по уходу за детьми, но даже и в случаях, когда это не так), является важным компонентом учета гендерной проблематики. Иногда может быть упущен из виду тот факт, что трансгендерные женщины и мужчины могут быть родителями; политика, обеспечивающая им возможность поддерживать отношения со своими детьми, не менее важна.

Глобальные цели[^]

В настоящее время наиболее значимыми и привлекающими внимание международными целями являются Цели в области устойчивого развития (ЦУР). Декларация ЦУР в 2015 году стала универсальной договоренностью в области реализации Повестки дня в области устойчивого развития до 2030 года. Повестка дня включает 17 ЦУР и отражает задачу обеспечить, чтобы на всех уровнях общества «никого не оставить позади»²⁰.

В действительности, женщины, девочки и лица из числа ЛГБТИ, а также многие мужчины и мальчики в местах лишения свободы часто *остаются* позади, и необходимо сделать больше для того, чтобы учесть конкретные потребности этих групп и сократить систематическую и структурную дискриминацию, с которой они сталкиваются. Когда права женщин защищаются с помощью эффективных систем правосудия, создаются пути для интеграции, сокращения нищеты и устойчивого мира²¹.

ЦУР 5 посвящена достижению гендерного равенства. ЦУР 16 направлена на сектор правосудия, а задача 16.3 – на оценку степени поощрения верховенства права и равного доступа к правосудию для всех. Очевидно, что для достижения этих ЦУР требуется внедрение гендерного подхода в местах лишения свободы. ЦУР 2, 3 и 6, касающиеся борьбы с голодом, вопросов здравоохранения, водоснабжения и санитарии, тоже актуальны для мест лишения свободы. В некоторых тюрьмах еда и лекарства доступны только в том случае, если друзья и родственники приносят их заключенным. Во времена голода, вспышек болезней или засухи на лиц, содержащихся в заключении, часто не обращают внимания. В учреждениях, где содержатся и женщины, и мужчины, женщины часто могут получать еду и воду только после мужчин, а там, где существуют отдельные учреждения, нехватка мест для женщин часто означает, что их будут содержать вдали от их семьи и, таким образом, они не смогут получать необходимые продукты питания и лекарства²².

ЦУР 5

Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек

ЦУР 16

Содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях.

[^] Более подробную информацию о Целях в области устойчивого развития см. в концептуальной записке, подготовленной ДКВС, БДИПЧ ОБСЕ и структурой «ООН-женщины»: DCAF, OSCE/ODIHR, UN Women, The 2030 Agenda for Sustainable Development, the Security Sector and Gender Equality [Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, сектор безопасности и гендерное равенство], 2019.

Достижение ЦУР 1 (повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах) тоже тесно связано с вопросом о лишении свободы женщин: «феминизация бедности» была отмечена как причина роста во всем мире числа женщин-заключенных²³, и по этой причине работа по достижению ЦУР 1 должна вестись и в местах лишения свободы. Организация «Международная тюремная реформа» утверждает, что реформы в тюрьмах, учитывающие Бангкокские правила, «могут разорвать порочный круг бедности среди женщин и гарантировать, что эти женщины не будут оставлены позади»²⁴.

Если местам лишения свободы не уделяется внимание при оценке прогресса любой страны в области достижения ЦУР, тогда реальное воздействие этих учреждений игнорируется, а также отсутствует стремление к тому, чтобы не *оставить никого позади*.

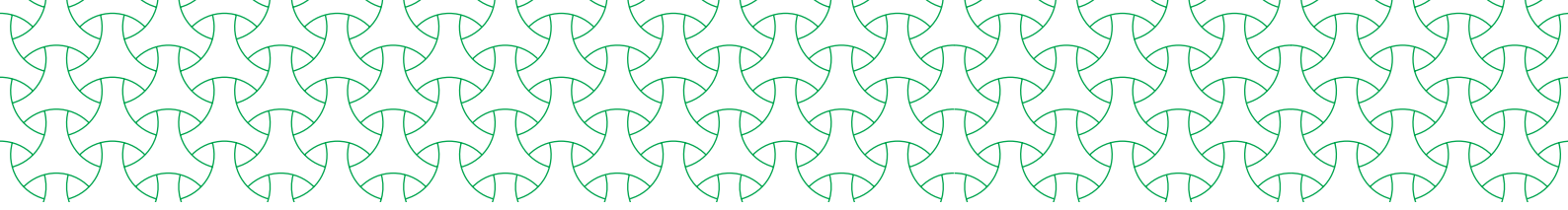
СНОСКИ

1. R. Walmsley, World female imprisonment list [Мировая статистика по женщинам-заключенным], 4th ed. London, Institute for Criminal Policy Research, Birkbeck College, University of London, 2017, p. 2.
2. E. J. Salisbury and P. Van Voorhis, Gendered pathways: A quantitative investigation of women probationers' paths to incarceration [Гендерные пути: количественное исследование путей условно осужденных женщин к лишению свободы], *Criminal Justice and Behavior*, 36(6), 2009, pp. 541-566.
3. Там же, с. 543.
4. B. Voppre, E. J. Salisbury and J. Parker, Pathways to crime [Пути к преступности]. – In: Oxford Research Encyclopedia: Criminology and Criminal Justice, New York, Oxford University Press, 2018, p. 6.
5. Например, одно из исследований показало, что «более 90% детей мужчин-заключенных находились на попечении либо их партнера, либо матери ребенка, однако только 23% детей женщин-заключенных находились на попечении их партнеров». – T. Dodd and P. Hunter, *The National Prison Survey, 1991: A report to the Home Office of a study of prisoners in England and Wales carried out by the Social Survey Division of OPCS* [Национальное обследование тюрем: отчет Министерству внутренних дел о заключенных в Англии и Уэльсе], London, HMSO, 1992; M. Silvestri and C. Crowther-Dowey, *Gender and Crime: A Human Rights Approach* [Гендер и преступность: подход на основе прав человека], Thousand Oaks, CA, Sage, 2016.
6. Экономический и Социальный Совет ООН, «Резолюция 1997/2 Экономического и Социального Совета ООН: согласованные выводы», 18 июля 1997 г. (в документе «Доклад Экономического и Социального Совета за 1997 год», UN Doc. A/52/3/Rev.1, с. 23).
7. UN Women, Gender equality glossary [Структура «ООН-женщины», Глоссарий по гендерному равенству], 2019, trainingcentre.unwomen.org/mod/glossary/view.php?id=36.
8. A. Bartlett and S. Hollins, Challenges and mental health needs of women in prison [Вызовы и потребности женщин-заключенных в области психического здоровья], *British Journal of Psychiatry*, 212(3), 2018, pp. 134-136A.
9. OHCHR, International human rights law and sexual orientation & gender identity, factsheet [УВКПЧ ООН, Международное право по правам человека и сексуальная ориентация и гендерная идентичность: справка], p. 1, <https://www.unfe.org/wp-content/uploads/2017/05/International-Human-Rights-Law.pdf>.
10. International Lesbian, Gay, Bisexual, Trans and Intersex Association, Maps – Sexual orientation laws [Международная ассоциация лесбиянок, геев, бисексуалов, транссексуалов и интерсексуалов, Карты – законы о сексуальной ориентации].
11. Совет ООН по правам человека, Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, UN Doc. A/HRC/31/57, 5 января 2016 г., п. 34.
12. Там же, п. 35.
13. Kimberlé Crenshaw, Mapping the margins: Intersectionality, identity politics, and violence against women of color [Систематизация различий: интерсекциональность, политика идентичности и насилие в отношении цветных женщин], *Stanford Law Review*, 43, 1991, pp. 1241-1299 (p. 1296). Дополнительную информацию о факторах уязвимости и нарушениях прав, с которыми сталкиваются конкретные группы женщин и девочек (то есть в связи с интерсекциональностью), см. в: UN Women, UNDP, UNODC and OHCHR, *A Practitioner's Toolkit on Women's Access to Justice Programming* [Структура «ООН-женщины», ПРООН, УНП ООН и УВКПЧ, Пособие для практиков по разработке и реализации программ в области доступа женщин к правосудию], New York, United Nations, 2018, pp. 23-25.

14. Организация Объединенных Наций, Девятый ежегодный доклад Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, UN Doc. CAT/C/57/4, 22 марта 2016 г., п. 61.
15. Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин: Общая рекомендация № 30, касающаяся положения женщин в условиях предотвращения конфликтов, в конфликтных и постконфликтных ситуациях, UN Doc. CEDAW/C/GC/30, 1 ноября 2013 г., п. 29; Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин: Общая рекомендация № 33, касающаяся доступа женщин к правосудию, UN Doc. CEDAW C/GC/33, 3 августа 2015 г., п. 8.
16. S. Walker and D. M. Irlbeck, 'Driving while female': A national problem in police misconduct [Женщина за рулем: национальная проблема правонарушений полиции], Nebraska, OM, Department of Criminal Justice, University of Nebraska, 2002, p. 7.
17. B. Owen, Security is not safety: Gendered harms in women's prisons (blog post) [Охрана – не защищенность: гендерные формы причинения вреда в женских тюрьмах (запись в блоге)], 25 May 2017, www.penalreform.org/blog/security-is-not-safety-gendered-harms-in-womens.
18. C. Valentine, K. Oehme and A. Martin, Correctional officers and domestic violence: Experiences and attitudes [Сотрудники исправительных учреждений и насилие в семье: опыт и установки], Journal of Family Violence, 27, 2012, pp. 531-545.
19. R. Epstein, Mothers in prison: The sentencing of mothers and the rights of the child [Матери в тюрьме: приговор матерям и права ребенка] – What is Justice? Working Paper 3/2014, London, Howard League for Penal Reform, 2014.
20. Генеральная Ассамблея ООН, Резолюция «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», A/RES/70/1, 21 октября 2015 г.
21. UN Women et al., указ. соч., сноска 13, с. 324.
22. L. Maiello and S. Carter, 'Minus the urinals and painted pink'? What should a women's prison look like? (blog post) [«Минус писсуары и розовая краска?» Как должна выглядеть женская тюрьма? (запись в блоге)], Penal Reform International, 2015, www.penalreform.org/blog/10020/.
23. Термин «феминизация бедности» использовался, например, Комиссией по установлению истины и примирению Сьерра-Леоне. См.: AdvocAid, Women, debt and detention: An exploratory report on fraudulent conversion and the criminalisation of debt in Sierra Leone [Женщины, долги и заключение под стражу: аналитический доклад о мошеннических операциях и криминализации долга в Сьерра-Леоне], July 2012, p. 15; New Economics Forum, Unlocking value: How we all benefit from investing in alternatives to prison for women offenders [Разблокирование ценности: как мы все выиграем от инвестирования в альтернативы тюрьмам для женщин-правонарушителей], 25 November 2008, https://neweconomics.org/uploads/files/6533e0a823956802b3_10m6buwft.pdf.
24. Doreen N. Kyazze, The Sustainable Development Goals: Making sure female offenders are not 'left behind' (blog post) [Цели в области устойчивого развития: удостовериться в том, что женщины-правонарушители «не оставлены позади» (запись в блоге)], Penal Reform International, 22 February 2018, www.penalreform.org/blog/sustainabledevelopment-goals-making-sure-female-offenders-not/. См. также: Penal Reform International, Why criminal justice reform is essential to the 2030 UN Agenda for Sustainable Development: briefing [Организация «Международная тюремная реформа», Почему реформа уголовного правосудия очень важна для Повестки дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 года], Penal Reform International, 2016; UN Women et al., указ. соч., сноска 13.

sin
arcaulosus

3. Что будут представлять собой места лишения свободы, которые содействуют гендерному равенству и интегрируют гендерную проблематику

За последнее десятилетие во многих местах по всему миру были предприняты значительные шаги по интеграции гендерной проблематики в работу мест лишения свободы. Однако остается еще много ситуаций и подходов, которые можно улучшить. В данном разделе представлено видение того, что будут представлять собой места лишения свободы, действительно учитывающие гендерную проблематику, и описываются девять ключевых характеристик таких учреждений¹.

Бангкокские правила содержат конкретные рекомендации по внедрению гендерного подхода для мест лишения свободы. Соответствующие правила из этого документа отражены в данном разделе.

3.1 Всеобщее признание того факта, что гендер имеет значение

От политиков и лиц, определяющих политику на национальном уровне, до руководства сектора безопасности и персонала, работающего непосредственно с заключенными, – все понимают и признают, что женщины, мужчины, мальчики, девочки и люди с трансгендерной идентичностью имеют различающиеся потребности и требуют подходов, учитывающих эти потребности.

Например, признается существование различий в отношении:

- ◆ гендерных путей;
- ◆ злоупотребления психоактивными веществами;
- ◆ психического здоровья, факторов травмы и психических заболеваний;
- ◆ потребностей в области физического здоровья;
- ◆ родительских обязанностей;
- ◆ уровня риска в местах лишения свободы и уровня риска для общества;
- ◆ реагирования на программы контроля, опеки и коррекции поведения.

Политика и практика в местах лишения свободы формируются не в результате внесения корректировок в существующие гендерно-нейтральные правила или правила, ориентированные на мужчин, а в результате глубокого переосмысления ситуации; они разрабатываются для каждой группы с учетом ее конкретных потребностей и по итогам консультаций с представителями этой группы.

На снимке: женщины в тюрьме «Эль пастор» в Боготе (Колумбия) рисуют фреску для просвещения других женщин-заключенных на тему распространения туберкулеза (2015 год). © Pan American Health Organization.

3.2 Активное продвижение позитивной институциональной среды, основанной на безопасности, уважении и достоинстве

Места лишения свободы, учитывающие гендерную проблематику, активно способствуют формированию позитивной среды. Признается, что многие люди, оказавшиеся в таких учреждениях, пережили травматические ситуации и что среда, в которой они содержатся, может либо укоренить негативные последствия этих ситуаций, либо способствовать позитивным изменениям.

Лица, работающие с женщинами, понимают те гендерные пути, которые ведут многих женщин к лишению свободы и которые часто связаны с историей эмоционального, физического и сексуального насилия. Политика и практика активно препятствуют созданию среды, в которой возможно дальнейшее насилие; принимаются меры для того, чтобы предотвратить возникновение триггеров предыдущей травмы или закрепление проблем с психическим здоровьем.

Лица, работающие с мужчинами, понимают, что существует давление на мужчин и мальчиков, заставляющее их своим поведением поддерживать узкие версии маскулинности, и знают, как эта ситуация могла повлиять на те гендерные пути, которые привели их в места заключения. Руководство учреждения осознает, что такое гендерное давление может продолжать влиять на поведение мужчин, и это может приводить к негативным последствиям для безопасности и внутреннего роста. Учреждения активно продвигают альтернативные версии маскулинности и обеспечивают пространство для здоровых проявлений маскулинности.

Лица, работающие с трансгендерами, понимают те трудности, которые связаны с опытом переживания гендерной дисфории, и то влияние, которое эти трудности могли оказать на гендерные пути, приведшие этих лиц в места лишения свободы. В учреждениях активно поощряется подход, способствующий созданию свободной от осуждения и предвзятости среды, в которой люди могут выражать свою самоидентификацию, не опасаясь репрессий или насмешек.

Все люди в местах лишения свободы чувствуют себя в безопасности и могут подать конфиденциальную жалобу, не опасаясь возмездия; жалобы рассматриваются объективно и своевременно, и заявитель получает всю соответствующую информацию. Меры защиты учитывают дополнительные угрозы для женщин, трансгендеров и других лиц из числа ЛГБТИ во время проведения расследований по жалобам, а жертвы сексуального насилия получают соответствующую медицинскую помощь, консультации психолога и юридическую помощь (см. Бангкокские правила, Правило 25).

3.3 Гендерная проблематика интегрирована на всех уровнях и во все имеющиеся возможности для обучения

Вводная подготовка сотрудников проводится с учетом гендерного подхода как центрального подхода для всех уровней управления и для персонала, работающего непосредственно с заключенными, или негражданского персонала, а также для вспомогательного персонала. Действующие сотрудники проходят специальное обучение по вопросам внедрения комплексного гендерного подхода, а руководство учреждений активно подчеркивает важность обучения и подает пример сотрудникам. Реализация гендерного подхода рассматривается как часть основной деятельности учреждения, а не является просто утверждениями на бумаге.

В местах лишения свободы будущих сотрудников оценивают с точки зрения их готовности и способности работать в определенной среде – например, в женском учреждении, в котором гендерные аспекты интегрированы в политику и практику. В рамках обучения персонала отдельное внимание уделяется работе с женщинами, работе с мужчинами и работе с людьми с трансгендерной идентичностью. Там, где детям разрешено находиться со своими матерями в тюрьме, обеспечивается обучение в целях повышения уровня осведомленности о развитии детей и базовая подготовка по вопросам охраны детского здоровья, с тем чтобы в случае необходимости и в чрезвычайных ситуациях персонал мог принять соответствующие меры (см. Бангкокские правила, Правило 33).

Сотрудники женского пола имеют равный доступ к руководящим и ответственным должностям в местах лишения свободы и занимают такие должности. Это находит отражение и на более высоких уровнях полномочий: соответствующий гендерный баланс обеспечивается в департаментах, ответственных за принятие решений.

3.4 Заключенные соответствующим образом классифицируются и распределяются в безопасные места

Все лица, содержащиеся в местах лишения свободы, находятся в условиях, обеспечивающих безопасность, а также активно способствующих благополучию, выздоровлению и/или реабилитации. Если свободы лишены несколько членов семьи (например, в некоторых иммиграционных центрах и лагерях беженцев)*, существуют места, где их размещают всех вместе и где они могут продолжать жить как семья. Поскольку лишение свободы в этом контексте не связано с уголовным преступлением, задержанные не оцениваются автоматически как представляющие опасность. Насколько это возможно, обеспечивается защита всех аспектов обычной семейной жизни.

Отдельные и безопасные жилые помещения и санитарно-технические объекты предоставляются одиноким женщинам, и доступ мужчин в эти помещения не допускается. В них работают сотрудники женского пола и есть место для безопасного ухода за детьми. Во всех случаях обеспечивается регулярное и легкодоступное водоснабжение – особенно для тех лиц, которые ухаживают за детьми и занимаются приготовлением пищи, а также для беременных, кормящих грудью или женщин во время месячных (см. Бангкокские правила, Правило 5)

Физическая архитектура мест лишения свободы и в своей концепции, и в реализации проекта обеспечивает учет гендерной проблематики и предлагает пространства, способствующие позитивному чувству благополучия и помогающие выздоровлению и реабилитации. Женщины размещаются небольшими общинами в структурах, специально спроектированных с учетом конкретного режима, назначенного этим женщинам (см. врезку 4). Их не содержат в условиях более строгого режима, чем это необходимо, и не размещают в помещениях, которые были пристроены к объектам для мужчин или переоборудованы из таких объектов.

В местах лишения свободы используются специальные инструменты оценки риска, основанные на гендерном подходе и учитывающие тот факт, что, как правило, женщины представляют меньший риск для других. Лица, принимающие решения о классификации заключенных и распределении их в конкретные места, делают это в рамках гендерного подхода, признающего, в соответствии с Бангкокскими правилами, важность размещения родителей рядом с их детьми, а также особенно неблагоприятное влияние изоляции на женщин, содержащихся в условиях строгого режима (см. Бангкокские правила, Правило 41).

Трансгендерных женщин и мужчин распределяют в конкретное учреждение после того, как будет выяснено, в женском или мужском учреждении они будут чувствовать себя

* Тема задержания иммигрантов также рассматривается в Пособии 6 «Управление границами и гендер».

в большей безопасности и смогут более успешно развиваться. У всех трансгендерных женщин и мужчин есть возможность в полной мере участвовать в институциональном режиме, не опасаясь за свою безопасность или не боясь дискриминации.

В местах лишения свободы используются специальные инструменты оценки потребностей, устанавливающие важные аспекты биографии женщин и отражающиеся на планировании тюремного заключения; речь идет, например, о такой информации, как история психологического, физического и сексуального насилия, история проблем с психическим здоровьем и злоупотребления психоактивными веществами, а также наличие текущих родительских и других обязанностей по уходу (см. Бангкокские правила, Правило 4).

Персоналом и всей системой признается, что более высокий уровень потребностей обязательно означает высокий уровень риска или угрозы. Людей, нуждающихся в психиатрической помощи, размещают в местах, в которых нет излишних ограничений, поскольку существует понимание, что такие действия могут усугубить проблемы с психическим здоровьем, чаще возникающие у женщин-заключенных (см. Бангкокские правила, Правило 41).

4. Размещение женщин-заключенных в учреждениях Канады

В 2000 году тюрьма строгого режима для женщин в Кингстоне (провинция Онтарио) была единственным федеральным учреждением для женщин-правонарушителей в Канаде. Все женщины, осужденные за федеральные правонарушения, содержались в этой тюрьме (независимо от режима содержания). Ключевые рекомендации, предложенные в докладе Целевой группы по делам женщин, приговоренных федеральными судами, включали закрытие тюрьмы и открытие «региональных учреждений и исправительного приюта для лиц из числа коренных народов, где будут доступны программы, ориентированные на женщин» (Barrett et al., 2010: 6).

В результате действий, предпринятых правительством в соответствии с этими рекомендациями, на настоящий день инфраструктура полностью изменилась и система использует гендерный подход. Размещение осуществляется в целом в соответствии с классификацией по трем категориям.

- 1) Женщины, отнесенные к категории, требующей минимального или среднего уровня охраны, живут в жилых блоках с общими коммунальными помещениями, где они отвечают за повседневные дела – приготовление пищи, уборку и стирку. В каждом учреждении для женщин-правонарушителей действует программа «Мать и ребенок».
- 2) Женщины, отнесенные к категории, требующей минимального или среднего уровня охраны, и имеющие потребности в области психического здоровья и/или когнитивные ограничения, размещаются в жилых блоках, называемых «структурированной средой проживания». Персонал, прошедший специальную подготовку по вопросам психического здоровья, оказывает этим женщинам помощь и обеспечивает наблюдение за ними. Им предлагаются специальные программы, структурированные группы для развития навыков и ежедневные занятия. Женщины с дополнительными потребностями в области психического здоровья размещаются в национальных лечебных центрах Исправительной службы Канады.
- 3) Женщины, отнесенные к категории, требующей максимального уровня охраны, размещаются в охраняемых блоках, где специализированный персонал обеспечивает особые программы и строгий контроль. Некоторые из этих женщин также нуждаются в психиатрической помощи и получают специальное лечение, включая диалектическую поведенческую терапию и модульные терапевтические вмешательства.

Помимо этого, Служба исправительных учреждений Канады заключила соглашения с несколькими местными психиатрическими отделениями и располагает специально построенным «исправительным приютом» для женщин из числа коренных народов. Приют создан и работает на основе «видения», разработанного старейшинами в процессе планирования этого учреждения, и, следовательно, пользуется одобрением со стороны общины представителей коренных народов.

Источники: Correctional Service of Canada, Creating choices: The report of the Task Force on Federally Sentenced Women [Служба исправительных учреждений Канады, Создание возможности выбора: доклад Целевой группы по делам женщин, приговоренных федеральными судами], Ottawa, ON, Government of Canada, 2002; M. R. Barrett, K. Allenby and K. Taylor, Twenty years later: Revisiting the Task Force on Federally Sentenced Women [Двадцать лет спустя: пересмотр рекомендаций Целевой группы по делам женщин, приговоренных федеральными судами], Research Report R-222, Ottawa, ON, Correctional Service of Canada, 2010.

3.5 Политика, практика и программы способствуют здоровым связям с детьми, родственниками, спутниками жизни и общиной

Связь задержанных и заключенных с их семьями оказывает положительное влияние на места лишения свободы. Как в политике, так и на практике учреждения продвигают подход, уделяющий особое внимание и способствующий связям с семьей и общиной, и особенно с детьми.

Персонал в местах лишения свободы понимает принципиальную важность контакта с детьми в жизни многих родителей – независимо от того, являются ли эти родители женщинами, мужчинами или трансгендерными мужчинами или женщинами. В связи с этим учреждения содействуют контакту с детьми, в первую очередь в форме личных посещений, но также и максимально возможному количеству других видов общения, включая общение по телефону, видеосвязи и электронной почте, написание писем и т. д. Программы продвигают здоровые и позитивные отношения с местной общиной и признают те гендерные пути, которые ведут к лишению свободы женщин, ранее подвергавшихся межличностному насилию.

Во всей системе содержания под стражей существует понимание того, что многих женщин оставляют мужья и партнеры, когда они находятся в местах лишения свободы (тогда как мужчин сравнительно чаще поддерживают их спутницы жизни), и в связи с этим политика продумана таким образом, чтобы женщины могли максимально оставаться в связи со своими семьями: это помогает минимизировать стигматизацию и изоляции и не допустить их.

У задержанных всегда выясняют, кому должно быть разрешено навещать их, в том числе каким близким родственникам. Это особенно важно, когда речь идет о детях, которые могли подвергаться плохому обращению, а также о женщинах, поскольку многие женщины в непропорционально большой степени подвергаются домашнему насилию (см. Бангкокские правила, Правило 44).

Нет никаких (не связанных с безопасностью) ограничений в вопросе о том, кто может посещать задержанных, и содержащиеся под стражей лица из числа ЛГБТИ могут получать свидания со своими партнерами без какой-либо дискриминации. Задержанные дети (даже взрослые) однополых родителей могут встречаться с обоими родителями, и к родителям, не связанным кровным родством со своими детьми, относятся так же, как и к кровным родителям.

Лица, работающие с мужским контингентом, ценят культурные ожидания, которые есть у многих мужчины в отношении защиты и обеспечения ресурсами партнеров, детей и других родственников, и понимают, что их неспособность выполнять эту обязанность после того, как они потеряли свободу, может привести к проблемам с психическим здоровьем и закрепить антиобщественное поведение. Программы для мужчин, находящихся в местах лишения свободы, помогают им оставаться вовлеченными в семейную и общественную жизнь и уделяют особое внимание воспитанию детей и отцовству в целях развития навыков и содействия здоровым отношениям между отцом и ребенком.

3.6 Предлагается комплексная, интегрированная и учитывающая культурные особенности помощь в области охраны физического и психического здоровья

Признается, что среди лиц, лишенных свободы, чаще встречаются люди с широким спектром проблем в области физического и психического здоровья, чем среди населения в целом², а физические ограничения после заключения под стражу могут надолго закрепить такие проблемы, как инфекционные заболевания и синдром травмы.

Места лишения свободы обеспечивают особые потребности женщин в области охраны здоровья и санитарии, а специализированный медицинский персонал полностью обучен тому, как предоставлять уход и лечение с учетом культурных особенностей лиц, содержащихся под стражей. Уровень медицинского обслуживания и доступ к нему, как минимум, соответствуют стандартам, существующим в обществе за пределами учреждения.

У несовершеннолетних заключенных женского пола есть доступ к программам и услугам, соответствующим их возрасту и полу, – например, к психологической помощи для лиц, пострадавших от сексуального и других видов насилия. Организовано их просвещение по вопросам охраны здоровья женщин, и они имеют регулярный доступ к гинекологам, как и взрослые женщины-заключенные. Беременные несовершеннолетние получают поддержку и медицинскую помощь, аналогичную той, которая предоставляется взрослым заключенным женского пола, и существует дополнительное понимание того, что для них риск осложнений во время беременности может быть выше из-за их возраста (см. Бангкокские правила, Правила 38 и 39).

Программы по борьбе с злоупотреблением психоактивными веществами и противоправным поведением разрабатываются и реализуются для каждого конкретного гендера с учетом гендерных путей, которые могли привести человека в места заключения. Программы лечения, учитывающие пережитые травмы, и психологическая помощь и консультации предоставляются с учетом предыдущей виктимизации и пережитого опыта жестокого обращения, а также особых потребностей беременных женщин и женщин с детьми и многообразного культурного происхождения заключенных (см. Бангкокские правила, Правило 15).

3.7 Равенство возможностей для улучшения социально-экономического статуса достигается при помощи стратегий, учитывающих гендерные аспекты

Женщины-заключенные (включая детей и подростков) имеют такой же доступ к образованию и профессиональной подготовке, как и мужчины-заключенные того же возраста (см. Бангкокские правила, Правило 37). В области образования предлагается сбалансированный и комплексный набор возможностей, учитывающий особые потребности женщин и девочек, обусловленные гендерным фактором (см. Бангкокские правила, Правило 42).

Места лишения свободы предоставляют программы, являющиеся достаточно гибкими, чтобы учитывать потребности беременных женщин, кормящих матерей и женщин с детьми, а также лиц, нуждающихся в психосоциальной поддержке. Предоставляются помещения или условия для ухода за детьми, позволяющие женщинам-заключенным с детьми принимать участие в мероприятиях, проводимых в учреждении.

Программы предназначены для обучения женщин и мужчин и обеспечения им возможности вести финансово независимую и стабильную жизнь; они уделяют основное внимание приобретению навыков. Эти программы отталкиваются не от традиционных гендерных ролей, а от реальных возможностей заработка в той местной общине, к которой принадлежит лицо, лишенное свободы (см. Бангкокские правила, Правило 42).

3.8 Существует система комплексных и основанных на взаимодействии общественных служб и надзора со стороны общины

Места лишения свободы работают в тесном сотрудничестве с гражданским обществом, в том числе с НПО и партнерами в сфере благотворительности, с тем чтобы оказывать поддержку всем, кто вернулся в свои общины после освобождения, и чтобы обеспечить регулярный надзор и мониторинг условий заключения и обращения с заключенными. Устанавливаются партнерские отношения с организациями, которые специализируются на работе с женщинами и девочками, поскольку признается, что в этой сфере существуют особые потребности как с точки зрения мониторинга мест лишения свободы, так и в отношении управления реинтеграцией. Организации, работающие с мужчинами, используют процедуры, основанные на гендерном подходе, с тем чтобы понять гендерные потребности и обязанности мужчин и мальчиков, возвращающихся в общество.

Постоянная поддержка не прекращается на протяжении всего переходного периода, когда люди освобождаются из мест лишения свободы и возвращаются в свою местную общину. Каждому лицу предоставляются комплексные планы с учетом его культурных особенностей. В планах признается, что в ходе процесса реинтеграции могут возникнуть проблемы и трудности, особенно в сложных ситуациях, связанных со стигмой, отказом семьи принять бывшего заключенного/заключенную или восстановлением связей с детьми; со всеми этими проблемами чаще всего сталкиваются женщины, но они могут возникнуть и у мужчин.

3.9 Гендерная проблематика интегрирована в деятельность по надзору и оценке, осуществляемую посредством регулярных и представительных внутренних и внешних инспекций

У независимых организаций, включая, среди прочих, национальные правозащитные институты и институты омбудсмена, есть регулярный доступ к местам лишения свободы, позволяющий им вести мониторинг обращения с заключенными и условий содержания под стражей, а также предлагать рекомендации, основанные на гендерном подходе, и соответствующие советы по улучшению ситуации.

В организациях, осуществляющих мониторинг учреждений, в которых содержатся женщины и девочки, работает большой процент женщин, и интервью с женщинами-заключенными проводят исключительно сотрудники женского пола (см. Бангкокские правила, Правило 25). Надзорные органы и лица, проводящие проверки, располагают штатными сотрудниками, имеющими необходимые знания и опыт работы с трансгендерными женщинами

и мужчинами в местах лишения свободы, и на постоянной основе предлагают рекомендации, способствующие лучшему пониманию того, как можно обеспечить гендерный подход.

Соответствующие государственные ведомства получают информацию о рекомендациях, подготовленных институтами, осуществляющими мониторинг, а на одного из старших сотрудников возлагается обязанность обеспечить работу с данными рекомендациями в местах лишения свободы. В рамках парламентского надзора организуется работа гендерно-сбалансированных групп, осуществляющих мониторинговые визиты. Места лишения свободы также проводят на регулярной основе свой собственный внутренний аудит и оценивают свою работу с учетом рекомендованных им действий.

Сноски

1. G. Fedock and S. Covington, Correctional programming and gender [Коррекционные программы и гендер]. – In: Oxford Research Encyclopedias: Criminology and Criminal Justice, 2017, <https://oxfordre.com/criminology>.
2. S. Fazel, A. J. Hayes, K. Bartellas, M. Clerici and R. Trestman, The mental health of prisoners: A review of prevalence, adverse outcomes and interventions [Психическое здоровье заключенных: обзор распространенности проблемы, неблагоприятных последствий и вмешательств], *Lancet Psychiatry*, 3, 2016, pp. 871-881.

4. Рекомендации по содействию гендерному равенству в местах лишения свободы

Если в разделе 3 изложено видение, то в данном разделе предлагаются некоторые конкретные шаги, которые могут быть предприняты для интеграции гендерной проблематики и продвижения гендерного равенства в местах лишения свободы. Рассматриваются три ключевых уровня, связанные со конкретными заинтересованными сторонами.

1. Лица, определяющие политику на национальном/государственном уровне: те, кто может определять и реформировать политическую повестку дня.
2. Учреждения и их руководство: те, кто может непосредственно проводить реформы в местах лишения свободы.
3. Гражданское общество: партнерство с этой группой является важным фактором осуществления долгосрочных и устойчивых реформ.

Хотя ни одна страна полностью не реализовала гендерную проблематику во всех аспектах мест лишения свободы, во всем мире появляется все больше примеров хорошей практики, некоторые из которых приводятся ниже.

4.1 Рекомендации относительно работы на государственном/ национальном уровне

Законодательные изменения

Для содействия позитивной реформе по обеспечению гендерного равенства необходимо заложить основу – создать правовую базу. Места лишения свободы толкуют и применяют законодательство на своем местном уровне. Законодательство не является обязательным предварительным условием, поскольку бывают случаи, когда руководители учреждений или даже рядовые сотрудники выступают с инициативами по улучшению доступа к правосудию для различных групп, не используя при этом нормы права. Тем не менее, самый надежный и устойчивый путь к реформе – это, безусловно, принятие соответствующего законодательства.

Лица, определяющие политику, и законодатели не должны начинать с нуля. Согласованное на международном уровне мягкое право уже существует в форме стандартов ООН и региональных соглашений и протоколов. Например, несколько стран включили Бангкокские правила ООН в конституции своих стран. Другие страны изучили конкретные рекомендации, содержащиеся в этих правилах, и адаптировали свое законодательство в соответствии с ними. Два примера описаны во врезке 5*.

Что нужно помнить

Универсальных рецептов не существует. Избегайте копирования и переноса реформ из других мест; вместо этого разработайте реформу, используя знание местных особенностей и местные данные.

* Более подробную информацию о том, как сократить число женщин-заключенных при помощи реформы законодательства и практики, см. в: UNODC, Handbook on Women and Imprisonment [Управление ООН по наркотикам и преступности, Женщины в местах заключения: руководство], Vienna, UNODC, 2014, pp. 103-128.

НПО «Международная тюремная реформа» создала бесплатный онлайн-курс, предназначенный для помощи практикующим специалистам в деле применения Бангкокских правил ООН: <http://penalreform-elearning.org/>.

На снимке: сотрудник тюрьмы в Наратхивате (Таиланд) обслуживает проект водоснабжения с представителями Международного комитета Красного Креста (2009 год). © ICRC / Kanya Chimroylarp.

5. Реформа законодательства Албании, направленная на борьбу с гендерно-обусловленным насилием

Правовая база Албании первоначально предусматривала только строгое разделение мужчин и женщин в местах лишения свободы и требовала, чтобы женщины-заключенные находились под надзором исключительно женского персонала. В 2014 году законодательство было усовершенствовано: в него была включена обязанность государства предотвращать гендерно-обусловленное насилие в соответствии с положением о недискриминации. Помимо этого, изменения в законодательстве, основанные на Бангкокских правилах, обеспечивают всем пострадавшим от гендерно-обусловленного насилия немедленную защиту, индивидуальную помощь и медицинское обслуживание с учетом гендерных потребностей, в том числе основанных на сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

Протокол, учитывающий многообразные потребности женщин (Перу)

В 2016 г. Национальный институт пенитенциарной системы Перу принял протокол «Комплексный уход и режим содержания обвиняемых или осужденных женщин, содержащихся в исправительных учреждениях и в ведении постпенитенциарной службы». Этот протокол, основанный на Бангкокских правилах, признает существование различных групп среди заключенных в местах лишения свободы, в том числе женщин из числа коренного населения, женщин, не говорящих по-испански; иностранцев, женщин старшего возраста, женщин с инвалидностью, лиц из числа ЛГБТИ; женщин, инфицированных ВИЧ или страдающих другими хроническими заболеваниями; женщин с проблемами в области психического здоровья; беременных женщин и женщин, живущих с детьми до трех лет. В документе подчеркивается важность обеспечения потребностей этих разнообразных групп, а также необходимость партнерства с другими государственными ведомствами и НПО для финансирования, мониторинга и предоставления услуг женщинам в местах лишения свободы. Протокол также конкретизировал процедуры обыска полостей тела и те ситуации, в которых они могут или не могут использоваться.

Источники: БДИПЧ ОБСЕ, Сексуальное и гендерно-обусловленное насилие в местах лишения свободы: предупреждение и противодействие (стандарты, подходы и примеры в регионе ОБСЕ), Варшава, БДИПЧ ОБСЕ, 2019; Maria Eva Dorigo, Peru has adopted a protocol for the treatment of women in prison based on the UN Bangkok Rules [Перу приняла протокол обращения с женщинами в тюрьмах на основе Бангкокских правил ООН (запись в блоге)], Penal Reform International blog post, 5 August 2016, www.penalreform.org/blog/peru-has-adopted-a-protocol-for-the-treatment/.

Политическая и общественная поддержка

Поддержка прогрессивных реформ политическими субъектами и общественностью может быть труднодостижимой, однако исключительно важно, чтобы лица, занимающие руководящие должности, признавали гендерные различия и поддерживали политику и практические меры, направленные на сокращение дискриминации и содействие гендерному равенству.

Для создания стратегий и услуг, ориентированных на женщин, мужчин и лиц из числа ЛГБТИ, должны выделяться и человеческие, и финансовые ресурсы. Помимо этого, назначение административных руководителей высокого уровня для контроля за управлением, мониторингом и постоянным совершенствованием работы поможет обеспечить структуру для устойчивых изменений; также необходимо послать сигнал о том, что гендерные различия важны и должны быть признаны.

Для того чтобы понять контекст, существующий в конкретной стране, лидеры должны поручить провести всестороннюю оценку текущего положения заключенных в местах лишения свободы, в рамках которой следует изучить и указать их гендерные потребности; по итогам оценки должен быть составлен и принят план действий, выполнение которого должно отслеживаться на регулярной основе*.

* См. раздел 5, в котором представлен примерный список контрольных вопросов для институциональной самооценки.

Гендерная оценка и интеграция гендерных аспектов в проведение оценки также рассматриваются в Пособии 15 «Интеграция гендерных аспектов в разработку и контроль за реализацией проектов в секторе безопасности и правосудия».

Следует разработать политику, подчеркивающую значение физической и эмоциональной безопасности и не допускающую процедуры, которые могут привести к повторной травматизации. Процедуры подачи и расследования жалоб о ненадлежащем поведении должны быть понятными для всех и должны приводить к открытым и прозрачным результатам.

Одним из способов объединения усилий тех, кто выступает за улучшение интеграции гендерной проблематики, может быть организация региональных встреч на высшем уровне с единомышленниками из числа учреждений, организаций, ведомств и отдельных лиц. Еще одна стратегия заключается в том, чтобы привлекать внимание к местам лишения свободы, в которых действительно используется комплексный гендерный подход, и получать общественную и политическую поддержку, демонстрируя полученные ценные результаты (см. врезку 6). Постоянный мониторинг мест лишения свободы важен для обеспечения высоких показателей работы в этих учреждениях.

6. Лидерство и общенациональный подход в Таиланде

Как одна из движущих сил принятия Бангкокских правил, правительство Таиланда, а затем и Таиландский институт юстиции продемонстрировали международное лидерство в области продвижения прав женщин в контакте с системой правосудия. Такое стремление к цели и инвестиции привели к финансированию и разработке гендерно-ориентированных программ во всем регионе Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и за его пределами. В частности, Ее Королевское Высочество принцесса Таиланда Баджракитиябха Махидол использовала свое высокое положение для продвижения прав женщин-заключенных как в своей стране, так и во всем мире, регулярно выступая на международных конференциях и мероприятиях ООН.

Постоянная поддержка гендерно-ориентированного подхода привела к реализации в Таиланде общенациональной инициативы под названием «Проект образцовых тюрем». Эта инициатива правительства поощряет руководство тюрем к выполнению Бангкокских правил, а затем оценивает результаты в соответствии со строгими критериями; при этом статус «образцовой тюрьмы» присуждается при наличии существенных доказательств того, что в учреждении был внедрен гендерный подход.

В 2017 г. четырем тюрьмам был присвоен статус образцовой тюрьмы, и в результате число таких тюрем в Таиланде достигло десяти. Показывая, каким сферам уделяется внимание в рамках данного проекта, власти отметили тюрьму провинции Аюттхая, которая является большим женским отделением в мужской тюрьме, как имеющую выдающиеся программы в следующих областях:

- ✦ уход за беременными женщинами и детьми на иждивении в тюрьмах;
- ✦ гигиена матери и ребенка;
- ✦ подготовка к освобождению из тюрьмы;
- ✦ образование (наличие специального «учебного центра»);
- ✦ психологическая поддержка (наличие специального «центра счастья»).

Источник: Thailand Institute of Justice, Bangkok Rules training [Таиландский институт юстиции, Обучение Бангкокским правилам], 2017, training.tijbangkokrules.org/.

Внутренний контроль и сбор данных

Крайне важно, чтобы наряду с внедрением правил, учитывающих гендерные аспекты, государства обеспечивали регулярный контроль за реализацией согласованных стандартов и принимали меры для улучшения ситуации, если результаты показывают низкий уровень эффективности. Такой мониторинг может принимать форму внутренних инспекций или аудиторских групп. Проверки касаются не только недостатков: они должны

выявлять хорошую практику, которую можно использовать в других местах в качестве модели¹. Важны регулярный мониторинг данных и мониторинговые визиты, организованные парламентом^{*^}. Государственные ведомства могут рассматривать результаты проверок и мониторинга данных вместе с данными, собранными независимыми организациями (подробно см. в разделе 4.3).

Внутренний контроль является гарантией защиты для лиц, лишенных свободы, но он может принести пользу и сотрудникам, работающим в учреждениях. Инспекции представляют собой средство выявления и расследования любых жалоб на плохое обращение с заключенными или на другое ненадлежащее поведение персонала; они также являются способом защитить персонал от несправедливых обвинений. Помимо этого, проверки могут быть средством поощрения сотрудников, выполняющих свою работу профессионально и с учетом гендерных аспектов².

Без регулярного сбора исчерпывающих статистических данных, касающихся гендера, невозможно полностью оценить масштаб любой проблемы. Это касается не только вопроса о точном отражении ситуации, но и того факта, что некоторые люди оказываются «невидимыми», а дискриминация и неравенство, с которыми они сталкиваются, остаются незамеченными.

Необходимо, чтобы страны собирали статистические данные по множеству тем на национальном и институциональном уровне и, в частности, группировали эти данные по гендерному признаку. Данные следует собирать как минимум ежемесячно и регулярно анализировать, а полученные результаты использовать при разработке политики. Такие данные следует собирать и анализировать в сотрудничестве с организациями, представляющими рассматриваемые группы населения и лиц, имеющих жизненный опыт заключения в местах лишения свободы. Ответственность за надзор за конкретной стратегией по продвижению гендерно-ориентированного подхода должна быть возложена на государственный орган, обладающий полномочиями обеспечить выполнение и оценку рекомендаций.

Приведенный ниже список не является исчерпывающим, но показывает, что правительствам следует требовать от учреждений сбора сгруппированной по гендерному признаку информации по следующим вопросам:

- ◆ укомплектованность персоналом (заполнение должностей, продвижения по службе и увольнения), в том числе на уровне руководства;
- ◆ возможности обучения для персонала;
- ◆ СГОН (между заключенными, со стороны заключенного в отношении сотрудника, со стороны сотрудника в отношении заключенного и между сотрудниками);
- ◆ жалобы (поданные и рассмотренные);
- ◆ применение силы и/или средств усмирения;
- ◆ использование изоляции от остального контингента или одиночного заключения.

Как и во всех аспектах работы с людьми в местах лишения свободы, состав сотрудников, входящих в группы внутреннего мониторинга, должен отражать многообразие контингента, условия содержания которого они проверяют. Следует приложить дополнительные усилия для того, чтобы охватить группы, с меньшей вероятностью сообщающие о СГОН (эти группы будут различаться в зависимости от конкретного контекста). В качестве примера можно сослаться на доклад Верховного комиссара ООН по правам человека, в котором отмечены препятствия, мешающие лицам из числа ЛГБТИ сообщать о преступлениях, совершенных в их отношении:

«Жертвы зачастую не склонны сообщать о пережитом из страха вымогательств, огласки или репрессалий. Вдобавок предвзятая и неточная классификация дел

* Интеграция гендерных аспектов в парламентский надзор более подробно рассматривается в Пособии 7. См. также: ДКВС, ОБСЕ и БДИПЧ ОБСЕ, Интеграция гендерных аспектов в контроль над сектором безопасности со стороны институтов омбудсмена и национальных правозащитных институтов, Женева, 2014.

[^] Тема мониторинга, уделяющего особое внимание заключенным из числа ЛГБТИ, рассматривается в: Association for the Prevention of Torture (APT), Towards the Effective Protection of LGBTI Persons Deprived of Liberty: A Monitoring Guide [Ассоциация по предупреждению пыток, На пути к эффективной защите ЛГБТИ, лишенных свободы: руководство по мониторингу], Geneva, APT, 2018.

оборачивается неверной идентификацией, сокрытием и заниженной отчетностью. Неполным оценкам масштабов насилия также способствует уклонение от расследования, преследования и наказания нарушений»³.

Что касается сбора данных, то оценки распространенности СГОН можно получить из различных источников – например, из опросов, проведенных среди задержанных или бывших задержанных; официальных административных документов, а также из жалоб, направленных задержанными/заключенными наблюдателям, организациям гражданского общества, национальным судам или международным органам. В разных государствах приняты разные определения СГОН, а использование различных методик сбора данных означает, что сравнение данных между странами вызывает значительные трудности. Тем не менее, субъекты, являющиеся движущей силой в области сбора данных, должно стремиться заглянуть внутрь системы и понять местный контекст, а также те области, которые можно реформировать в целях обеспечения гендерного равенства. Во врезке 7 приведен пример обычного процесса сбора данных о СГОН*.

7. Сбор данных для понимания контекста (Соединенные Штаты)

После того как в 2001 г. доклад влиятельной организации Human Rights Watch привлек внимание к проблеме тюремных изнасилований и сексуального рабства, широко распространенной в тюрьмах Соединенных Штатов, в 2003 г. был принят Закон об искоренении изнасилований в тюрьмах.

Конкретная рекомендация, предложенная в отчете Human Rights Watch, состояла в том, что Национальному институту исправительных учреждений «следует прилагать усилия для сбора, хранения и распространения данных, касающихся сексуального насилия между заключенными», что явилось отражением того факта, что данные на национальном уровне не собирались (Human Rights Watch, 2001, Section III: Recommendations to the National Institute of Corrections). Закон об искоренении изнасилований в тюрьмах поручил Бюро статистики в области правосудия «проводить каждый календарный год всестороннее статистическое обследование и анализ масштабов и последствий изнасилований в тюрьмах», и это положило начало проведению регулярного Опроса о сексуальном насилии (Rantala, 2018: 4).

Регулярный мониторинг данных способствовал лучшему пониманию проблемы сексуального насилия в тюрьмах и позволил подготовить дальнейшие рекомендации. В 2013 г. Опрос о сексуальном насилии был переименован в Опрос о сексуальной виктимизации, с тем чтобы обеспечить большее соответствие национальным стандартам, разработанным в результате принятия Закона об искоренении изнасилований в тюрьмах. Были обновлены соответствующие определения и добавлены вопросы о сексуальных домогательствах между заключенными. Демографическая информация была расширена за счет включения категорий трансгендеров и интерсексуалов.

Данные, собранные в результате опросов, продолжают использоваться при разработке политики. Бюро статистики в области правосудия использует единые определения для каждого действия сексуального характера и результата расследования. Каждое действие сексуального характера классифицируется по типу правонарушителя (заключенный или сотрудник) и типу действия. Примеры данных о сексуальной виктимизации, собранных в местах содержания под стражей, включают следующее:

- ✦ процент заключенных, сообщивших об одном или нескольких случаях сексуальной виктимизации со стороны другого заключенного с момента поступления в учреждение;
- ✦ процент заключенных, сообщивших об одном или нескольких случаях сексуальной виктимизации со стороны сотрудника с момента поступления в учреждение;
- ✦ данные, сгруппированные и проанализированные по гендерному признаку (женщина/мужчина/трансгендер) и по этнической принадлежности;

* Более подробную информацию о сборе данных и неподаче заявлений о случаях СГОН см. в: БДИПЧ ОБСЕ, Сексуальное и гендерно-обусловленное насилие в местах лишения свободы: предупреждение и противодействие (стандарты, подходы и примеры в регионе ОБСЕ), Варшава, БДИПЧ ОБСЕ, 2019.

Подробнее о том, как органы мониторинга могут улучшить свою работу с трансгендерными заключенными, см. в: Association for the Prevention of Torture (APT), Towards the Effective Protection of LGBTI Persons Deprived of Liberty: A Monitoring Guide [Ассоциация по предупреждению пыток, На пути к эффективной защите ЛГБТИ, лишенных свободы: руководство по мониторингу], Geneva, APT, 2018.

- ✦ данные о лицах, содержащихся как в местах временного содержания (изоляторы), так и в местах длительного содержания под стражей, входящих в систему с централизованным управлением (тюрьмы).

Источники: Human Rights Watch, No escape: Male rape in U.S. prisons – Summary and recommendations [Выхода нет: изнасилование мужчин в тюрьмах США - Краткое изложение и рекомендации], 2001, www.hrw.org/reports/2001/prison/report1.html#_1_6; R. R. Rantala, Sexual victimization reported by adult correctional authorities, 2012–2015 [Сексуальная виктимизация, о которой сообщают исправительные учреждения для взрослых], July 2018, Washington, DC, Bureau of Justice Statistics of the US Department of Justice, 2018.

4.2 Рекомендации для мест лишения свободы

Подбор персонала и постоянное обучение

Хотя в некоторых странах в местах лишения свободы для женщин действительно есть мужчины, работающие непосредственно с женщинами и управляющие учреждением, в Правилах Манделы (Правило 81) четко указано, что женское учреждение должна возглавлять женщина и что в учреждении есть определенные зоны, куда мужчины не должны входить. Все это влияет на набор персонала. Некоторые страны ввели целевые показатели и квоты для набора необходимого числа сотрудников-женщин.

Традиционно обучение персонала было одинаковым, независимо от того, будет ли сотрудник направлен в учреждение, в котором содержатся женщины или мужчины, и сотрудников могли переводить между такими учреждениями без какой-либо дополнительной подготовки. Некоторые государства ввели специальную подготовку для персонала, работающего с женщинами-заключенными, и эта подготовка является обязательной перед началом работы с женщинами (см. врезку 8). Данный подход важен, поскольку он предлагает сотрудникам с самого начала подумать о том, что значит работать с женщинами в местах лишения свободы (или фундаментально переосмыслить соответствующие вопросы, если речь идет о переводе из мужского учреждения в женское), – вместо того, чтобы использовать такие же методы, которые применяются или могут применяться при работе с мужчинами в этих условиях.

8. Обучение, ориентированное на женщин (Канада)

Служба исправительных учреждений Канады указывает подбор и обучение персонала в качестве ключевых компонентов своей стратегии в отношении женщин-правонарушителей. Ниже представлены основные правила в этой сфере.

- ✦ Тюремный персонал набирается для работы в женских или мужских тюрьмах. Для сотрудников действуют одинаковая классификация и категории оплаты, но они не могут переходить из мужского учреждения в женское без специальной подготовки, необходимой для работы с женщинами с учетом особенностей женщин.
- ✦ В женских тюрьмах существуют специализированные компоненты или особые должности: базовые работники (надзиратели, специально подготовленные для работы в женских учреждениях) дополнены консультантами по поведению в целях реализации специальных мер, характерных для учреждений, в которых содержатся женщины-правонарушители.
- ✦ Персонал, работающий с женщинами-правонарушителями, должен обязательно участвовать в «обучении, ориентированном на особенности женщин», с тем чтобы получить специальные знания, необходимые для работы с женщинами-правонарушителями. Такое обучение длится от одного до восьми дней, в зависимости от обязанностей сотрудника. Цели обучения заключаются в том, чтобы участники продемонстрировали понимание проблем женщин-правонарушителей, а также свою способность:

- ✦ устанавливать границы, выступать в качестве медиатора и решать проблемы;
- ✦ понимать правильный баланс между расширением прав и возможностей и безопасной и надежной реинтеграцией женщин-правонарушителей;
- ✦ учитывать в своей работе фактор пережитой травмы.

Источник: A. Nolan, A. Harris and D. Derksen, An assessment of the Women-Centered Training Orientation Program, Research Report R-385 [Оценка программы вводной подготовки, ориентированной на женщин: отчет об исследовании], Ottawa, ON, Correctional Service of Canada, 2017.

Наряду с обучением персонала по вопросам реализации гендерной политики применительно к контингенту, находящему под их надзором, важно применять гендерный подход к опыту и возможностям сотрудников. В некоторых местах лишения свободы существуют сети сотрудников, представляющие интересы определенных групп (например, сотрудников-женщин, сотрудников из числа ЛГБТИ и этнических меньшинств или сотрудников с инвалидностью). Если таким группам предоставляется время и место для обсуждения вопросов, связанных с их ситуацией, люди смогут чувствовать себя более комфортно, и это позволит им высказать беспокоящие их проблемы открыто и не опасаясь репрессий, и об этих проблемах можно будет коллективно сообщить руководству.

Аналогичным образом, создание форумов заключенных или задержанных может быть конструктивным способом узнать о проблемах, беспокоящих тех, кто содержится в данном учреждении. В частности, это может помочь персоналу лучше понять текущие проблемы, беспокоящие контингент в связи с интерсекциональными формами дискриминации и уязвимости. Например, проведение регулярного «форума пожилых заключенных» в мужской тюрьме или дискуссионной группы для женщин с инвалидностью позволит учреждению получить более четкое представление о конкретных гендерных проблемах, которые иначе могут быть упущены из виду.

Инфраструктура и условия проживания

Многие места лишения свободы были построены в предыдущие эпохи; многие являются бывшими колониальными зданиями или переоборудованы из зданий, предназначенных для других целей. В подавляющем большинстве случаев учреждения, в которых временно или на длительный период размещаются люди, не были построены с учетом гендерных потребностей и обязанностей женщин или мужчин (см. Правила Манделы, Правило 11).

При строительстве новых объектов допускаются несколько типичных ошибок, некоторые из которых указаны во врезке 9⁴.

Женщины-заключенные часто помещаются в учреждения, построенные для мужчин-заключенных, или содержатся в зданиях, пристроенных к мужским учреждениям. Принимая во внимание различия в путях, потребностях и обязанностях женщин, о которых говорится

9. Распространенные ошибки в управлении тюрьмами

- ✦ Использование ненужных мер безопасности по сравнению с фактическим риском, исходящим от заключенных, и в результате этого снижение качества жизни заключенных.
- ✦ Размещение слишком многих категорий заключенных в одной тюрьме: персоналу будет сложно обеспечить полностью отдельное содержание этих категорий.
- ✦ Размещение тюрем в отдаленных/неподходящих районах. В этом случае заключенные часто оказываются далеко от своих семей и потенциальных общественных ресурсов, которые могут помочь в их реабилитации и возвращении в общество.

- ✦ Отсутствие санитарно-гигиенического оборудования и питьевой воды в камерах.
- ✦ Отсутствие помещений для уязвимых заключенных и лиц с особыми потребностями (например, для матерей с младенцами и заключенных с инвалидностью).
- ✦ Внедрение бесконтактных посещений в качестве стандартной схемы посещений и препятствование физическому контакту заключенных со своими семьями.
- ✦ Отсутствие достаточной инфраструктуры для реабилитации заключенных.

в настоящем пособии, при планировании и строительстве мест лишения свободы для женщин и девочек следует делать соответствующий выбор. Ниже перечислены ключевые моменты, которые необходимо учитывать⁵.

Надлежащее материально-техническое обеспечение*

- ✦ Учреждение должно быть расположено в непосредственной близости от поставщиков общественных услуг, с тем чтобы заключенные могли установить или поддерживать позитивные связи с семьей и официальными системами поддержки во время заключения и после освобождения.
- ✦ Конструкция объекта должна обеспечивать возможности для развития позитивных отношений, способствующих эмоциональному исцелению и положительной самооценке; что важно для всех заключенных, но особенно важно для тех, кто в прошлом пережил травму.
- ✦ Предпочтительными являются небольшие жилые объекты, вписанные в местную среду; при этом более крупные учреждения всегда должны быть организованы таким образом, чтобы обеспечить более уютные пространства. Это может быть достигнуто за счет создания жилых «кластеров» меньшего размера в пределах здания или же кампуса с жилыми коттеджами, что позволит сосредоточиться на меньших масштабах⁶.

См. Правила Манделы, Правила 28 и 29.

Не содержащее угрозы поступление в учреждение

Прибытие и поступление в учреждение представляет собой сложный и полный стресса момент для лиц, лишенных свободы; еще сильнее это состояние может ощущаться женщинами и мужчинами, которые в прошлом пережили травму или плохое обращение со стороны властей. Конкретная цель, состоящая в том, чтобы уменьшить беспокойство и поддержать достоинство человека, должна учитываться при проектировании тех помещений, в которых принимают новых заключенных. Ниже перечислены некоторые из примеров хорошей практики в данной области.

- ✦ Использовать открытые пространства с сидячими местами для ожидания, а не камеры.
- ✦ Обеспечить приватность в комнатах для интервью, с тем чтобы создать обстановку, в которой новый задержанный или заключенный с большей вероятностью раскроет важную, но конфиденциальную информацию.
- ✦ Помещения для обыска должны сбалансированно обеспечивать безопасность и визуальную приватность.
- ✦ Душевые и раздевалки должны быть вне поля зрения других заключенных и ограждены таким образом, чтобы обеспечить приватность без ущерба для необходимого контроля. Этого можно добиться при помощи использования частичной перегородки, оставляющей открытой голову и ступни ног.

В некоторых тюрьмах созданы «центры для проведения первых суток» со специально обученным персоналом, готовым максимально снизить уровень стресса у новых заключенных, которые содержатся отдельно от остального контингента в первую ночь пребывания

* Подробное специализированное руководство по созданию тюремной инфраструктуры, включающее информацию о помещениях для матерей с младенцами, см. в: UNOPS, Technical Guidance for Prison Planning. Technical and Operational Considerations Based on the Nelson Mandela Rules [ЮНОПС, Техническое руководство по планированию тюрем: технические и эксплуатационные аспекты, основанные на Правилах Нельсона Манделы], Copenhagen, UNOPS, 2016.

в учреждении, когда люди часто склонны к суициду. См. врезку 10, в которой описана немного отличающаяся модель, используемая в Албании.

См. Правила Манделы, Правило 24.

10. Комиссия помощников и позитивная обстановка в местах лишения свободы (Албания)

Как во время предварительного заключения, так и в тюрьме «комиссия помощников» (группа сотрудников, принимающая вновь поступивших) определяет потребности каждого задержанного или заключенного. Эта политика распространяется на женщин и мужчин, но в большей степени касается заключенных женского пола. Междисциплинарная принимающая комиссия состоит из психолога, социального работника, врача и представителя службы безопасности, каждый из которых составляет план обеспечения благополучия конкретного заключенного, указывая на признаки беспокойства, депрессии и других проблем с психическим здоровьем.

Женская тюрьма «Али Деми» расположена на территории старых военных казарм, но она была преобразована в привлекательную тюрьму нестрогого режима с деревенской атмосферой. Есть зеленые насаждения, и, поскольку так как это объект с низким уровнем требований в отношении безопасности, двери никогда не запираются. Комплекс оформлен со вкусом и в ярких тонах, и женщины могут украсить свои спальные помещения и места общего пользования самодельными предметами обихода и картинами. Здесь также есть комната для психологических консультаций, столовая и библиотека с компьютерами и местом для учебы.

Источник: T. Rytter, J. Baker and Dignity (Danish Institute against Torture), Conditions for women in detention: Needs, vulnerabilities and good practices [Условия для женщин в заключении: потребности, факторы уязвимости и хорошая практика (Датский институт по борьбе с пытками – Dignity)], Copenhagen, Dignity, 2014.

Жилые помещения, которые помогают поддерживать отношения и способствуют позитивному самоощущению

Предпочтительны дома небольшого размера, способствующие поддержанию отношений между людьми; следует избегать многоуровневых строений. Большие общие комнаты следует разбивать на более мелкие пространства – либо при первоначальном проектировании, либо впоследствии при помощи специальной расстановки мебели. Если условия содержания в учреждении суровые и вызывающие страдания, это может ограничить возможность реабилитации и повлиять на психическую устойчивость лиц, содержащихся в них. Такие условия могут закрепить и усугубить существующие проблемы в области психического здоровья, «повысить уязвимость и увеличить риск членовредительства и суицида»⁷.

Условия должны ощущаться как нормальные, насколько это максимально возможно. Естественный свет, цвет, звукопоглощающие материалы, ковровое покрытие, обивка, передвижная мебель, деревянные двери, приятная текстура и даже комнатные растения – вот некоторые из физических характеристик нормативного дизайна, который не требует больших ресурсов и может быть дешевле, чем обычный дизайн тюремных помещений. Пространство снаружи должно быть успокаивающим и должно способствовать обычным неструктурированным размышлениям за счет его нахождения рядом с жилым блоком. На больших площадках под открытым небом должна быть зелень; там следует обеспечить возможность проведения активного и расслабляющего досуга и занятий физкультурой.

Предварительное заключение и первоначальный контакт с системой правосудия

Предварительное заключение может быть периодом особого риска. Учреждения, в которых люди содержатся под стражей в ожидании суда и до того, как они будут признаны виновными, различаются в зависимости от страны. В одних странах есть специальные учреждения – например, центры предварительного заключения или изоляторы; в других используется содержание под стражей в полиции, а в некоторых задержанных содержат в тех же зданиях или даже в тех же камерах, что и отбывающих наказание заключенных.

По сравнению с осужденными, лица, содержащиеся в предварительном заключении, часто сталкиваются с худшими условиями содержания и худшим обращением. «Широко распространены пытки, перенаселенность и болезни. Даже в развитых странах на содержание под стражей до суда выделяется так мало ресурсов, что доступ к пище, медицинскому обслуживанию, спальному месту или физическим упражнениям серьезно ограничен»⁸. Заключенные, содержащиеся под стражей до суда, также с меньшей вероятностью будут разделены с учетом их возраста и пола, что ведет к повышенному риску причинения вреда⁹.

В связи с этим чрезвычайно важно, чтобы учреждения, в которых люди находятся под стражей в ожидании суда, и органы, ответственные за допрос задержанных, учитывали гендерные аспекты и применяли эту концепцию во всех областях полицейской деятельности*.

Новые подходы к интеграции гендерной проблематики недавно были опробованы с участием людей, лишенных свободы в контексте помещения под стражу для проведения первоначального допроса, а также в контексте досудебной оценки и содержания под стражей до суда (см. врезку 11).

11. Реализация учета гендерной проблематики в рамках досудебной оценки в Кении

Анализ контекста

Для того чтобы получить четкое понимание конкретной ситуации тех женщин, которыми занимается сектор правосудия Кении, Служба пробации и воспитательных программ Кении в партнерстве с организацией «Международная тюремная реформа» провела подробный анализ контекста в данной сфере.

На основе отчета о проведенном анализе Служба пробации и воспитательных программ определила несколько областей, в которых можно было бы улучшить ситуацию. Было решено сосредоточить внимание на досудебной оценке как на одном из направлений, которое может оказать наибольшее влияние на положение женщин в системе правосудия.

Адаптация инструментов и подхода

На досудебной стадии сотрудники Службы пробации проводят интервью с обвиняемыми лицами, лишенными свободы, в полицейских участках, в суде и тюрьме, с тем чтобы предоставить суду информацию и рекомендации. Руководство по проведению этих интервью и инструменты оценки, которые использовались для получения информации от обвиняемых, были признаны гендерно-нейтральными и не учитывающими потребности и обязанности женщин.

Инструменты и руководство были переработаны в целях учета гендерной проблематики после прямого сбора информации о потребностях женщин в области охраны здоровья и санитарии, а также об их родительских и других обязанностях по уходу. Например, раньше обвиняемую женщину не спрашивали о последствиях для ее детей в случае признания ее виновной или о том, беременна ли она, потому что допрос женщин проводился точно так же, как допрос мужчин.

* Руководство по интеграции гендерных аспектов в полицейскую деятельность см. в Пособии 2.

Другие полезные ресурсы: ДКВС, ОБСЕ и БДИПЧ ОБСЕ, Интеграция гендерных аспектов во внутренний контроль в полицейских силах, Женева, 2014; Структура «ООН-женщины», ЮНФПА, ВОЗ, ПРООН и УНП ООН, Пакет базовых услуг для женщин и девочек, подвергшихся насилию – Модуль 3 «Правосудие и охрана правопорядка», Нью-Йорк, «ООН-женщины», 2015.

Сотрудники Службы пробации также прошли обучение на тему Бангкокских правил и более открытого стиля проведения допроса, и это позволило опрашиваемым женщинам чувствовать себя более спокойно и предоставлять информацию о своей ситуации и об обстоятельствах предполагаемого правонарушения.

Результаты

Новые методы позволили расширить сбор информации. Магистраты сообщили о значительном повышении качества протоколов, в которых указывались смягчающие факторы; это позволило судьям чаще выносить приговоры, не связанные с лишением свободы. Сотрудники Службы пробации также отметили, что подход, учитывающий гендерные аспекты, позволил им установить более качественные рабочие отношения с обвиняемыми-женщинами, и в результате они смогли давать более точные рекомендации по реабилитации женщин. Дополнительным и непредвиденным положительным эффектом стало то, что сотрудники Службы пробации начали применять тот же гендерный подход к обвиняемым-мужчинам. Это привело к более глубокому пониманию ситуации мужчин и подготовке улучшенных рекомендаций, в которых учитывались конкретные потребности и обязанности соответствующего лица.

Источник: O. P. Khan, Introducing a gender-sensitive approach to pre-trial assessment and probation: Evaluation of an innovation in Kenya [Внедрение гендерно подхода к досудебной оценке и пробации: результаты нововведений в Кении], Probation Journal, 65, 2018, pp. 184-200.

Что касается первого знакомства с пенитенциарной системой, интервью с женщинами-заклученными показали, что существуют две проблемы, вызывающие у них наибольшее беспокойство при поступлении в учреждение: организация ухода за детьми, оставшимися за пределами тюрьмы, и процедуры обыска, которые они считают унижающими достоинство¹⁰. При том, что ситуация каждого человека в отношении организации ухода за своими детьми будет отличаться от ситуаций других родителей, тем, кто до этого момента осуществлял основной уход за детьми, должны быть предоставлены средства для общения с необходимыми сторонами во время процесса поступления в учреждение, с тем чтобы они могли обеспечить безопасность детей, находящихся на их иждивении. Может существовать возможность получить отсрочку приговора, с тем чтобы лица, осуществляющие уход, могли принять необходимые шаги для организации альтернативной схемы ухода за детьми. (См. ниже раздел «Посещения и контакты с общиной», в котором представлена более подробная информация о связи с внешним миром.) Интервью также указали на необходимость наличия хорошо обученного персонала, использующего гендерный подход, а также проведения «комплексных медицинских осмотров и проверок на предмет жестокого обращения и наличия атмосферы и процедур, помогающих уменьшить стресс и сориентировать женщин такими способами, которые находят у них понимание»¹¹.

Перевозка заключенных и перевод в другое учреждение

Промежуток времени, когда людей перевозят между учреждениями (например, между полицейским участком, судом, тюрьмой, больницей и т. д.), может являться временем риска. Перевозку заключенных и перевод в другое учреждение часто упускают из виду как часть процедур, требующих подхода с учетом гендерных аспектов. Женщины (включая трансгендерных женщин) могут столкнуться с повышенным риском, когда их перевозят вместе с мужчинами в одном транспортном средства, и могут подвергнуться словесному, физическому и сексуальному насилию¹². Задержанных женщин и мужчин всегда следует перевозить отдельно. Как и в вопросе с персоналом в учреждениях, на протяжении всего процесса перевозки женщин-заклученных должен сопровождать только женский персонал.

В Бангкокских правилах отмечается, что средства усмирения следует использовать во время перемещения в другое место только в случае абсолютной необходимости. Тем не менее,

«в ряде стран при перемещении беременных в больницу на гинекологический осмотр и роды используют приспособления, ограничивающие движения (например, кандалы)»¹³.

Персонал, который проводит транспортировку и этапирование, иногда предоставляется другими или частными организациями*, которые не входят в штатное расписание основных учреждений и, следовательно, не проходят такое обучение, какое предоставляется сотрудникам. В связи с этим необходимо обеспечить, чтобы весь персонал, осуществляющий перевозку заключенных, прошел надлежащую подготовку по вопросам реализации гендерного подхода. Этому аспекту лишения свободы следует уделять такое же внимание в рамках проведения мониторинга и инспекций, как и всем остальным.

Обыски

Обыски могут быть унижительными для всех, кто им подвергается. Однако дополнительные факторы соотношения сил, при котором доминируют мужчины, и социализированные представления о женском теле, а также большая вероятность того, что женщина в прошлом пережила СГОН, означают, что воздействие обыска на женщин намного сильнее и с большей вероятностью может послужить триггером уже знакомой травмы.

Следует разработать и внедрить специальные руководящие принципы, учитывающие гендерную проблематику, с тем чтобы не допустить унижений и сократить риск плохого обращения в такие моменты, делающие людей уязвимыми. Правила должны учитывать культурное и религиозное многообразие целевого контингента и включать разумные корректировки, позволяющие гарантировать что все лица смогут выполнять процедуры безопасности, сохраняя при этом свое достоинство и не подвергаясь дискриминации. Учреждения должны консультироваться непосредственно с этническими и религиозными меньшинствами с целью прийти к пониманию того, что является приемлемым с культурной точки зрения, а не применять одну и ту же процедуру ко всем.

Сотрудникам-мужчинам должно быть напрямую запрещено проводить любые виды личного досмотра женщин и девочек, включая первичный обыск, обыск с раздеванием и инвазивный обыск. Мужчины не должны присутствовать при обысках женщин, и эта процедура должна проводиться вне поля их зрения. Беременные женщины и девочки никогда не должны подвергаться вагинальному досмотру, и руководство должно обеспечить наличие достаточного числа обученных сотрудников женского пола для проведения досмотров задержанных или заключенных женщин¹⁴.

Физические обыски могут быть моментами повышенного риска для лиц из числа ЛГБТИ с точки зрения дискриминации и насмешек. Должна быть разработана специальная политика в отношении потребностей людей с разной сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью; эта политика должна реализовываться с учетом гендерных аспектов (см. врезку 12). Важно, чтобы решение о том, кто будет проводить обыск трансгендеров и интерсексуалов, принималось не на основании пола при рождении, имеющих юридических документов или каких-либо предполагаемых предпочтений, а после консультации с человеком относительно того, как ему будет комфортнее – когда его обыскивает сотрудник женского или мужского пола[^].

12. Руководство по обыску заключенных-трансгендеров в Шотландии

Тюремная служба Шотландии выпустила серию короткометражных фильмов, содержащих рекомендации для тюремного персонала относительно проведения обыска заключенных из числа трансгендеров. Этот шаг является перспективной практикой, поскольку в фильмах рассматриваются проблемы, связанные с прибытием трансгендера-заключенного, и объясняется, почему так важен гендерный подход. В серию включены

* Инструкции по обеспечению надлежащего гендерного обучения персонала, нанятого по контракту из частного сектора, см. в концептуальной записке Gender and Private Security Regulation («Гендер и регулирование частной охранной деятельности»), входящей в данную серию пособий.

^ Дополнительные рекомендации по проведению обыска см. в Бангкокских правилах (Правила 19-21), а также в публикации БДИПЧ ОБСЕ и организации «Международная тюремная реформа» под названием «Руководство по применению Правил Нельсона Манделы: выполнение пересмотренных минимальных стандартных правил ООН в отношении обращения с заключенными» (2018). Данное руководство охватывает такие темы, как обеспечение защиты и безопасности, уважение человеческого достоинства и частной жизни; использование специальных средств защиты при проведении обыска с раздеванием и обыска полостей тела; ведение личных дел заключенных; обеспечение потребностей женщин, лиц из числа ЛГБТИ и детей.

отдельные фильмы, демонстрирующие обыск трансгендерного мужчины и трансгендерной женщины; эти материалы были подготовлены совместно с Альянсом трансгендеров Шотландии (Scottish Trans Alliance) и «Сетью равенства» (Equality Network).

Политика Тюремной службы Шотландии в отношении гендерной идентичности и смены пола предусматривает, что лиц, содержащихся под стражей, следует обыскивать в соответствии с их предпочтениями. У задержанного лица следует спросить, сотрудника какого пола он/она хочет выбрать для проведения обыска; ответ должен быть зафиксирован, и обыск должен проводиться в соответствии с этим ответом.

Источник: E. M. Wright, P. Van Voorhis, E. J. Salisbury and A. Bauman, Lessons from the NIC/UC gender-responsive classification project [Уроки проекта гендерной классификации Национального института исправительных учреждений/Университета Цинциннати], Women, Girls & Criminal Justice, 10(6), 2009, p. 81-96.

Оценка рисков и потребностей

Как уже отмечалось выше, задержанные и заключенные женского пола во многом отличаются от задержанных и заключенных мужчин, однако эти различия часто упускаются из виду при использовании инструментов для определения рисков и потребностей. Инструменты оценки, которые часто были разработаны десятилетия назад для оценки ситуации мужчин, применяются к женщинам практически без изменений.

Области, в которых женщины и мужчины обычно различаются и которые следует учитывать при оценке рисков и потребностей, включают следующее¹⁵:

- ◆ основные личные характеристики;
- ◆ правонарушения, за которые лица попадают в тюрьму;
- ◆ угроза, которую они представляют с точки зрения тюремной безопасности;
- ◆ конкретные гендерные потребности и обязанности;
- ◆ факторы, приведшие к лишению этих лиц свободы.

Для оценки потребностей и рисков женщин-заключенных следует использовать специальные инструменты (см. врезку 13).

13. Оценка потребностей риска у женщин

Оценка потребностей риска женщин (ОПРЖ), разработанная в Соединенных Штатах, представляет собой комплекс инструментов для актуарной оценки рисков с учетом гендерных аспектов, созданный для учета факторов риска (криминогенных потребностей) женщин, связанных с рецидивизмом и противоправным поведением в будущем. Актуарные оценки рисков – это инструменты балльной оценки, которые помогают исправительным учреждениям классифицировать правонарушителей и впоследствии распределять их в соответствующие режимы содержания под стражей и соответствующие исправительные программы на основе прогнозируемого риска противоправного поведения или повторного совершения правонарушений. ОПРЖ была разработана в ответ на призыв к разработке стратегий, учитывающих конкретные потребности женщин и воздействие пережитой ими травмы.

Процесс проведения ОПРЖ включает анализ материалов личного дела, полуструктурированное интервью, письменный опрос и составление плана работы с заключенной. Существуют три версии оценки: для женщин, поступивших в тюрьму; для женщин, готовящихся к освобождению, а также для женщин на испытательном сроке. Помимо этого, ОПРЖ рассматривает факторы, эффективность которых при прогнозировании рецидивизма женщин и мужчин доказана исследованиями (например, злоупотребление психоактивными веществами в прошлом и настоящем, криминальное прошлое, занятость

и финансовая стабильность, достижения и потребности с точки зрения образования, а также антиобщественные установки).

ОПРЖ успешно предсказывает рецидивизм, демонстрируя эффективность такого способа оценки женщин. В частности, баллы, полученные по итогам оценки, показали статистически значимую положительную корреляцию с повторным попаданием в тюрьму, техническими нарушениями, новыми арестами и новыми судимостями.

Инструмент ОПРЖ теперь используется во многих юрисдикциях по всей территории Соединенных Штатов. Другие страны, включая Чешскую Республику, Намибию, Сингапур и Швейцарию, провели исследования на тему о том, как ОПРЖ может быть использована в их собственном контексте.

Источники: University of Cincinnati, Women's risk factors and their contributions to existing risk/need assessment [Факторы риска женщин и их вклад в существующую оценку рисков/потребностей], Criminal Justice and Behavior, 37(3), 2010, pp. 261-288; B. Boppre and E. J. Salisbury, The women's risk needs assessment: Putting gender at the forefront of actuarial risk assessment, blog post [Оценка потребностей риска у женщин: гендерные аспекты во главе угла при оценке актуарных рисков (запись в блоге)], Penal Reform International, 12 April 2016, www.penalreform.org/blog/womens-risk-needs-assessment-putting-gender-forefront-actuarial/.

Следует соблюдать большую осторожность при принятии решения о распределении трансгендеров в конкретные места лишения свободы. В каждом случае необходимо проконсультироваться с человеком о том, где он будет чувствовать себя в наибольшей безопасности, и решения, касающиеся его размещения и защиты, должны приниматься с его/ее информированного согласия¹⁶.

Во многих случаях решения о распределении трансгендеров принимаются исключительно на основании того пола, которое был определен при рождении. Как отметил Подкомитет по предупреждению пыток, «отсутствие надлежащих средств выявления, регистрации и содержания под стражей таких лиц приводит в некоторых случаях к помещению женщин-транссексуалов в мужские тюрьмы, где они подвергаются высокому риску изнасилования, часто с соучастием тюремного персонала»¹⁷.

См. Правила Манделы, Правило 7(а).

Охрана здоровья

В целом, у заключенных не только более высокий уровень проблем с психическим здоровьем, чем у населения в целом, но и повышенный риск смерти от всевозможных причин, включая самоубийство, членовредительство, насилие и виктимизацию¹⁸. В связи с этим чрезвычайно важно, чтобы у лиц, лишенных свободы, сохранялся доступ к медицинскому обслуживанию (как минимум, на уровне, доступном в их общине).

Очевидно, что в местах лишения свободы, в которых содержатся женщины и девочки, существует множество дополнительных соображений, касающихся охраны здоровья, но эти вопросы часто упускаются из виду или игнорируются. Во врезке 14 перечислены некоторые примеры хорошей практики в области содействия поддержанию физического и психического здоровья женщин. Помимо того, как в Правилах Манделы, так и в Бангкокских правилах содержатся четкие указания относительно обращения с женщинами и девочками во время беременности, родов и в послеродовой период.

См. Правила Манделы, Правило 48(2).

14. Перспективные инициативы по охране физического и психического здоровья женщин (Австралия)

- ✦ Разработка национального списка показателей здоровья заключенных, в том числе специальных показателей для женщин (например, процент беременных).
- ✦ Создание специализированного учреждения для женщин со сложными психологическими проблемами.
- ✦ Обеспечение своевременного и надлежащего медицинского обследования (например, проверки грудных желез и шейки матки), а также создание клиник ультразвуковой диагностики и специализированных отделений для лечения от наркотической зависимости.
- ✦ Меры по обеспечению особых потребностей беременных и кормящих женщин в питании.
- ✦ Доступность амбулаторных медицинских пунктов и предоставление широкого спектра медицинских услуг на местах, включая услуги медсестер общего профиля, терапевтов, психиатров, стоматологов, окулистов и ортопедов, а также уход за лицами с психическими заболеваниями и медикаментозное лечение.
- ✦ Программы укрепления здоровья, например, отказ от курения, профилактика диабета и здоровья сердца, а также предоставление информации о болезнях, передающихся через кровь.
- ✦ Предоставление заключенным медикаментозного лечения после освобождения.
- ✦ Усилия по обеспечению лечения существующих заболеваний предпринимаются в общине, и поощряется связь с сетями общественного здравоохранения.
- ✦ Меры, направленные на удовлетворение потребностей особых групп (например, женщин из числа коренного населения или женщин старшего возраста).

Источник: Lorana Bartels and Antonette Gaffney, Good practice in women's prisons: A literature review [Хорошая практика в женских тюрьмах: обзор литературы], Technical and Background Paper No. 41, Canberra, CT, Australian Institute of Criminology, 2017, p. 50.

У многих задержанных имеются хронические проблемы со здоровьем, и им требуется постоянное лечение. В связи с этим чрезвычайно важно, чтобы любое задержание, каким бы временным оно ни было, не подрывало возможности человека получать лечение. Панамериканская организация здравоохранения (ПАОЗ) определила лечение ВИЧ как особую проблему, и это лечение должно быть полностью включено в систему первичной медицинской помощи в месте содержания под стражей¹⁹.

ПАОЗ отмечает, что отсутствие комплексной гендерной политики по защите трансгендеров в тюрьмах увеличивает их уязвимость и одновременно ограничивает их доступ к надлежащей помощи. Особые потребности трансгендеров, связанные с утверждением пола, часто отвергаются как чисто «косметические» проблемы, не имеющие отношения к здоровью. Необходимо уделить особое внимание вопросу об обеспечении трансгендерам необходимой медицинской помощи: например, важно, чтобы трансгендеры, которые находятся в процессе гормонального лечения, продолжали иметь доступ к гормональным препаратам, были под наблюдением соответствующим образом обученного медицинского персонала и получали медицинское обслуживание для устранения потенциальных последствий гормональной терапии для здоровья. Лица, перенесшие хирургическую модификацию тела, должны иметь доступ к соответствующему уходу. Лица, которые не проходили лечение, но стремятся сделать это, находясь в заключении, должны иметь доступ к таким процедурам в рамках медицинских услуг, предоставляемых в тюрьмах²⁰.

Программы реабилитации и профессиональная подготовка

Во многих местах лишения свободы женщины и девочки не имеют такого же доступа к программам реабилитации, образованию или профессиональной подготовке, как мужчины и мальчики. В некоторых случаях это означает, что те, у кого есть план исполнения наказания, не смогут соответствовать критериям, которые должны позволить им вернуться в общество. Это также ограничивает способность женщин найти законные и эффективные способы материального обеспечения себя после освобождения – по сравнению с теми, кто смог получить доступ к поддержке.

Программы по борьбе с противоправным поведением и злоупотреблением психоактивными веществами не следует просто перенести на женщин, а следует принципиально переосмыслить с учетом того, что является наиболее подходящим и эффективным для женщин с гендерной точки зрения. Персонал, проводящий эти программы, должен пройти разностороннюю подготовку по проблемам злоупотребления психоактивными веществами, пережитой травмы и психического здоровья, и на эти услуги должны быть выделены соответствующие ресурсы²¹. Работа с заключенными и их реабилитация должны быть комплексным процессом, и в рамках этого процесса должно быть признано, что люди могут столкнуться с множеством пересекающихся проблем, которые будут влиять на их реинтеграцию.

Как было отмечено в оценке программ в Австралии, это означает, что:

«... оценки и вмешательства не должны быть сосредоточены на одной проблеме. Другими словами, эффективное решение одной проблемы, скорее всего, будет включать решение других проблем. Например, женщина с жилищной проблемой может не достичь прогресса, если не будут решены вопросы, связанные с употреблением наркотиков, агрессивным партнером и отношениями с ее детьми»²².

Программы должны быть локализованы и адаптированы для женщин, мужчин, мальчиков и девочек в рамках конкретного контекста; при этом они должны учитывать культурное многообразие контингента и обеспечивать соответствующие средства, позволяющие всем женщинам и девочкам получить равный доступ. Молодых людей также следует просвещать по вопросам полового созревания, предоставляя им доступ к предметам гигиены и рекомендациям по вопросам сексуального здоровья и соответствующему ознакомлению с ними.

Женщин, как правило, обвиняют и осуждают за экономически мотивированные преступления чаще, чем мужчин, и у многих женщин есть дополнительные обязанности по уходу, которые им следует учитывать при выходе из тюрьмы. Например, в Китае анализ статистики преступности показал, что 67% мужчин, опрошенных во время предварительного заключения, были обвинены в совершении преступлений по экономическим мотивам, а для женщин этот показатель составлял 87%²³. Исследование, проведенное в Аргентине, показало, что 85% опрошенных женщин были осуждены за экономические преступления, и 75,6% от этого числа были основными кормильцами в своих домашних хозяйствах²⁴. При этом во многих случаях единственная доступная профессиональная подготовка или развитие навыков основаны на традиционных представлениях о том, какой должна быть роль женщины. Эти программы не борются с гендерным неравенством и не предоставляют женщинам надежные средства для развития и успеха в сфере труда.

Таким образом, очень важно, чтобы женщины получали помощь, находясь в местах лишения свободы, с тем чтобы у них были реальные способы заработка, когда они вернутся в общество (см. врезку 15).

15. Развитие полезных навыков у женщин-заключенных в Гонконге

Отдел производственных отраслей и профессионального обучения Службы исправительных учреждений Гонконга создает для заключенных реальную рабочую среду. Это помогает им развить здоровые и ответственные рабочие привычки, а также позволяет им практиковать свои полезные навыки, чтобы зарабатывать на жизнь. Представитель Службы исправительных учреждений заявил, что 80% бывших женщин-заключенных в состоянии найти работу.

Вместо того, чтобы предлагать обучение, основанное на гендерных ожиданиях, программы профессиональной подготовки учитывают навыки и интересы конкретного человека. На учебных курсах учат, например, электромонтажу, офисной работе и коммерческой деятельности, а также работе в области общественного питания. После окончания курсов можно сдать экзамен внешним аккредитационным органам (таким, как Городской совет, Гильдии и Совет строительной индустрии), которые не связывают участников с исправительным учреждением и помогают избежать стигматизации.

Источник: B. Thongmark, Rehabilitation service: Good practice from Hong Kong Correctional Services Department [Реабилитационная служба: хорошая практика Департамента исправительных учреждений Гонконга], Thailand Institute of Justice, TJJ Quarterly, 3, 2016, p. 14.

Даже там, где в местах лишения свободы существуют программы для женщин, доступ к программам или работе может быть очень большой проблемой для тех женщин, с которыми в заключении находятся дети. Некоторые учреждения позволяют женщинам с детьми, содержащимся под стражей, получить доступ к работе, образованию и отдыху, находя способы организовать заботу о детях в то время, пока их матери участвуют в соответствующих программах (см. врезку 16).

16. Доступ к программам для матерей с маленькими детьми (Грузия)

В рамках проекта по улучшению услуг для женщин-заключенных, переживших насилие и дискриминацию, и их уязвимых детей в Грузии были приняты меры, позволяющие женщинам с детьми, содержащимся в тюрьмах, получить доступ к возможностям для самосовершенствования.

Дважды в неделю специальная няня присматривает за детьми женщин-заключенных, что дает матерям время для посещения курсов по реабилитации и исправлению противоправного поведения, учебных или образовательных курсов; для отдыха или решения других важных вопросов. Няня также дает советы по развитию и воспитанию детей. Психолог из Ассоциации профессиональных психологов Грузии приезжает раз в неделю и проводит индивидуальные и групповые занятия. Психологи говорят, что наиболее заметным результатом их работы с целевой группой стало то, что женщинам получают пространство для эмоциональной разрядки и выражения своих чувств. Консультации дают им надежду и чувство, что они не одиноки, а также помогают им стать более уверенными в себе и настойчивыми.

При оценке проекта опрошенные матери сказали, что психологи и няня им очень помогли. Респонденты из Министерства исправительных учреждений и Национального агентства пробации также высоко оценили работу няни, которая предоставляет матерям времени на реабилитацию и заботу о своих нуждах, а матери отметили, что они хотели бы, чтобы это происходило еще чаще.

Источник: J. Rice and N. Shatberashvili, Supporting the improvement of service provision for women offenders who have experienced violence and discrimination and their vulnerable children [Поддержка в области улучшения предоставления услуг женщинам-правонарушителям, пережившим насилие и дискриминацию, и их уязвимым детям], London, Penal Reform International, May 2018, p. 17.

Часто упускается из виду, что у персонала, работающего в местах лишения свободы, есть трудности и обязанности, аналогичные тем, которые есть у лиц, за которыми они надзирают, и что условия жизни сотрудников и отсутствие у них доступа к помощи могут быть аналогичными. В некоторых учреждениях это принимается во внимание, и персоналу разрешается пользоваться медицинскими услугами или библиотекой так же, как и заключенным, хотя обычно в другое, специально отведенное время. Например, после того как в женской тюрьме в Хайдарабаде (Пакистан) был открыт детский сад, чтобы дети могли обучаться, а у матерей была возможность заняться другими делами, сотрудники сообщили, что они тоже нуждаются в этой услуге и хотят, чтобы она была доступна их детям. Начальник тюрьмы выслушал и удовлетворил их просьбу. У персонала не было никаких сомнений относительно того, что их дети будут учиться вместе с детьми заключенных, и эти дети могут играть, учиться и расти вместе как одно сообщество²⁵.

В ситуации, когда сотрудники верят в проект и ценят его, существует намного больше шансов на долгосрочный успех. Таким образом, рекомендуется, когда это уместно, предлагать помощь персоналу, учитывая при этом гендерные аспекты.

Посещения заключенных и контакты с общиной

Недавнее исследование показало, что заключенные испытывали глубочайшую депрессию, а их моральный дух в тюрьме был на самом низком уровне в тех учреждениях, где были отмечены авторитарные структуры и негативные отношения между персоналом и заключенными, а женщины ощущали стигматизацию и изоляцию от отношений, основанных на заботе. Все было иначе, если учреждения содействовали связям заключенных с обществом за пределами тюрьмы, «от НПО и религиозных организаций до родственников и детей, и предоставляли им инструменты, чтобы справляться, общаться и готовиться к будущему»²⁶. Исследование, проведенное в Англии и Уэльсе, свидетельствует о том, что заключенные, которых навещают родственники или друзья, реже совершают повторное преступление (52%), чем те, кого не навещают (70%)²⁷.

Политика в отношении посещений должна активно способствовать семейным контактам и помогать установлению связей заключенных с общиной. Никогда не следует забывать, что свидания, особенно с близкими родственниками, следует рассматривать не как привилегию, а как базовое право человека²⁸.

Важно обеспечить наличие в тюрьме безопасного пространства, предназначенного только для женщин, где заключенные могут встречаться с посетителями, поскольку это может «повысить самооценку и побудить многих женщин-заключенных изменить свою жизнь»²⁹. Поскольку во многих странах не хватает мест для содержания под стражей и это не позволяет содержать женщин и девочек в непосредственной близости от их местной общины, многие женщины-заключенные утрачивают регулярные контакты со своими родственниками и друзьями, которые в других обстоятельствах могли бы их навещать. Администрации учреждений следует внести разумные изменения в существующие правила – например, разрешить более длительные свидания, если у родственников и друзей есть возможность приехать, или же дать больше времени на разговоры по телефону тем, кто находится вдали от своей родной общины (включая иностранных граждан). На Филиппинах, например, женщины могут принимать посетителей как минимум три часа в течение рабочей недели и проводить более длительный отрезок времени со своими детьми по выходным. Посетителей не ограничивают одной комнатой – они могут свободно передвигаться по общим зонам, что способствует нормализации отношений и снятию напряженности³⁰.

Также важно, чтобы руководство тюрьмы содействовало всем доступным способам общения с внешним миром, включая написание писем, звонки по телефону, видеозвонки и т. д., но эти способы общения никогда не должны использоваться *вместо* личных посещений.

Что нужно помнить

Важно не предполагать, что заключенный захочет видеть каждого, кто приходит на свидания. Например, женщин могут посещать лица, от насилия которых она ранее пострадала, и это может вызывать продолжающиеся или повторные стрессы.

Всегда спрашивайте задержанного, хочет ли он или она принять посетителя, и zároveň отметьте конкретных лиц, которых нельзя допускать.

Дополнительные рекомендации на тему контактов с внешним миром содержатся в Правилах Манделы (Правило 58).

Женщины-заключенные несут обязанности по уходу чаще, чем мужчины. Особенно важно, чтобы заключенным, несущим основные обязанности по уходу за детьми, была предоставлена возможность поддерживать связь со своими детьми, оставшимися без материнского ухода. Если есть такая возможность, лицам, имеющим такие обязанности, следует разрешать на короткое время покидать тюрьму, чтобы побыть со своей семьей. Когда дети посещают тюрьму, следует разрешить как можно больший контакт с ними, а также обеспечить приватность этих встреч. При свидании с детьми должен быть всегда разрешен физический контакт. Визиты никогда не должны быть закрытыми или бесконтактными с использованием каких-либо перегородок или физического барьера, разделяющего участников. По возможности посещения должны длиться целый день³¹.

Супружеские свидания (а также наличие презервативов) все еще являются редкостью, однако в некоторых странах предусмотрены³². Там, где это разрешено, критерии для получения супружеского свидания женщиной часто бывают строгими – например, необходимо продемонстрировать хорошее поведение, показать, что партнер является мужем или постоянным партнером, и что у женщины нет инфекций, передающихся половым путем. Мужчинам редко нужно соответствовать таким критериям, чтобы получать супружеские свидания.

Супружеские свидания с однополыми партнерами крайне редки, и в этой области требуется дальнейшая работа по отстаиванию прав и интересов (см. врезку 17).

17. Равенство в вопросе супружеских свиданий в Коста-Рике

В октябре 2011 г. Верховный суд Коста-Рики вынес решение в пользу задержанного, подавшего жалобу на дискриминацию в правилах пенитенциарной системы, в которых говорилось, что «интимные свидания» могут происходить только с лицом другого пола. Гомосексуальные заключенные в Коста-Рике теперь имеют возможность получать свидания наравне с гетеросексуальными заключенными.

Источник: J.-S. Blanc, LGBTI persons deprived of their liberty: A framework for preventive monitoring [Лица из числа ЛГБТИ, лишённые свободы: концепция превентивного мониторинга], 2nd ed., London and Geneva, Penal Reform International and Association for the Prevention of Torture, 2015, p. 13.

Постконфликтные ситуации и периоды после стихийных бедствий

Особые трудности возникают, когда государство восстанавливается после конфликта или стихийного бедствия. Выделение ресурсов местам лишения свободы часто не входит в список приоритетов правительства и доноров. Однако восстановление инфраструктуры и набор нового персонала может дать возможность интегрировать гендерные аспекты по модели «снизу вверх». Важно, чтобы соответствующий государственный орган управления признавал необходимость иметь места содержания под стражей, обеспечивающие безопасность и здоровье всех заключенных женщин, мужчин, мальчиков и девочек и поддерживающие их достоинство; чтобы этот орган понимал, что к разным группам требуются различные подходы, и выделял достаточные ресурсы для этих целей. Обеспечение безопасности и защиты является приоритетом в таких ситуациях, и поэтому наличие отдельных жилых помещений и санитарных объектов для женщин и мужчин является исключительно важным.

Важно понимать, что во время конфликта могло иметь место сексуальное насилие, и это следует учитывать при рассмотрении потребностей и роли женщин и мужчин в местах лишения свободы в постконфликтный период. Очень важно обеспечить, чтобы за женщинами,

лишенными свободы, надзирали только женщины, а процедуры, вызывающие повторную травму (такие, например, как личный досмотр), были сведены к минимуму и проводились только в случае абсолютной необходимости.

В восстановлении тюремной инфраструктуры, систем и процессов иногда могут участвовать международные агентства по оказанию помощи и НПО или силы иностранных государств. Потребуется обучение внешних субъектов, позволяющее гарантировать, что все участники осведомлены о том, что является культурно приемлемым, и, следовательно, действуют осознанно и деликатно*.

Места лишения свободы, не относящиеся к системе уголовного правосудия

Сотни тысяч людей по всему миру содержатся не только в тюрьмах и полицейских изоляторах, но и в лагерях беженцев, иммиграционных центрах и других учреждениях. Есть много общего между этими ситуациями и ситуациями содержания под стражей в системе уголовного правосудия – независимо от того, идет ли речь об официальных учреждениях или о временных структурах и группах людей. Сходство включают переполненные жилые помещения, ограниченные возможности для работы и высокий уровень стресса. Таким образом, интеграция гендерной проблематики в этот контекст тоже может способствовать обеспечению гендерного равенства и реформ.

В лагерях беженцев во многих случаях от женщин ждут, что они будут носить воду и собирать дрова. Из-за этого женщины часто подвергаются нападениям с целью совершения СГОН со стороны боевиков, местных жителей, а иногда мужчин и мальчиков из самого лагеря. Инициативы по повышению безопасности женщин и девочек в лагерях беженцев обеспечили доступ к недорогому, надежному и устойчивому энергоснабжению, тем самым уменьшив необходимость для женщин и девочек находиться в зонах риска или передвигаться через такие зоны³³. Тем не менее, это может иметь негативные последствия в виде ограничения свободного передвижения женщин в лагере. Необходимо предпринять дальнейшие усилия с мужчинами и мальчиками из местных общин, вооруженными или контролирующими силами, НПО и лицами, находящимися в лагерях, с тем чтобы проблема СГОН была признана и чтобы это явление предотвращалось. Примером таких усилий является Иордания (см. врезку 18).

18. Привлечение мужчин и мальчиков к профилактике СГОН в Иордании

В лагере беженцев Заартари, расположенном на севере Иордании, проживает более 80 000 сирийских беженцев. Среди множества проблем, затрагивающих беженцев, был отмечен высокий уровень СГОН, включающего домашнее насилие, ранние и принудительные браки и сексуальное насилие.

В качестве меры реагирования неправительственная организация «Арабское возрождение демократии и развития» провела семинары, в которых участвовали около 200 мужчин и мальчиков из разных демографических групп, существующих в лагере. Программа состояла из двух семинаров продолжительностью два часа каждый, организованных для небольших групп участников. На первом семинаре рассматривались вопросы психологической поддержки для мужчин, а на втором – проблема СГОН.

До и после программы семинаров участникам был задан ряд вопросов. Выяснилось, что инициатива имела следующие результаты:

- ✦ повышение сопротивляемости (например, число тех, кто чувствовал себя уверенно, преодолевая психологический стресс, увеличилось с 55% до 78%);
- ✦ улучшение понимания проблемы СГОН (например доля мужчин, понимающих, что женщины чаще, чем мужчины, становятся жертвами СГОН, выросла с 57% до 82%).

Источник: ARDD-Legal Aid, Four pillars for engaging men and boys in SGBV prevention in Zaatar refugee camp [Четыре основных направления вовлечения мужчин и мальчиков в профилактику СГОН в лагере беженцев Заатару], Amman, Arab Renaissance for Democracy & Development, 2016.

* Более подробную информацию о гендерных вопросах в контексте системы правосудия в постконфликтный период см. в: С. Reiger, Improving Women's Access to Justice During and After Conflict: Mapping UN Rule of Law Engagement [Улучшение доступа женщин к правосудию во время и после конфликта: схема участия ООН в обеспечении верховенства права], New York, UN Women and UNDP, 2014; UNDPKO, UNODC and UNDP, A prison evaluation checklist for post-conflict settings [Контрольный список для оценки тюрем в постконфликтных условиях], New York, United Nations, 2014; UNODC and US Institute of Peace, Criminal Justice Reform in Post-Conflict States – A Guide for Practitioners [Реформа уголовного правосудия в постконфликтных странах: руководство для практиков], Vienna, UNODC, 2011.

4.3 Рекомендации для гражданского общества*

Каждая страна несет ответственность за условия содержания и обращение со всеми лицами, которых государство лишило свободы. Многие страны определяют эту обязанность как «долг проявлять заботу». Однако это не означает, что более широкое сообщество в любой стране не может внести важный вклад в бесперебойное функционирование и совершенствование систем правосудия и безопасности, которые принимают и осуществляют решения о лишении людей свободы. На самом деле НПО выполняют ряд жизненно важных функций – например, обеспечивают независимый надзор за обращением с заключенными и условиями содержания в местах лишения свободы, привлекают внимание к потребностям уязвимых групп, предлагают экспертные знания в определенных предметных областях и помогают развивать потенциал сотрудников учреждений, содействуют программам по исправлению противоправного поведения и программам реабилитации для лиц, злоупотребляющих алкоголем или наркотиками, а также готовят рекомендации в области политики, основанных на фактологических исследованиях.

Таким образом, гражданское общество может содействовать позитивным реформам, а также внедрению и развитию гендерного подхода в местах лишения свободы, особенно в тех случаях, когда ресурсы государственных учреждений ограничены. Тем не менее, это никоим образом не должно уменьшать или сводить на нет возложенную исключительно на государство ответственность по защите всех тех, кто находится под его опекой.

Независимый надзор и мониторинг

Организации, обеспечивающие независимую проверку условий содержания в местах лишения свободы и обращения с людьми, содержащимися в этих учреждениях, являются жизненно важной структурой для любой системы, которая надеется обеспечить устойчивое и справедливое гуманное обращение со всеми заключенными. Рекомендации независимых мониторинговых и надзорных органов должны быть полностью учитываться и включаться в правительственные планы действий наряду с рекомендациями, подготовленными по итогам внутренних проверок (подробно описаны в разделе 4.1).

Бангкокские правила подчеркивают важность включения женщин в состав инспекционных групп, с тем чтобы «помочь обеспечить, чтобы предоставление услуг, удовлетворяющих особые потребности женщин-заключенных, должным образом проверялось лицом того же пола, а также для поощрения получения жалоб от женщин-заключенных, которые могут чувствовать себя неуверенно, если все члены мониторинговой группы будут мужчинами»³⁴.

Институциональные системы внутреннего мониторинга и аудита важны для проведения регулярной самооценки, но при этом оценка от независимых источников, обладающих экспертными знаниями, дает более объективные и надежные результаты. Правила Манделы предусматривают регулярный мониторинг как внутренними, так и внешними структурами. Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин в своей Общей рекомендации № 33 о доступе женщин к правосудию тоже призывает к созданию независимых организаций для обеспечения надзора³⁵.

Существует множество различных методов внешнего надзора на местном, национальном и международном уровне.

- ◆ Национальные превентивные механизмы (НПМ) – национальный компонент превентивной системы, созданной Факультативным протоколом к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. НПМ поручено проводить регулярные посещения всех видов мест лишения свободы. Эти посещения должны приводить к подготовке рекомендаций по улучшению защиты лиц, лишенных свободы. НПМ также могут комментировать законы и нормативные и предлагать реформы. Ежегодно НПМ публикуют годовой отчет о своей деятельности и вопросах, касающихся предупреждения пыток в своей стране.

* Более подробные рекомендации по вовлечению гражданского общества в управление и реформу сектора безопасности см. в Пособии 9 «Гендер и контроль над сектором безопасности со стороны гражданского общества», входящем в серию пособий ДКВС, БДИПЧ ОБСЕ и МУНИУЖ ООН «Гендер и реформирование сектора безопасности» (2008).

- ◆ Национальные правозащитные институты или институты омбудсмена (например, см. врезку 19).
- ◆ Инспекционные органы.
- ◆ Независимые НПО.

19. Омбудсмен по вопросам тюрем и пробации Англии и Уэльса: независимое расследование и рекомендации по содержанию заключенных-трансгендеров и надзору над ними

Омбудсмен по вопросам тюрем и пробации (ОВТ) – это независимый институт, расследующий случаи смерти в местах содержания под стражей и жалобы на эти учреждения. ОВТ заметил, что хотя в прошлом было не так много жалоб или смертей заключенных-трансгендеров, теперь их число растет. В качестве меры реагирования ОВТ провел исследование, посвященное вопросам содержания таких заключенных и надзора над ними, по результатам которого был выпущен «Бюллетень сделанных выводов». Выводы, сделанные в результате непосредственного общения с заключенными, приведены ниже.

- ✦ Жалобы на травлю и домогательства на почве трансфобии должны расследоваться эффективным образом, чтобы у заключенных было доверие к этому процессу.
- ✦ У сотрудников должен быть регулярный, значимый контакт с заключенными-трансгендерами; персонал должен понимать факторы уязвимости этих заключенных и пресекать ненадлежащее поведение.
- ✦ Для трансгендеров должны быть сделаны разумные изменения, чтобы помочь им жить в соответствии с их гендерной ролью, если такие изменения можно сделать без риска поставить безопасность под угрозу.

Выпуск бюллетеня был приурочен к выходу официальной инструкции Пенитенциарной службы для всего персонала под названием «Содержание правонарушителей-трансгендеров и надзор над ними».

Источники: Prisons and Probation Ombudsman, Learning lessons bulletin: Transgender prisoners [Омбудсмен по вопросам тюрем и пробации, Бюллетень сделанных выводов: заключенные-трансгендеры], London, PPO, 2017; National Offender Management Service, The care and management of transgender offenders [Национальная служба работы с правонарушителями, Содержание правонарушителей-трансгендеров и надзор над ними], London, NOMS, 2016.

Существует также менее формальный, но все же важный способ вовлечения гражданского общества в мониторинг мест лишения свободы. Когда члены местной общины регулярно взаимодействуют с местами лишения свободы и посещают их в качестве учителей, медицинских работников, представителей религиозных и культурных групп, существует большая вероятность того, что общество в целом станет понимать, что происходит в местах лишения свободы, и в результате этого у тюремной администрации будет меньше шансов нарушать правила*.

Исследования и развитие потенциала

Во многих случаях может существовать желание улучшить интеграцию гендерной проблематики в местах лишения свободы, однако могут отсутствовать ресурсы для этого. Организации гражданского общества могут располагать финансовыми ресурсами, экспертными знаниями и временем – ресурсами, которые недоступны самим учреждениям; в связи с этим партнерство между государством и гражданским обществом может приобрести большую ценность. На многих университетских факультетах социальных наук есть специалисты, занимающиеся самыми разными темами, изучение которых может стать основой для ценных усилий по внедрению гендерного подхода. Среди этих исследователей

* Более подробную информацию о внутренних и внешних инспекциях и мониторинге см. в: Institute for Criminal Policy Research (ICPR), A Human Rights Approach to Prison Management: Handbook for Prison Staff, 3rd ed. [Институт исследований уголовной политики, Подход к управлению тюрьмами, основанный на правах человека: справочник для тюремного персонала (3-е издание)], London, ICPR, 2018.

– эксперты по гендерному равенству, обучению и реабилитации в тюрьмах, потребностям женщин с детьми в местах лишения свободы, положению заключенных-трансгендеров, стратегиям сокращения СГОН, моделям маскулинности в тюрьмах и т. д.

Аналогичным образом, существует множество национальных и международных НПО и благотворительных организаций, которые работают в определенных тематических областях и могут помочь запустить пробные проекты, выявить положительные и отрицательные аспекты и последствия различных моделей, а также привязать реформы к местному контексту (см. врезки 18, 20 и 21).

20. Обеспечение доступа женщин к обучению (Пакистан)

Обучение тюремного персонала часто проводится централизованно в специальном месте, где собираются сотрудники нескольких учреждений, чтобы узнать о реформах и обменяться идеями и примерами хорошей практики. Бюро правовой помощи, являющемуся государственно-частным партнерством и проектом, осуществляемым Комитетом по благосостоянию заключенных, стало известно, что сотрудники женского пола постоянно пропускают такую обучение. Было отмечено, что в некоторых частях Пакистана считается культурно неприемлемым для женщин находиться далеко от семьи или оставаться вдали от дома на ночь. Это может привести к тому, что сотрудники женского пола упустят основные возможности для обучения, что ограничит возможности их профессионального развития и продвижения по службе.

В связи с этим Бюро правовой помощи организовало обучение на местах в женских тюрьмах в Карачи, Хайдарабаде, Сиккуре и Ларкане, с тем чтобы слушателям не было нужно уезжать из дома и чтобы сотрудники-женщины могли иметь доступ к обучению. Учебные занятия были посвящены вопросам гендерного равенства, правам по конституции, пробации, условно-досрочному освобождению, тюремным правилам, семейному праву и процедурам уголовного права.

Источник: Legal Aid Office, Lesson Plans 1-9 [Бюро правовой помощи, Планы учебных занятий 1-9], Karachi, LAO, 2019; документы, полученные в ответ на прямой запрос о предоставлении информации, направленный в Бюро правовой помощи Пакистана.

Поддержка долгосрочного прогресса

Некоторые организации нашли способы улучшить положение женщин в краткосрочной перспективе, а также выступают за долгосрочное обеспечение гендерного равенства. Изменения не происходят в одночасье, и хотя в настоящем пособии представлены примеры простых изменений, способных быстро повлиять на ситуацию с гендерным равенством в местах лишения свободы, для изменения глубоко укоренившихся представлений требуется долгосрочная стратегия. Должностные лица государственных ведомств и мест лишения свободы должны быть вовлечены в реформу, но при этом и гражданское общество тоже может быть движущей силой перемен, участвуя в более широких программах реформ.

Во врезка 21 описан пример таких долгосрочных усилий. Речь идет об объединении сил гражданского общества, персонала тюрьмы и политиков в целях принятия законодательства, направленного на сокращение СГОН в тюрьмах.

21. Усилия по сокращению случаев изнасилования заключенных в ЮАР

Группа из трех сотрудников одной из тюрем в 2000 г. запустила местную инициативу под названием «Друзья против насилия» в качестве возмущенной реакции на нормализацию практики изнасилований в учреждении для мужчин. Группа заручилась поддержкой местных предприятий и коллективов и в 2004 г. представила амбициозный план парламенту ЮАР. Состоялось первое в истории парламентское совещание, посвященное проблеме изнасилования заключенных. Идеи этого плана встретили как сопротивление, так и поддержку.

Примерно в это же время инициатива «Друзья против насилия» обратилась в основанную из Соединенных Штатов правозащитную организацию Just Detention International («Справедливое содержание под стражей в странах мира»), известную тогда как Stop Prisoner Rape («Остановить изнасилование заключенных»). В результате эта организация проявила большой интерес к ЮАР и начала сотрудничать с местными организациями гражданского общества, особенно с Центром изучения насилия и примирения, который к этому времени опубликовал новаторское исследование по проблеме изнасилований в мужских тюрьмах ЮАР. Две организации вместе начали работать с Департаментом исправительных учреждений в целях разработки стратегий по решению данной проблемы и повышению осведомленности парламентариев и других надзорных органов. Группа стала сотрудничать с более широким кругом местных и международных партнеров, с тем чтобы продолжать бороться за изменение ситуации и повышать уровень информированности соответствующих сторон.

В 2008 г. новый Комиссар исправительных учреждений провел мероприятие, на котором была рассмотрена проблема изнасилования заключенных. Комиссар пригласил Just Detention International и Центр по изучению насилия и примирения поработать вместе с Департаментом исправительных учреждений в целях решения этой проблемы.

В 2009 г. Департамент и обе организации совместно разработали политику, обязывающую тюрьмы предотвращать, выявлять, принимать меры реагирования и документировать изнасилования заключенных в этих учреждениях. Однако после смены руководства Департамента процесс утверждения политики шел медленно и сложно: она была одобрена только в 2013 г. после многих лет информационно-разъяснительной работы гражданского общества с Департаментом исправительных учреждений.

Тем временем Just Detention International открыла свое подразделение в ЮАР и запустила пилотный проект с целью проверить предложенную политику в одной из тюрем. Решение о внедрении политики было принято лишь в 2017 году, три года спустя после пилотного проекта.

Местное отделение Just Detention International продолжает работать с Департаментом исправительных учреждений, поддерживая реализацию политики и предлагая обучение для сотрудников тюрем (и для штатных специалистов, оказывающих медицинскую/психологическую помощь и другие услуги). Курс обучения охватывает следующие темы:

- ✦ динамика сексуального насилия и токсичных представлений о маскулинности; динамика женоненавистничества и гомофобии;
- ✦ гендер и сексуальность;
- ✦ связь между факторами риска и сексуальным насилием;
- ✦ травма и ее проявления у заключенных;
- ✦ важность сочувственного слушания по сравнению с холодным установлением фактов, касающихся безопасности;
- ✦ правовая база: обязанность Департамента исправительных учреждений предотвращать насилие в местах лишения свободы.

Источник: Информация для этого примера была взята из будущей публикации, любезно предоставленной организацией Just Detention International – South Africa. Издание появится на веб-сайте организации: <https://southafrica.justdetention.org/>

Сноски

1. A. Coyle and A. Fair, *A Human Rights Approach to Prison Management. Handbook for Prison Staff*, 3rd edn [Институт исследований уголовной политики, *Подход к управлению тюрьмами, основанный на правах человека: справочник для тюремного персонала (3-е издание)*]. London: Institute for Criminal Policy Research, 2018, p. 125.
2. Там же
3. Генеральная Ассамблея ООН, доклад Верховного комиссара ООН по правам человека «Дискриминация и насилие в отношении лиц по причине их сексуальной ориентации и гендерной идентичности» (2015), UN Doc. A/HRC/29/23, п. 25. Дополнительную информацию о том, почему некоторые группы могут не подавать официальные жалобы, см. в: *Prison and Probation Ombudsman for England and Wales, Learning from PPO investigations: Why do women and young people in custody not make formal complaints?* [Омбудсмен по тюрьмам и пробации в Англии и Уэльсе, Уроки из исследований Омбудсмена: почему женщины и молодые люди, находящиеся под стражей, не подают официальных жалоб?], London, PPO, 2015.
4. G. Nuttall and P. Jurisic, *How to build a prison compliant with human rights norms*, blog post [Как построить тюрьму в соответствии с нормами в области прав человека] (запись в блоге), London, Penal Reform International, 2015.
5. По материалам публикации: Maiello and S. Carter, 'Minus the urinals and painted pink'? What should a women's prison look like? (blog post) [«Минус писсуары и розовая краска?» Как должна выглядеть женская тюрьма? (запись в блоге)], Penal Reform International, 2015, www.penalreform.org/blog/10020/.
6. Jean Corston, *Corston Report: A report by Baroness Jean Corston of a review of women with particular vulnerabilities in the criminal justice system* [Отчет баронессы Джин Корстон об анализе положения женщин, особенно уязвимых в системе уголовного правосудия], London: Home Office, 2007.
7. Lord Bradley, *The Bradley Report* [Отчет Брэдли]. London, Department of Health, 2009. Более подробную информацию о тюремной инфраструктуре и психическом здоровье см. в: D. M. López and L. Maiello-Reidy, *Prisons and the mentally ill: Why design matters*, blog post [Тюрьмы и психически больные заключенные: почему важен дизайн] (запись в блоге), London, Penal Reform International, 2017.
8. M. Schönteich and R. O. Varenik, *Presumption of Guilt: The Global Overuse of Pretrial Detention* [Презумпция виновности: всемирное злоупотребление предварительным заключением], New York, Open Society Foundations, 2014, p. 7.
9. Там же, с. 60.
10. T. Rytter, J. Baker and Dignity (Danish Institute against Torture), *Conditions for women in detention: Needs, vulnerabilities and good practices* [Условия для женщин в заключении: потребности, факторы уязвимости и хорошая практика (Датский институт по борьбе с пытками – Dignity)], Copenhagen, Dignity, 2014.
11. Там же, с. 15.
12. Структура «ООН-женщины», ЮНФПА, ВОЗ, ПРООН и УНП ООН, *Пакет базовых услуг для женщин и девочек, подвергшихся насилию – Модуль 3 «Правосудие и охрана правопорядка»*. Нью-Йорк, «ООН-женщины», 2015.
13. UNODC, *Handbook on Women and Imprisonment*, 2nd ed. [УНП ООН, Женщины в местах заключения: руководство (2-е изд.)]. Vienna, UNODC, 2014, p. 20.
14. БДИПЧ ОБСЕ и «Международная тюремная реформа», *Руководство по применению Правил Нельсона Манделлы: выполнение пересмотренных минимальных стандартных правил ООН в отношении обращения с заключенными*. Варшава и Лондон, БДИПЧ ОБСЕ и «Международная тюремная реформа», 2018, с. 63.
15. E. M. Wright, P. Van Voorhis, E. J. Salisbury and A. Vauman, *Lessons from the NIC/UC gender-responsive classification project* [Уроки проекта гендерной классификации Национального института исправительных учреждений/Университета Цинциннати], *Women, Girls & Criminal Justice*, 10(6), 2009, pp. 85-87.
16. J.-S. Blanc, *LGBTI persons deprived of their liberty: A framework for preventive monitoring*, 2nd ed. [Лица из числа ЛГБТИ, лишённые свободы: концепция превентивного мониторинга]. London and Geneva, Penal Reform International and Association for the Prevention of Torture, 2015, p. 9.
17. Подкомитет по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, *Восьмой годовой отчет*, UN Doc. CAT/C/54/2, 26 марта 2015 г., п. 68.
18. S. Fazel, A. J. Hayes, K. Bartellas, M. Clerici and R. Trestman, *The mental health of prisoners: A review of prevalence, adverse outcomes and interventions* [Психическое здоровье заключенных: обзор распространенности проблемы, неблагоприятных последствий и вмешательств], *Lancet Psychiatry*, 3, 2016 pp. 871-881.
19. Pan-American Health Organization, John Snow Inc. and World Professional Association for Transgender Health, *Blueprint for the provision of comprehensive care for trans persons and their communities in the Caribbean and other anglophone countries* [Панамериканская организация здравоохранения, John Snow Inc. и Всемирная профессиональная ассоциация по охране здоровья трансгендеров, План оказания комплексной помощи трансгендерам и их сообществам в Карибском бассейне и других англоязычных странах]. Arlington (VA), John Snow, 2014, p. 21.
20. Там же, с. 24.
21. G. Fedock and S. Covington, *Correctional programming and gender* [Коррекционные программы и гендер]. – In: *Oxford Research Encyclopedias: Criminology and Criminal Justice*, 2017, <https://oxfordre.com/criminology>.
22. C. Trotter and C. Flynn, *Literature review: Best practice with women offenders* [Обзор литературы: лучшие методы работы с женщинами-правонарушителями]. Melbourne, Vic., Monash University Criminal Justice Research Consortium, 2016, p. 4.

23. A. Huber, Women in criminal justice systems and the added value of the UN Bangkok Rules [Женщины в системах уголовного правосудия и дополнительные ценности Бангкокских правил ООН]. – In: H. Kury, S. Redo and E. Shea (eds), Women and Children as Victims and Offenders: Background, Prevention, Reintegration (Suggestions for Succeeding Generations) [Женщины и дети как жертвы и правонарушители: история вопроса, предупреждение, реинтеграция (предложения будущим поколениям)], Vol. 2, Basel, Springer, 2016, pp. 35-84.
24. University of Chicago Law School International Human Rights Clinic, Defensoría General de la Nación (Argentina) and Cornell Law School, Women in prison in Argentina: Causes, conditions, and consequences [Международная клиника прав человека Чикагского университета, Офис генерального защитника нации (Аргентина) и Корнелльская юридическая школа, Женщины в тюрьме в Аргентине: причины, условия и последствия], Ithaca, NY Avon Global Center for Women and Justice and Dorothea S. Clarke Program in Feminist Jurisprudence, 2013, https://scholarship.law.cornell.edu/avon_clarke/4/, p. 2.
25. Hasham Cheema, The uncertain future of Karachi's imprisoned children [Неопределенное будущее заключенных детей Карачи], Dawn News, 14 March 2017.
26. Rytter et al., указ. соч., сноска 10, с. 68
27. I. Mulheirn, B. Gough and V. Menne, Prison break: Tackling recidivism, reducing costs [Передышка от тюрьмы: борьба с рецидивизмом, сокращение затрат]. London, Social Market Foundation, 2010.
28. Coyle and Fair, указ. соч., сноска 1.
29. Lorana Bartels and Antonette Gaffney, Good practice in women's prisons: A literature review [Хорошая практика в женских тюрьмах: обзор литературы], Technical and Background Paper No. 41, Canberra, CT, Australian Institute of Criminology, 2017, p. 58.
30. Rytter et al., указ. соч., сноска 10, с. 107
31. Coyle and Fair, указ. соч., сноска 1, с. 154.
32. R. Bosworth, Global assessment of the availability of condoms and conjugal visits in prisons: Preliminary results of a global prison survey [Глобальная оценка доступности презервативов и супружеских свиданий в тюрьмах: предварительные результаты всемирного обследования тюрем]. Vienna: UNODC, 2018.
33. Women's Refugee Commission, Facts and figures [Комиссия по делам женщин-беженцев, Факты и цифры], 2018, www.womensrefugeecommission.org/empower/resources/practitioners-forum/facts-and-figures; Moving Energy Initiative, Statement in advance of the launch of the Global Plan of Action for Sustainable Energy Solutions at the UN High Level Political Forum, New York [«Двигающаяся энергетическая инициатива», Заявление перед презентацией Глобального плана действий по устойчивым энергетическим решениям на Политическом форуме ООН высокого уровня], 2018.
34. Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила), UN Doc. A/RES/65/229, 16 марта 2011 г., Правило 25(3).
35. Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин: Общая рекомендация № 33, касающаяся доступа женщин к правосудию, UN Doc. CEDAW C/GC/33, 3 августа 2015 г., п. 16(d).

5. Список контрольных вопросов для институциональной самооценки

Данный примерный список для институциональной самооценки можно использовать в качестве отправной точки для оценки тех способов, при помощи которых место лишения свободы могло бы более эффективно интегрировать гендерную проблематику и содействовать гендерному равенству.

Контрольный список не является исчерпывающим набором вопросов, и он должен разрабатываться и адаптироваться для каждого контекста. Лицам, использующим этот список, рекомендуется добавить в него дополнительные пункты, отражающие ситуацию с решением гендерных вопросов в их учреждении.

Другие ресурсы, призванные содействовать проведению институциональной гендерной оценки, приведены в разделе 6.

Компонент	№	Основные пункты	Да / нет / частично	Что ваша организация и другие могут сделать для улучшения ситуации?	Ответственные лица	Действия (с датами)
Гендер имеет значение	1.01	Руководство тюрьмы демонстрирует понимание важности гендерного равенства				
	1.02	Руководство осознает, что одинаковое обращение со всеми – это не тоже самое, что равное обращение; действует политика, направленная на внесение разумных корректировок с учетом гендерных потребностей				
	1.03	Было проведено исследование на местном уровне, с тем чтобы понять гендерные пути к совершению правонарушений среди различных групп				
	1.04	Политика в отношении женщин-заключенных и трансгендеров не основана на корректировке политики в отношении мужчин-заключенных, а в корне переосмыслена и разработана заново				

* Гендерная оценка и интеграция гендерных аспектов в проведение оценки также рассматриваются в Пособии 15 «Интеграция гендерных аспектов в разработку и контроль за реализацией проектов в секторе безопасности и правосудия».

На снимке: заключенные тюрьмы в Куэйбете (Южный Судан) во время разговора с сотрудниками ООН о крайне переполненных камерах, недостаточном питании, антисанитарных условиях, отсутствии занятий спортом и других занятий на открытом воздухе, а также отсутствии возможностей для использования тюремного срока для обучения новой профессии (2018 год). © UNMISS / Tonny Muwangala.

Компонент	№	Основные пункты	Да / нет / частично	Что ваша организация и другие могут сделать для улучшения ситуации?	Ответственные лица	Действия (с датами)
Гендер имеет значение	1.05	Политика разрабатывается с участием задержанных и заключенных и/или тех, кто имеет жизненный опыт, связанный с такими обстоятельствами				
	1.06	Существует специальная политика, уделяющая особое внимание потребностям женщин и девочек и подходам к работе с ними				
	1.07	Существует специальная политика, уделяющая особое внимание потребностям трансгендерных мужчин и женщин и подходам к работе с ними				
	1.08	Существует специальная политика, уделяющая особое внимание потребностям мужчин и мальчиков и подходам к работе с ними				
	1.09	Постоянно проводятся фокус-группы с задержанными/заключенными на тему о том, как можно обеспечить гендерные потребности				
	1.10	Персонал понимает гендерные пути различных групп				
	1.11	Имеется достаточное число сотрудников женского и мужского пола для выполнения всех задач с одновременным поддержанием безопасности и достоинства заключенных				
	1.12	Персонал понимает и признает различные потребности заключенных из числа ЛГБТИ				
	1.13	Персонал понимает и признает различные потребности сотрудников из числа ЛГБТИ				
	1.14	Группа/группы сотрудников из числа ЛГБТИ активны и поддерживаются руководством				

Компонент	№	Основные пункты	Да / нет / частично	Что ваша организация и другие могут сделать для улучшения ситуации?	Ответственные лица	Действия (с датами)
Безопасная среда	2.01	Режим содержания активно способствует созданию свободной от осуждения и предвзятости среды, в которой люди могут выражать свою самоидентификацию, не опасаясь репрессий или насмешек				
	2.02	Женщины-заключенные содержатся в отдельных объектах, к которым мужчины-заключенные не имеют доступа				
	2.03	Несовершеннолетние заключенные содержатся отдельно от взрослых заключенных				
	2.04	Режим содержания поощряет альтернативные версии маскулинности и предоставляет пространство для здоровых проявлений маскулинности				
	2.05	Отзывы заключенных показывают, что они чувствуют себя в безопасности и могут подать конфиденциальную жалобу, не опасаясь возмездия; жалобы рассматриваются объективно и своевременно, и заявитель получает всю соответствующую информацию				
	2.06	Отзывы сотрудников показывают, что они чувствуют себя в безопасности и могут подать конфиденциальную жалобу, не опасаясь возмездия; жалобы рассматриваются объективно и своевременно, и заявитель получает всю соответствующую информацию				
	2.07	Отзывы заключенных указывают на равное обращение				
	2.08	Отчеты внутренних и внешних контролеров и инспекций указывают на равное обращение				
	2.09	Обыски камер и личные досмотры проводятся только в случае необходимости, соразмерны законным интересам в области безопасности и проводятся только персоналом того же пола, что и обыскиваемое лицо				

Компонент	№	Основные пункты	Да / нет / частично	Что ваша организация и другие могут сделать для улучшения ситуации?	Ответственные лица	Действия (с датами)
Безопасная среда	2.10	Трансгендеров-заключенных спрашивают, будет ли им удобнее, чтобы их обыскивал сотрудник женского или мужского пола; высказанное предпочтение следует учитывать во всех обстоятельствах, за исключением тех, которые имеют явные противопоказания с точки зрения безопасности				
	2.11	Существуют альтернативы инвазивному обыску, которые эффективно сокращают необходимость проведения обыска с раздеванием или обыска полостей тела				
	2.12	Обыск полостей тела проводится только квалифицированным медицинским персоналом (как минимум, тюремным персоналом, прошедшим подготовку по вопросам гигиены, здоровья и безопасности)				
	2.13	Жертвам сексуального насилия немедленно получают необходимую медицинскую помощь, а затем им предоставляются консультации психолога и юридическая помощь				
	2.14	О любых жалобах или подозрениях относительно плохого обращения незамедлительно сообщается, и они расследуются и рассматриваются с соблюдением конфиденциальности				
	2.16	Меры защиты учитывают дополнительные угрозы для заключенных женщин, трансгендеров и других лиц из числа ЛГБТИ во время проведения расследования				
	2.17	Все случаи СГОН и последующие действия, предпринятые персоналом, документируются				

Компонент	№	Основные пункты	Да / нет / частично	Что ваша организация и другие могут сделать для улучшения ситуации?	Ответственные лица	Действия (с датами)
Безопасная среда	2.18	Руководство придерживается политики абсолютной нетерпимости к дискриминации, неправомерному поведению или плохому обращению со стороны персонала по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности				
	2.19	Руководство предпринимает необходимые шаги по итогам рассмотрения всех жалоб, связанных с неправомерным поведением или плохим обращением по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности				
	2.20	Заключенные женского и мужского пола отделены друг от друга в течение всего процесса транспортировки/этапирования в другое место				
	2.21	Заклученных уведомляют о причине их транспортировки/этапирования в другое место				
	2.22	Условия в тюремных транспортных средствах соответствуют минимальным требованиям в отношении безопасности, достаточного пространства, вентиляции, освещения, гигиены и питания				
	2.23	При транспортировке заключенных между учреждениями следует учитывать особые потребности женщин в области охраны здоровья и санитарии				
	2.24	Женщин-заклученных сопровождает только женский персонал в течение всего процесса транспортировки/этапирования				

Компонент	№	Основные пункты	Да / нет / частично	Что ваша организация и другие могут сделать для улучшения ситуации?	Ответственные лица	Действия (с датами)
Основная деятельность и обучение персонала	3.01	Вводная подготовка персонала проводится с учетом гендерного подхода как центрального подхода для всех уровней управления и для персонала, работающего непосредственно с заключенными, или негражданского персонала, а также для вспомогательного персонала				
	3.02	В рамках обучения персонала отдельное внимание уделяется работе с женщинами, работе с мужчинами и работе с людьми с трансгендерной идентичностью				
	3.03	Персонал проходит обучение на тему политики противодействия СГОН				
	3.04	Персонал проходит обучение по вопросам применения подхода, учитывающего пережитую травму				
	3.05	Персонал проходит обучение по вопросам имплементации позитивных отношений между сотрудниками и заключенными				
	3.06	Персонал проходит обучение на тему правил проведения обыска, учитывающих гендерный фактор, а руководители обеспечивают выполнение этих правил				
	3.07	Там, где дети могут находиться со своими матерями в тюрьме, проводится информирование сотрудников по вопросам развития детей и обеспечивается базовая подготовка в области охраны здоровья детей				
	3.08	Действующие сотрудники проходят специальное обучение по вопросам внедрения комплексного гендерного подхода				
	3.09	Постоянное обучение по вопросам интеграции гендерной проблематики является компонентом повышения квалификации персонала				
	3.10	Руководство активно подчеркивает важность обучения и подает пример сотрудникам				

Компонент	№	Основные пункты	Да / нет / частично	Что ваша организация и другие могут сделать для улучшения ситуации?	Ответственные лица	Действия (с датами)
Основная деятельность и обучение персонала	3.11	Процентное соотношение сотрудников мужского и женского пола регулярно оценивается				
	3.12	Этническое, культурное и религиозное многообразие заключенных находит отражение в составе персонала				
	3.13	Сотрудники-женщины имеют такой же доступ к руководящим и ответственным должностям, как и их коллеги-мужчины				
	3.14	Рабочие правила помогают сотрудникам, имеющим обязанности по уходу, совмещать работу и личные обязанности				

Компонент	№	Основные пункты	Да / нет / частично	Что ваша организация и другие могут сделать для улучшения ситуации?	Ответственные лица	Действия (с датами)
Надлежащая классификация и размещение заключенных	4.01	Оценка потребностей и рисков полностью учитывает гендерные аспекты и разработана для местного контекста и населения				
	4.02	Персонал обучен использованию этих гендерно-ориентированных инструментов, а также понимает важность и преимущества их использования				
	4.03	Результаты оценки рисков и потребностей регулярно анализируются специальной комиссией				
	4.04	Заключенные, которым может потребоваться особое внимание или поддержка, выявляются заранее и получают помощь по прибытии				
	4.05	Заключенные распределяются в учреждения в соответствии с режимом, предусматривающим наименее ограничительные условия				

Компонент	№	Основные пункты	Да / нет / частично	Что ваша организация и другие могут сделать для улучшения ситуации?	Ответственные лица	Действия (с датами)
Надлежащая классификация и размещение заключенных	4.06	При размещении учитываются гендерно-дифференцированные потребности заключенных				
	4.07	Перед распределением заключенных трансгендеров спрашивают, в женском или мужском учреждении они будут чувствовать себя в большей безопасности и смогут более успешно участвовать в режиме учреждения				
	4.08	Помещения спроектированы и приспособлены для укрепления здоровья и благополучия				
	4.09	Были приняты меры по нормализации условий проживания				
	4.10	Все трансгендерные женщины и мужчины могут в полной мере участвовать в режиме учреждения, не боясь за свою безопасность и не опасаясь дискриминации				
		<i>Работа с женщинами и девочками</i>				
	4.11	Отдельные и безопасные жилые помещения и санитарно-технические объекты предоставляются одиноким женщинам, и доступ мужчин в эти помещения не допускается				
	4.12	Контроль за помещениями осуществляется только сотрудниками женского пола				
	4.13	Помещения специально построены для женщин, и женщин не содержат в помещениях, в помещениях, которые были пристроены к объектам для мужчин или переоборудованы из таких объектов				
	4.14	Женщины размещаются небольшими общинами в структурах, специально спроектированных с учетом конкретного режима, назначенного этим женщинам				

Компонент	№	Основные пункты	Да / нет / частично	Что ваша организация и другие могут сделать для улучшения ситуации?	Ответственные лица	Действия (с датами)
Надлежащая классификация и размещение заключенных	4.15	Обеспечивается регулярное и легкодоступное водоснабжение – особенно для тех лиц, которые ухаживают за детьми и занимаются приготовлением пищи, а также для беременных, кормящих грудью или женщин во время месячных				
	4.16	Помещения включают место для безопасного ухода за детьми				
	4.17	Реализованы дополнительные приспособления для создания здоровой среды для беременных женщин, кормящих матерей и матерей с детьми				

Компонент	№	Основные пункты	Да / нет / частично	Что ваша организация и другие могут сделать для улучшения ситуации?	Ответственные лица	Действия (с датами)
Поощрение здоровых связей с близкими людьми	5.01	В дополнение к посещениям создаются условия для поддержания связей с родственниками, и такие связи поощряются (это может быть общение по телефону, видеосвязи и электронной почте, написание писем и т. д.)				
	5.02	Объекты для проведения посещений позволяют обеспечить позитивный опыт посещений, предпочтительно включающих контактные посещения, особенно в случае участия детей				
	5.03	Процедуры обыска/допуска для посетителей не унижают достоинство и обеспечивают как минимум такую же защиту, как и процедуры для заключенных; обыски частей тела посетителей исключаются				

Компонент	№	Основные пункты	Да / нет / частично	Что ваша организация и другие могут сделать для улучшения ситуации?	Ответственные лица	Действия (с датами)
Поощрение здоровых связей с близкими людьми	5.04	Там, где разрешены супружеские свидания, женщины-заключенные имеют к ним такой же доступ, как и мужчины-заключенные; отсутствует дискриминация по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности				
	5.05	Ограничение посещений никогда не используется в качестве наказания за плохое поведение				
	5.06	Заключенные могут немедленно уведомить члена семьи или другое назначенное контактное лицо о своем переводе в другое учреждение				
		<i>Работа с женщинами и девочками</i>				
	5.07	Персонал и руководство понимают центральную роль воспитания детей и заботы о них в жизни многих женщин и содействуют контактам с детьми, прежде всего в формате личных посещений				
	5.08	С женщинами всегда консультируются, чтобы узнать, какие лица, включая родственников, могут их навещать				
		<i>Работа с мужчинами и мальчиками</i>				
	5.09	Руководство и персонал понимают, что многие мужчины чувствуют ответственность в качестве кормильцев и защитников своей семьи и создают условия, дающие им возможность продолжать участвовать в жизни своей семьи и общины				
	5.10	Программы уделяют особое внимание воспитанию детей и отцовству в целях развития навыков и содействия здоровым отношениям между отцом и ребенком				

Компонент	№	Основные пункты	Да / нет / частично	Что ваша организация и другие могут сделать для улучшения ситуации?	Ответственные лица	Действия (с датами)
Комплексная охрана физического и психического здоровья	6.01	Специализированный медицинский персонал полностью обучен оказанию помощи и лечения с учетом культурных особенностей, имеющих у контингента заключенных				
	6.02	Предоставляются программы лечения, психологическая помощь и консультирование с учетом пережитой травмы, а также предыдущей виктимизации и насилия, особых потребностей беременных женщин и женщин с детьми и различного культурного происхождения женщин				
	6.03	Запланированы и проводятся развлекательные/культурные мероприятия для улучшения психического и физического здоровья заключенных				
	6.04	Программы по борьбе со злоупотреблением психоактивными веществами и противоправным поведением разрабатываются и реализуются для каждого конкретного гендера с учетом гендерных путей, которые могли привести человека в места заключения				
	6.05	Если одежда заключенных предоставляется тюрьмой, она подходит для того, чтобы поддерживать хорошее самочувствие заключенного, не унижает его и не оскорбляет его достоинство				
	6.06	Определенные категории заключенных никогда не подвергаются одиночному заключению, в том числе заключенные с психическими или физическими нарушениями, состояние которых может от этого ухудшиться, а также несовершеннолетние заключенные, беременные женщины, женщины с младенцами и кормящие матери				
	6.07	У заключенных трансгендеров есть доступ к тому же уровню лечения и медицинского обслуживания, который был у них в связи с их гендерным переходом до того, как они попали в тюрьму				

Компонент	№	Основные пункты	Да / нет / частично	Что ваша организация и другие могут сделать для улучшения ситуации?	Ответственные лица	Действия (с датами)
Комплексная охрана физического и психического здоровья		<i>Работа с женщинами и девочками</i>				
	6.08	Беременные несовершеннолетние заключенные получают поддержку и медицинскую помощь, эквивалентную той, которая предоставляется взрослым заключенным женского пола, и существует дополнительное понимание того, что для них риск осложнений во время беременности может быть выше из-за их возраста				
	6.09	Врач или государственный орган здравоохранения, специализирующийся на охране здоровья женщин, регулярно инспектирует медицинские объекты в местах содержания заключенных и предоставляет рекомендации директору тюрьмы				
	6.10	Директор тюрьмы выполняет рекомендации по итогам инспекции медицинских объектов в учреждении, а в случае несогласия вопрос передается в вышестоящий орган				
	6.11	Средства усмирения движения никогда не применяются к женщинам во время схваток и родов или сразу после родов				
	6.12	Всем женщинам и девочкам бесплатно предоставляются гигиенические принадлежности, отвечающие культурным представлениям этих лиц				
	6.13	Удовлетворяются особые потребности заключенных в области охраны здоровья и питания, в том числе потребности беременных или кормящих женщин и девочек				
	6.14	Беременные заключенные получают поддержку и медицинскую помощь как минимум того же качества, которое обеспечивается в местной общине				

Компонент	№	Основные пункты	Да / нет / частично	Что ваша организация и другие могут сделать для улучшения ситуации?	Ответственные лица	Действия (с датами)
Комплексная охрана физического и психического здоровья	6.15	Несовершеннолетние заключенные женского пола имеют доступ к программам и услугам, соответствующим их возрасту и полу, – например, к психологической помощи для лиц, пострадавших от сексуального и других видов насилия				
	6.16	Несовершеннолетние заключенные женского пола проходят обучение по вопросам женского здоровья и имеют регулярный доступ к гинекологам				
	6.17	Детям, находящимся в тюрьме с одним из родителей, предлагается профессиональный уход, осуществляемый специалистами по детскому развитию, и в том числе специализированная медицинская помощь				

Компонент	№	Основные пункты	Да / нет / частично	Что ваша организация и другие могут сделать для улучшения ситуации?	Ответственные лица	Действия (с датами)
Равенство возможностей для роста	7.01	Выбор программ профессионального обучения соответствует реальным потребностям рынка в соответствующем обществе, и программы одинаково доступны как для женщин, так и для мужчин				
		<i>Работа с женщинами и девочками</i>				
	7.02	Женщины-заключенные (в том числе несовершеннолетние) имеют такой же доступ к образованию и профессиональной подготовке, как и мужчины-заключенные того же возраста				
	7.03	Действуют программы, обеспечивающие женщинам возможность вести финансово независимую и стабильную жизнь; основное внимание уделяется приобретению навыков				

Компонент	№	Основные пункты	Да / нет / частично	Что ваша организация и другие могут сделать для улучшения ситуации?	Ответственные лица	Действия (с датами)
Равенство возможностей для роста	7.04	Получение профессиональных навыков доступно за пределами тех ролей, которые традиционно считались подходящими для женщин из-за гендерных стереотипов				
	7.05	Образование представляет собой сбалансированный и комплексный набор возможностей, учитывающий особые потребности женщин и девочек, обусловленные гендерным фактором				
	7.06	Программы отличаются достаточной гибкостью, чтобы отвечать потребностям беременных женщин, кормящих матерей и женщин с детьми, а также тех, кто нуждается в психосоциальной поддержке				
	7.07	Предоставляются помещения или условия для ухода за детьми, позволяющие женщинам-заключенным с детьми принимать участие в мероприятиях, проводимых в учреждении				
	7.08	Персонал может использовать объекты по уходу за детьми для своих собственных детей				

Компонент	№	Основные пункты	Да / нет / частично	Что ваша организация и другие могут сделать для улучшения ситуации?	Ответственные лица	Действия (с датами)
Сотрудничество с общиной	8.01	Каждому заключенному предоставляются комплексные планы с учетом его культурных особенностей; в планах признается, что в ходе процесса реинтеграции могут возникнуть проблемы и трудности, особенно в сложных ситуациях, связанных со стигмой, отказом семьи принять бывшего заключенного или восстановлением связей с детьми; со всеми этими проблемами чаще всего сталкиваются женщины				
	8.02	На протяжении всего срока заключения тюремный персонал помогает заключенному установить или поддерживать отношения с поставщиками тех услуг, которые необходимы людям после освобождения из заключения				
	8.03	Тюрьма поддерживает партнерские связи с местными университетами и экспертами в целях подготовки основанных на фактических данных рекомендаций по совершенствованию политики в отношении конкретных групп, представленных среди контингента заключенных				
	8.04	Тюрьма поддерживает партнерские связи с группами специалистов, проводящих практические семинары по развитию навыков воспитания детей				
		<i>Работа с женщинами и девочками</i>				
	8.05	Учреждение поддерживает партнерские связи с местными общественными группами для женщин и девочек с целью лучше понять их потребности				
	8.06	Учреждение поддерживает партнерские связи с местными общественными группами для женщин и девочек, чтобы заранее планировать и готовить реинтеграцию в общину				

Компонент	№	Основные пункты	Да / нет / частично	Что ваша организация и другие могут сделать для улучшения ситуации?	Ответственные лица	Действия (с датами)
Сотрудничество с общиной	8.07	Учреждение поддерживает партнерские связи с местными общественными группами женщин и девочек, с тем чтобы понять, какая текущая поддержка требуется лицам, ставшим жертвами СГОН, и более эффективно предоставлять эту поддержку				
		<i>Работа с мужчинами и мальчиками</i>				
	8.08	Тюрьма поддерживает партнерские связи с группами экспертов, проводящих мероприятия по повышению осведомленности о проблеме СГОН и просоциальных моделях маскулинности				

Компонент	№	Основные пункты	Да / нет / частично	Что ваша организация и другие могут сделать для улучшения ситуации?	Ответственные лица	Действия (с датами)
Надзор и оценка	9.01	Группа или отдел по внутреннему мониторингу на регулярной основе отслеживает данные, сгруппированные по гендерному признаку				
	9.02	Руководство учреждения регулярно рассматривает данные мониторинга и на их основе действует там, где считает это целесообразным				
	9.03	Группа или отдел по внутреннему мониторингу на регулярной основе оценивает учреждение с точки зрения соответствия гендерно-ориентированным стандартам и дает рекомендации по улучшению ситуации				
	9.04	Учреждение обеспечивает доступ независимым мониторинговым организациям и инспекциям				

Компонент	№	Основные пункты	Да / нет / частично	Что ваша организация и другие могут сделать для улучшения ситуации?	Ответственные лица	Действия (с датами)
Надзор и оценка	9.05	Директор тюрьмы выполняет рекомендации организаций внешних мониторинговых организаций и инспекций; в случае разногласий вопрос передается в вышестоящий орган				
	9.06	Отзывы внешних партнеров и наблюдателей показывают, что они могут получить доступ к соответствующим помещениям, чувствуют себя в безопасности и могут эффективно выполнять свои обязанности				
		<i>Работа с женщинами и девочками</i>				
	9.07	Внутренние и внешние группы, проводящие оценку, имеют в своем составе большой процент женщин, и интервью с женщинами-заключенными проводятся исключительно сотрудниками женского пола				

6. Дополнительные ресурсы

Руководства и справочники

Association for the Prevention of Torture (APT), *Towards the Effective Protection of LGBTI Persons Deprived of Liberty: A Monitoring Guide* [Ассоциация по предупреждению пыток, На пути к эффективной защите ЛГБТИ, лишенных свободы: руководство по мониторингу]. Geneva, APT, 2018.

Institute for Criminal Policy Research (ICPR), *A Human Rights Approach to Prison Management: Handbook for Prison Staff*, 3rd ed. [Институт исследований уголовной политики, Подход к управлению тюрьмами, основанный на правах человека: справочник для тюремного персонала (3-е издание)]. London, ICPR, 2018.

Penal Reform International, *Workbook on women in detention: Putting the UN Bangkok Rules on women prisoners into practice* [Организация «Международная тюремная реформа», Пособие по работе с женщинами-заключенными: применение Бангкокских правил ООН в отношении женщин-заключенных на практике]. London, PRI, 2017.

UN Women, *Practitioner's Toolkit on Women's Access to Justice Programming* [Структура «ООН-женщины», Пособие для практиков по вопросам доступа женщин к программам в сфере правосудия]. New York, UN Women, 2018.

UNODC, *Handbook on Women and Imprisonment*, 2nd ed. [УНП ООН, Женщины в местах заключения: руководство (2-е изд.)]. Vienna, UNODC, 2014.

UNOPS, *Technical Guidance for Prison Planning. Technical and Operational Considerations Based on the Nelson Mandela Rules* [ЮНОПС, Техническое руководство по планированию тюрем: технические и эксплуатационные аспекты, основанные на Правилах Нельсона Манделы]. Copenhagen, UNOPS, 2016.

Ассоциация по предупреждению пыток и «Международная тюремная реформа», Женщины-заключенные: руководство по гендерно-ориентированному мониторингу. Женева и Лондон, АПТ и МТР, 2015.

БДИПЧ ОБСЕ, *Сексуальное и гендерно-обусловленное насилие в местах лишения свободы: предупреждение и противодействие (стандарты, подходы и примеры в регионе ОБСЕ)*. Варшава, БДИПЧ ОБСЕ, 2019.

БДИПЧ ОБСЕ и «Инициатива в поддержку Конвенции против пыток», *Предоставление реабилитационных услуг жертвам пыток и других видов жестокого обращения*. Варшава и Женева, БДИПЧ ОБСЕ и «Инициатива в поддержку Конвенции против пыток» (СТИ), 2018.

Image: Inmates at Coyote Ridge Corrections Center work to grow sagebrush plants, 2015. The sagebrush program is the only job that gets inmates outside working to grow a living thing. Many inmates describe the experience as beneficial to their rehabilitation and a relief to a stressful and tense environment © BLM/Jeff Clark.

БДИПЧ ОБСЕ и «Международная тюремная реформа», Руководство по применению Правил Нельсона Манделы: выполнение пересмотренных минимальных стандартных правил ООН в отношении обращения с заключенными. Варшава и Лондон, БДИПЧ ОБСЕ и «Международная тюремная реформа», 2018.

ДКВС, ОБСЕ и БДИПЧ ОБСЕ, Интеграция гендерных аспектов во внутренний контроль в полицейских силах. Женева, ДКВС /ОБСЕ /БДИПЧ ОБСЕ, 2014.

ДКВС, ОБСЕ и БДИПЧ ОБСЕ, Интеграция гендерных аспектов в контроль над сектором безопасности со стороны институтов омбудсмена и национальных правозащитных институтов. Женева, ДКВС /ОБСЕ /БДИПЧ ОБСЕ, 2014.

Организация «Международная тюремная реформа», Бангкокские правила ООН, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и женщинами-правонарушителями: краткое руководство. Лондон, «Международная тюремная реформа», 2013.

Структура «ООН-женщины», ЮНФПА, ВОЗ, ПРООН и УНП ООН, Пакет базовых услуг для женщин и девочек, подвергшихся насилию – Модуль 3 «Правосудие и охрана правопорядка». Нью-Йорк, «ООН-женщины», 2015.

УНП ООН, Женщины в местах заключения: руководство для администрации учреждений исполнения наказаний и других должностных лиц. Вена, УНП ООН, 2008.

Статьи и отчеты

OSCE, Briefing paper: Use of tools of torture in OSCE participating States [ОБСЕ Использование инструментов пыток в странах-участниках ОБСЕ: информационная справка]. Manchester, Omega Research Foundation, 2017.

OSCE/ODIHR and Association for the Prevention of Torture, 2016 annual meeting of NPMs from the OSCE region, outcome report [БДИПЧ ОБСЕ и Ассоциация по предупреждению пыток, Ежегодная встреча НПМ из региона ОБСЕ (2016), итоговый отчет]. Warsaw, OSCE/ODIHR and APT, 2016.

OSCE/ODIHR and Convention against Torture Initiative, Workshop on rehabilitation for victims of torture – Outcome report on discussion and recommendations [БДИПЧ ОБСЕ и «Инициатива в поддержку Конвенции против пыток», Семинар по вопросам реабилитации жертв пыток – итоговый отчет (обсуждение темы и рекомендации)]. Warsaw, OSCE/ODIHR and CTI, 2016.

Penal Reform International and Institutions Publiques de Protection de la Jeunesse, Neglected needs: Girls in the criminal justice system, briefing paper [«Международная тюремная реформа» и Государственные учреждения по защите молодежи, Забытые потребности: девочки в системе уголовного правосудия (информационная справка)]. London, PRI and IPPJ, 2014.

